

**Киевский Государственный Педагогический
Институт им. М.П. Драгоманова**

Тетеля Маргарита Сергеевна

**ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ТВОРЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ ДЖОРДЖЕ БРЯЗУЛА**

Киев, 1993

ТЕТЕЛЯ Маргарита Сергеевна

**ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО
УЧИТЕЛЯ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ДЖОРДЖЕ БРЯЗУЛА**

13.00.01 – теория и история педагогики

Практическая Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научные руководители:

действительный член АПН Украины,
доктор педагогических наук

А.Г.Мороз;

кандидат педагогических наук,
доцент

О.П.Рудницкая

Научный консультант:

профессор Ясской консерватории,
доктор искусствоведения

М.Козмей

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РУМЫНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ДЖОРДЖЕ БРЯЗУЛА.	
1.1. Основные этапы развития системы музыкально-педагогического образования в Румынии от истоков до начала XX века	12
1.2. Отражение тенденций общественно-педагогического движения 20 - 30-х годов XX века в музыкальной педагогике	42
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ДЖ.БРЯЗУЛА КАК ОСНОВА ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.	
2.1. Тенденции становления педагогических взглядов музыканта-просветителя	57
2.2. Практическая деятельность Дж.Брязула по созданию системы музыкального образования в Румынии	67
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ДЖ.БРЯЗУЛА.	
3.1. Вклад Дж. Брязула в разработку целей и задач музыкально-педагогического образования в Румынии	92
3.2. Содержание и методы музыкально-педагогического образования в курсе Дж.Брязула "Музыкальная энциклопедия и педагогика"	112
3.3. Педагогические идеи Дж.Брязула и современность	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
БИБЛИОГРАФИЯ	141

как передового зарубежного опыта.
В современной исторической науке достаточно полно освещены

В условиях обновления духовной жизни современного общества перед высшей педагогической школой выдвигаются новые задачи, решение которых требует поиска эффективных путей совершенствования профессиональной подготовки будущего учителя.

В этом сложном процессе важная роль принадлежит изучению отечественного и зарубежного наследия прошлых лет, что позволяет преодолеть унифицированность системы образования, ее оторванность от национальных традиций. Ретроспективное осмысление педагогической мысли дает возможность не утратить то разумное и полезное, что было накоплено многовековой историей, помогает понять противоречия, возникавшие в педагогическом процессе и способствует восстановлению научной истины. Поэтому перспективным направлением исследования вопросов обучения и воспитания является обращение к сравнительной педагогике, расширяющей представления о возможностях гипотетических решений актуальных проблем, связанных с масштабными изменениями в области образования.

Длительный период сравнительная педагогика ограничивалась, как правило, односторонней критикой буржуазных концепций представителей зарубежного научного знания. В настоящее время понятие о содержании этой области педагогического источниковедения существенно расширяется и углубляется. Оно включает изучение лучших, прогрессивных достижений в межнациональных педагогических школах, их сопоставление в контексте мировой теории и практики педагогики, использование в отечественных педагогических системах передового зарубежного опыта.

В современной исторической науке достаточно полно освещены

вопросы становления высшего педагогического образования в различных странах мира. Это исследования Ю.С.Алферова, Г.А.Андреевой, И.И.Гайдамашко, А.А.Дэшбинской, Т.Г.Моисеенко, Э.А.Портянкиной, Г.А.Белецкой. Значительный интерес представляют работы по изучению зарубежной музыкальной педагогики /Э.Б.Абдулин, Л.Б.Баренбойм, М.Л.Славин/. В том числе труды, в которых освещается педагогическая деятельность таких выдающихся представителей музыкальной культуры, как Э.Кодай, Б.Барток, К.Орф, Ш.Судзуки.

Предметом научного анализа являлись и отдельные направления в развитии румынской педагогики, культуры и искусства. Среди них особого внимания заслуживают работы, в которых дается общая характеристика системы образования в Румынии /Э.А.Малькова, Е.П.Молчанова/, этапы ее становления /Л.Ф.Белецкая/, особенности подготовки учителя в высших учебных заведениях /Ю.П.Замнчуковский/, ключевые аспекты развития румынской музыкальной культуры /Н.И.Михайлов, А.А.Сапожникова/.

Вместе с тем, вопросы общего и профессионально-педагогического образования учителя музыки, а также историю становления музыкально-педагогической мысли в Румынии нельзя считать изученными в полной мере. Так, не получили всесторонней научной разработки педагогические идеи Дж.Брязула - выдающегося философа, общественного деятеля, публициста, педагога, музыканта.

Джордже Брязул /1887-1961/ вошел в историю румынской и мировой музыкальной педагогики как основоположник системы музыкального воспитания и образования, в частности музыкально-педагогической подготовки учителя; автор фундаментальных трудов в области фольклористики, народоведения и этнографии, создатель прогрессивных программ и учебников по музыке. Деятельность Дж.Брязула получила широкий отклик за пределами Румынии и на

первом Международном конгрессе по музыкальному воспитанию в Праге /1936/ была высоко оценена видными европейскими педагогами - Л.Кестенбергом, Е.Шпангером, К.Заксом, А.Гостуе, Ф.Годе. Созданная им система национального музыкального воспитания и образования была признана в 30-х годах одной из лучших в Европе.

Освещение многогранной деятельности Дж.Брязула началось в румынской научной литературе и периодике с 60-х годов /В.Козма, М.Козмей, А.Догару, В.Томеску, Т.Сбирча, И.Флоризан, И.Штефэнеску, М.Элиаде, Е.Долинеску, Д.Попович, Ф.Флоря и др./ . Оно включает книги и брошюры биографического характера, многочисленные статьи в газетах и журналах, воспоминания учеников и коллег, анализ эпистолярного наследия. Однако в этих публикациях, содержащих важные и интересные сведения о педагогических идеях и творческой деятельности Дж.Брязула, не предпринималась попытка выявить основные направления созданной им системы музыкально-педагогической подготовки учителя и показать факторы общественно-исторической обусловленности ее развития. Так, в монографии П.Бринкуша проанализирован и высоко оценен вклад Дж.Брязула в изучение истории румынской музыки, возможностей использования в педагогике воспитательных функций фольклора, отмечена плодотворная деятельность ученого по созданию системы музыкального воспитания и образования, а также методических пособий, в которых предмет "музыка" рассматривается как комплексная учебная дисциплина. Однако идеи Дж. Брязула о перспективах музыкально-педагогической подготовки будущего учителя в круг научных интересов П.Бринкуша не входили.

Жизненному и творческому пути румынского педагога посвящен очерк Н.Пароческу "Дж.Брязул - воспитатель" /1965/. Но и здесь, главным образом, ставились задачи раскрыть разработанные Дж.Бря-

этом проблемы организации школьного музыкального воспитания. Автор очерка рассматривает их в контексте положений народной педагогики, подчеркивая необходимость введения в систему музыкального воспитания лучших образцов румынского фольклора, но не связывает их с историко-педагогической проблематикой подготовки учителя.

Высоко оценивая вклад румынских ученых, наметивших возможные направления разработки данной темы, ориентиры дальнейших научных поисков, автор диссертации считает несомненным, что взгляды и деятельность Дж.Брязула по созданию системы музыкально-педагогической подготовки будущего учителя заслуживают того, чтобы стать предметом специального исследования. Требуют тщательного рассмотрения известные, а также невыявленные ранее факты участия Дж.Брязула в создании кафедры музыкальной энциклопедии и педагогики высших учебных заведений, так как до сих пор в научных публикациях основное внимание уделялось изучению его работ и практического опыта в области школьного музыкального воспитания. К настоящему времени еще не осуществлен научно-педагогический анализ учебного курса Дж.Брязула "Музыкальная энциклопедия и педагогика", основанного на передовых педагогических идеях европейского образования и оцененного исследователями начала XX века как значительное событие в румынской музыкальной педагогике. В литературе о Дж.Брязуле не ставилась задача раскрыть содержание и принципы музыкально-педагогической подготовки будущего учителя: использование музыкального фольклора в системе профессионально-педагогического образования, развитие творческой активности будущего учителя, системность и целостность его подготовки, осуществление которых возможно на основе таких научных подходов к определению содержания учебного материала, как исто-

биография и сравнительный междисциплинарный анализ.

В настоящее время эти принципы и подходы приобретают особую актуальность и социальную значимость, так как формирование личности учителя, способного творчески мыслить, его духовной культуры, неотъемлемой частью которой является освоение национального фольклора, составляют важнейшие требования современного общества к подготовке педагога любой специальности.

Изучение сущности и значения педагогических идей Дж.Брязула, их связи с передовыми воззрениями эпохи составило **ц е л ь** исследования.

О б ь е к т исследования - система музыкального воспитания и образования в учебных заведениях Румынии.

П р е д м е т исследования - музыкально-педагогическая подготовка будущего учителя в творческом наследии Дж.Брязула.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования определены следующие **з а д а ч и** :

- изучить материалы о педагогической деятельности Дж.Брязула, проанализировать ее значение в истории румынской педагогики;
- выявить истоки и факторы становления педагогических взглядов Дж.Брязула;
- раскрыть основные принципы, связанные с проблемами подготовки будущего учителя в педагогическом наследии Дж.Брязула.

Т е о р е т и ч е с к а я б а з а исследования. Педагогические идеи Дж.Брязула рассматривались в свете современных научных достижений. Анализ принципов и научных методов изложения учебного материала, использованных в содержании музыкально-педагогической подготовки будущего учителя, проводился в соответствии с дидактическими концепциями /Ю.К.Бабанский, В.И.Бондарь, А.Г.Жороз/; теоретическими положениями, разработанными в психо-

логии / А.Н. Леонтьев, В.А. Жалыко, Д.Ф. Николенко, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов /; основополагающими научными разработками эстетики и музыковедения / Б.В. Асафьев, И.А. Эязян, А.Г. Костяк, Л.Т. Левчук, А.И. Мазепа /. В ходе работы над диссертацией плодотворное влияние оказали ведущие работы по музыкальной педагогике / О.А. Апраксина, Л.Г. Арчажникова, Л.Г. Коваль, Г.Н. Падалка, О.П. Рудницкая / и фольклористике / Н.К. Боровик, А.И. Иванецкий, А.А. Правдик /.

Изучение трудов перечисленных авторов позволило определить концептуально важные для настоящего исследования положения и способствовало выявлению в наследии Дж. Брязула истоков некоторых современных идей, в частности связанных с принципами обучения и научными подходами к определению его содержания. Особое внимание обращалось на междисциплинарный сравнительный анализ, который приобретает в современной педагогике все большее значение.

В процессе исследования применялись следующие *м е т о д ы*: анализ архивных материалов, раскрывающих становление системы музыкально-педагогического образования в Румынии, а также деятельность Дж. Брязула по ее развитию и совершенствованию; сравнительно-историческое сопоставление фактов и свидетельств; метод экстраполяции; обобщение музыкально-педагогического опыта.

Использованные в диссертации *и с т о ч н и к и* делятся на группы:

- литература по эстетике, психологии, искусствоведению, теории и истории педагогики румынских, украинских, русских и других отечественных и зарубежных авторов. В ходе исследования изучались труды выдающихся современников Дж. Брязула - Б.В. Асафьева, Б. Бартока, К.В. Квитки, Н.Д. Леонтовича, К. Орфа, К.Г. Стеценко,

Б.Д.Яворского - с целью выявления того общего, что сближало представителей европейской педагогической мысли первой половины XX столетия;

- биографические работы, музыковедческие публикации о Дж.Брязуле, его личная переписка, изданная в двух томах;

- литературное наследие Дж.Брязула, его книги, статьи, программы, конспекты лекций, рукописные документы из личной библиотеки, в которых изложены педагогические идеи о целях и задачах подготовки будущего учителя;

- документы, хранящиеся в различных архивах г.г. Бухареста, Ясс, Киева, Кишинева, Клужа. Помимо личных архивных фондов Дж.Брязула диссертантом основательно изучены фонды румынского союза композиторов, Ясской и Бухарестской консерваторий /программы, инструкции, учебники/;

- материалы румынской периодической печати первой половины XX века;

- воспоминания учеников и коллег Дж.Брязула, опубликованные и собранные в ходе интервьюирования.

Н а у ч н а я н о в и з н а исследования:

- введены в научный обиход неизвестные материалы, позволившие установить, что Дж.Брязул был основателем одной из самых прогрессивных систем музыкально-педагогического образования в Европе;

- освещена педагогическая деятельность и взгляды Дж.Брязула в контексте общего развития европейской педагогики первой половины XX века, что дало возможность показать связь его идей с прогрессивными педагогическими идеалами эпохи;

- в наследии педагога выявлены положения, теоретически и практически значимые на современном этапе развития музыкальной

педагогике, разработаны пути их использования в современном музыкально-педагогическом образовании.

Т е о р е т и ч е с к о е з н а ч е н и е диссертации: определены перспективные направления музыкально-педагогической подготовки будущего учителя в системе различных национальных школ; прослежен генезис таких концептуальных идей, как основополагающее значение фольклора в развитии личности, активизация ее творческой самостоятельности, комплексный характер общего и специального образования учителя, роль музыки в этом процессе.

П р а к т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь исследования: материалы и выводы диссертации нашли отражение в содержании спецкурса "Музыкальный фольклор", разработанного и внедренного в учебный процесс музыкально-педагогического факультета Бэлцкого университета им.А.Руссо. Полученные результаты могут использоваться в дальнейших исследованиях по теории и истории педагогики, народоведению, методике музыкального обучения и воспитания в педагогических училищах и институтах, в системе повышения квалификации музыкально-педагогических кадров.

Д о с т о в е р н о с т ь научных положений обеспечивается использованием широкого круга взаимодействующих научных источников; применением комплекса методов исследования, адекватных поставленным задачам; практической проверкой результатов исследования в консерватории им.Ч.Порумбеску г.Бухареста, консерватории им.Дж.Энеску г. Яссы, университете им.А.Руссо г. Бэлць, педагогическом институте им.М.П.Драгоманова г.Киева.

Н а з а щ и т у в н о с я т с я такие положения:

- педагогические идеи и общественно-педагогическая деятельность Дж.Брязула, отразившие прогрессивные тенденции духовной

культуры 20-30-х годов XX столетия, были направлены на создание новой для своего времени системы музыкального воспитания и образования, включающей профессиональную подготовку будущего учителя в качестве ведущего звена;

- разработанные Д.ж.Брязулом принцип системности и целостности подготовки будущего учителя, предполагающий единство и взаимосвязь его психолого-педагогического и музыкального образования; принцип народности, заключающийся в использовании фольклора как компонента формирования личностных качеств и профессиональных умений педагога; принцип активизации творческой самостоятельности, связанный с развитием общих и специальных способностей будущего учителя, не утратили своей теоретической и практической ценности и могут способствовать совершенствованию современного музыкально-педагогического образования.

А п р о б а ц и я результатов исследования осуществлялась: путем опубликования работ по теме диссертации; в ходе выступлений на научно-практических конференциях "Пути совершенствования учебно-воспитательного процесса", "Повышение качества подготовки учителя" /Бэлць, 1989/, "Нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами искусства" /Чернигов, 1990/; на отчетных конференциях кафедр Бэлцкого и Киевского педагогических институтов /1987-1992/; в процессе обсуждения материалов диссертации с профессорами Бухарестской и Ясской консерваторий /1992-1993/.

ГЛАВА 1. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РУМИНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ДЖОРДЖЕ БРЯЗУЛА.

1.1. Основные этапы развития системы музыкально-педагогического образования в Румынии от истоков до начала XX века.

Специфические особенности музыкального просвещения и образования складывались в Румынии на протяжении длительного исторического периода. Начиная с середины XIV века – времени развития самостоятельных Румынских княжеств Валахии и Молдовы, а также Трансильвании (населенной румынами, но принадлежавшей до начала XX века Австро-Венгрии), возникает потребность в формировании музыкальной культуры общества. Во-первых, требуется музыкальная подготовка богослужителей, необходимая для осуществления религиозных культовых обрядов. Во-вторых – подготовка светских музыкантов: певцов, инструментальных исполнителей, композиторов, создающих произведения для аристократических салонов. Поэтому уже на ранних этапах развития румынских княжеств зарождается определенная система музыкального образования, включающая четыре основные формы обучения:

- церковное образование;
- городские школы;
- домашнее обучение;
- образование румынской молодежи за рубежом.

Во всех случаях музыкальное обучение осуществлялось при условии прямого педагогического руководства, что способствовало повышению престижа учителя в обществе и усилению его личного

влияния на процессы становления музыкальной культуры Румынских княжеств.

Первыми очагами просвещения становятся церковно-приходские и монастырские школы. Предполагается, что они возникли в Румынии под определенным влиянием Западной (Франции, Италии) и Восточной (Украины, Польши) Европы. Само появление во второй половине XII века церковных школ историки связывают с осуществлением Грегорианской реформы, которая способствовала объединению различных церквей и распространению литургического песнопения.

Так, уже в начале второго тысячелетия (1163-1245) история регистрирует существование Парижской школы Нотр-Дам под руководством Леонина и его последователя Перотина, музыкальная деятельность которых имела большое влияние на развитие всей западной музыкальной мысли. В дальнейшем число церковно-приходских и монастырских школ умножается, а их опыт благотворно сказывается на развитии европейской музыкальной жизни.

В этот период в румынских княжествах возникают и первые педагогические школы, готовившие церковных певцов и дьяконов. Преподавание в этих школах осуществлялось на славянском и греческом языках, которые были введены церковью в период принятия христианства и распространены как основные языки не только на религиозное, но и на светское образование. Важно отметить, что "кроме монастырей, грамоте и музыке обучали при господских и боярских дворах, куда приглашались учителя славянского, греческого, латинского языка", - пишет историк И. Попеску-Теушану (289, 76). "Учащиеся этих школ, - по свидетельству известного румынского историка Николае Йорга, - с великим старанием изучали каллиграфию, рисование и музыку" (251, 15).

Для музыкального образования период с XIV по XVIII век был

важным этапом в распространении церковной музыки. Это время известно деятельностью таких представителей румынской культуры, как Григорие Цамблак и Еустратие Протопсалтиа, получивших образование за границей (188). В списке трудов последнего привлекает внимание учебник "Грамматика", который может служить подтверждением начала зарождения определенной системы церковного музыкального обучения в XV-XVI веках. О ее существовании свидетельствуют и малообъемные работы, написанные на первых страницах псалтырей и содержащие объяснения, касающиеся музыкальных знаков (188). Эти работы являлись своеобразными букварями церковной музыки.

Следует подчеркнуть, что в церковно-приходских и монастырских школах, перед которыми стояли не только задачи подготовки "псалтырских чтецов" и служителей алтаря, но и обучение "мастеров пения" и дьяконов, то есть учителей для молодежи, музыкальное образование достигло значительного расцвета и оказало огромное влияние на дальнейшее развитие культуры не только Румынии, но и других стран. Так, одной из самых старых школ, известной своими церковными певчими, преподаванием византийской музыки, перепиской старых рукописей, была школа при монастыре Путна Молдавского княжества. Интересные исследования деятельности этой школы оставил историк Георге Чобану (207, 208, 209). Он отмечает, что церковные певчие этой школы обладали прекрасным мастерством, а требования профессоров музыки и дьяконов заключалось в том, чтобы ученик обладал красивым и мелодичным голосом, который на протяжении занятий должен был становиться "ангельским" (так позже называлось точное интонирование церковных гимнов). Прежде чем начинать пение ученики учили неовизантийское письмо и чтение музыкальных знаков, которые служили в то время основой грамоты во

всей Восточной Европе.

На материалах и документах этой школы впервые прослеживаются те знания и умения, которыми должен был обладать учитель церковной музыки: а/ владение исполнительским певческим мастерством; б/ знание византийской нотной грамоты.

Известность получили такие румынские школы, как школа из Фэгэрашь, из Тырговиште, где наряду с букварем и катехизисом углубленно изучалась церковная музыка.

Нельзя не упомянуть и о существовании еще одной школы при Нямецкой монастыре, деятельность которой продолжается до середины XIX века (206). Здесь издается первый учебник церковного музыкального обучения - псалтырь. Он был составлен из двух частей.

Первая часть - наиболее короткая, - содержала введение в церковную музыку и объяснение значений церковных знаков. Во второй части подробно излагалось содержание церковных песен, причем движение мелодии обозначалось специальными знаками - "знаменами". Этот и последующие учебники теории византийской музыки имели в дальнейшем широкое распространение в церковном музыкальном образовании. Характерным для них было то, что все они являлись вступлением к сборникам церковных песнопений. Классификацию этих учебников дает Дж.Брязул в своем труде "Музыкальное образование в Румынских княжествах" (188). По его словам, возникновение большинства таких трактатов принадлежит концу XVII-началу XVIII веков. Они называются по-разному: "Введение к музыкальным церковным знакам", "Введение в церковную музыку или объяснение церковных знаков", "Введение к музыкальным знакам", "Краткое введение к церковной музыке". Позже они получают греческие названия - "Пападикия" (учебник, находящийся в монастыре Хурез княжества Валахия (188) или "Пропедия" (введение в теорию и практику псал-

тия из рукописи иеромонаха Бухарестской митрополии Филотея) (188). Теоретическая часть этой "Пропедии" содержит подробное объяснение всех обозначений церковных знаков.

Греческие названия данных учебников - "малых музыкальных грамот" (188), связано с тем, что церковь в XVI-XVIII веках находилась под сильным влиянием греческой культуры. Как утверждает историк Штефан Бирсанеску "почти все музыкальные произведения этой эпохи были написаны на греческом, а затем переведены на славянский. Этот факт показывает, что тогда мы были в контакте с греческой культурой, а славянский служил лишь фактором культурных связей" (188, 241). Наличие указанных учебников, находящихся ныне в архивах библиотеки Государственного университета им. М. Эминеску г. Ясс, позволяет утверждать, что музыкальная грамота систематически преподавалась в церковном обучении. Интересно отметить, что этими учебниками пользовались не только в княжествах Румынии, но и в Польше, Украине, например во Львовских церквях, в документах которых нашлись распевки, составленные в монастырях Путна и Нямец (Путновский и Нямецкий распевы). Позже эти распевы проникли вглубь Киевской Руси и в далекий Архангельск (239). В 1558 году молдавский государь Александр Лэпушняну в одном из изданных документов выделяет школу церковной музыки в Сучаве, готовившую будущих богослужителей и для Польши (188), что доказывает тесное взаимовлияние в развитии музыкальных культур Восточной Европы.

Интересно проследить в этом отношении взаимосвязи становления музыкальной культуры и образования в румынских княжествах и на Украине. В начале XVII века Киевским митрополитом был молдавский боярин Петру Мовилэ. В самом начале своей деятельности он открывает школу - "братскую обитель", которая преобразуется в

коллегии, а затем в академии, получившему название Киево-Могилян-ской. Среди многих предметов, изучаемых здесь, была и музыка. В то же самое время при монастыре "Три Иерарха" в Яссах, молдавский правитель Василий Буру открывает школу, идентичную Печерской "братской обители". Директором этой школы был назначен украинский священник Софроний Почацкий, игумен монастыря "Три Иерарха", ранее ректор Киевской братской школы. Преподаваемые предметы были те же, что и в Киеве. При монастыре печаталось много румынских учебников (208). О преподавании музыки в этих школах свидетельствуют конкурсы, проводимые между учениками школы "Три Иерарха" и школы, созданной иезуитами. Они проходили при дворе и предполагали "пение религиозных гимнов на латинском и румынском языках" (155,16).

Начало XVIII века значителен в Румынских княжествах как начало "эпохи фанариотов", характеризующуюся усилением турецкого влияния и насаждением греческой культуры. Правителями назначались турецкие ставленники, которые вели борьбу за введение во все сферы общественной жизни греческого языка. Соответственно на это реагирует и церковь, вводя в богослужение пение псалмов только на греческом языке.

К середине XVIII века в Яссах, при церкви Св.Николая и в Бухаресте при церкви Св.Илария открываются специальные педагогические школы, готовившие будущих сельских учителей начальных классов. Такие школы открываются и в Трансильвании в городе Блаж. Архивные документы этих школ показывают, что будущие учителя получали углубленные музыкальные знания. По свидетельству историков, в Ясской школе четыре раза в неделю с 15 до 16 часов "пелось во всех классах" (168,117). Учителем в этой школе был псалт Константин. А в школах Баната (область Трансильвании)

Обязанностью румынского магистра было научить детей петь и писать слова этих песен румынскими буквами. Магистр должен был уметь организовать детский хор и учить детей дирижировать этим хором. Такая работа предполагала более углубленные знания в области музыки, которые он мог получать в педагогической школе. Это были умения руководить и создавать хор, умения дирижировать. Магистр был обязан посылать выпускников этой школы в румынские сёла, для того, чтобы они там обучали музыке детей" (270, 471). Исследователь-историк Ф.Канитц, описывая интеллектуальное развитие румын из г.Брегова, показывает как румынская молодежь у учителя в доме "читала, писала и пела очень мило церковные мелодии" (270, 463).

В Валахии в начале XVIII века в городах Кимпу-Лунг, Бузэу, Крайова, Фокшань, Римнику-Сэрат, Тырговиште открылись педагогические школы, в которых учебниками были религиозные книги, и наряду с изучением языков, практических наук, геометрии существовало отделение, специально предназначенное для изучения церковной музыки. Ученики этих школ в дальнейшем должны были стать дьяконами в сельских школах и преподавать там церковную музыку. (Дьякон в переводе с греческого - учитель).

Архивные документы позволяют сделать вывод, что церковное пение было обязательным предметом во всех школах начального образования наравне с курсами письма и арифметики. Многие школы содержали церковного служителя в качестве учителя пения для детей (155, 18). "В каждом селе содержался певец, который был обязан учить сельских детей грамоте и пению", говорится в обращении Департамента Валахии (270, 471). Однако, во многих школах эти обязанности выполняли сами учителя, так как в педагогических школах они получали достаточную подготовку для распространения церков-

ных песнопений и организации детского хора, знания византийской музыкальной грамоты, владения навыками дирижирования и исполнительским певческим мастерством.

Во второй половине XVIII века возникает тенденция национальной ориентации в подготовке будущих учителей к христианскому музыкальному творчеству. Это выражалось в замене текстов песен на греческом языке румынскими и в применении элементов фольклора в церковном песнопении. Важно подчеркнуть, что к пению на родном языке призывали многие тогдашние служители церкви. Так, Д. Сучевяну переводит свой труд "Идиомелар" с греческого на румынский. Антонн Пани в предисловии к своему труду "Херувико Киноникарулю" призывает румын петь на родном языке, Макарие в своем труде "Ириологикон" отмечает необходимость возвращения к истинной румынской христианской музыке. "Элементарные курсы письма, чтения, арифметики и церковных песнопений преподаются всегда и во всех школах Молдовы на румынском языке", - констатирует К. Андрееску (154, 3).

Исследуемые документы по развитию музыкального образования XV-XVIII показывают, что не только монастырские и церковные школы включали в изучаемые предметы церковную музыку, но и в светском образовании ей уделялось серьезное внимание.

Таким образом, анализ системы образования Румынии в рассматриваемый исторический период позволяет сделать следующие выводы:

1) В учебных планах вновь созданных городских и сельских школ обязательно присутствовал предмет "церковная музыка".

2) Учебниками музыки во всех школах служили церковные псалтири, содержащие теоретический (пропедевти) и практический (религиозные гимны) дидактический материал.

3) Учителями музыки в школах Румынии были как служители церкви, так и выпускники средних и высших (коллегиумов) педагогических школ, которые давали своим выпускникам серьезную музыкальную подготовку.

4) В конце XVIII - начале XIX веков можно проследить первые попытки введения в содержание музыкального образования элементов фольклора.

Данные выводы дают основание констатировать, что в эпоху феодализма (XV-XVIII вв.) музыкальное образование в Румынии носило религиозный характер и являлось средством распространения религиозной культуры.

В начале XIX века в связи с распадом феодализма и утратой церковью своего влияния на все сферы общества, музыкальное образование в Румынии приобретает все более светский характер. Эти процессы одновременно сопровождаются все большим проникновением в румынскую культуру элементов европейской музыки.

Начало XIX века можно считать важнейшим рубежом как в истории всей Европы, так и в истории Румынии. Французская буржуазная революция (1789), движение декабристов против русского самодержавия, а также другие революционные события в Европе предшествовали началу новой исторической эпохи, которую историки характеризуют как "эпоху взлета буржуазии, ... эпоху буржуазно-демократических движений в целом, буржуазно-национальных в частности" (223, 205). Новые веяния охватили и Румынские княжества. Крестьянская война (революция) Тудора Владимиреску значительно ослабила Османское иго и в значительной степени разбудило национальное самосознание народа.

В 1831 году объявлена первая Румынская конституция, которая "была составлена румынами и служила для румын" (223, 206) и обоз-

начала прогресс в общественно-политической жизни страны. Впервые зарождается румынская интеллигенция во главе с такими выдающимися личностями как историками Н.Бэлческу, М.Когэлничану, Е.Мургу, писателями Д.Болитиняну, В.Александри, Г.Александреску, педагогами Г.Лазэр, Г.Асаки, И.Хелиаде-Рэдудлеску, С.Бэрнуциу, которые выступят организаторами движения за создание национальной румынской культуры.

Пишется первая история Румынии (Михай Когэлничану, (259), создается национальный театр (Г.Асаки в Молдове и И.Хелиаде-Рэдудлеску в Валахии), открываются новые школы различного типа, положившие начало созданию национальной системы светского народного образования.

Параллельно с городскими и сельскими школами, появляются новые педагогические школы, готовившие учителей. В Яссах и в Бухаресте открываются первые гимназии (гимназия Св.Саввы в Бухаресте, Василианская гимназия в Яссах (1826), возникают новые высшие учебные заведения (Михайлянская академия в Яссах, Александрийская академия в Бухаресте).

Структура организации и содержание обучения в них были в большой мере построены по типу западных учебных заведений. В значительной степени это связано с тем, что видные государственные деятели того времени, а также преподаватели академий получили образование за границей. Например, Г.Асаки учился во Львове и в Вене, Г.Лазэр - в Клуже и в Вене. Есть и еще один факт, доказывающий стремление ориентировать систему образования на западные образцы. Это письмо правителя Валахии Йона Гика в редакцию журнала "Листок для ума, сердца и литературы", где он предлагает план реорганизации сельского и городского образования в Валахии на базе опыта ... Молдовы и примеров организации образования во

Франции и Германии" (200, 376).

К концу 30-х годов XIX столетия образование в Румынии имело следующую структуру: начальные школы, гимназии, педагогические школы, академии и духовные семинарии. В это же время впервые, под влиянием общественно-политических событий, а также прогрессивных западных идей, усиливается педагогическое движение за создание национальной школы, а также зарождается румынская педагогическая мысль. Большая роль в этом начинании принадлежит Г. Аазру, создавшему первую публичную школу Св. Саввы в Бухаресте, а также Г. Асаки, организовавшему подобную школу в г. Яссы и А. Паниу-Илларион, родоначальнику лицей в г. Блажь - культурного и педагогического центра Трансильвании.

Историко-педагогические исследования показывают, что одним из факторов благоприятного развития педагогики Румынии в первой половине XIX века было вовлечение в ее сферу прогрессивной интеллигенции. Впервые создаются отечественные литературные журналы - "Дэчия Литерарэ", "Албина Ромыняскэ", "Куриерул де амбе сексе", в которых активно обсуждались проблемы педагогики.

Значителен вклад в развитие румынской педагогики, а также румынской культуры в целом, писателя И. К. Рэдулеску, который впервые издает труд по румынской грамматике, упрощающий изучение языка (155).

Огромное место в истории румынской педагогики принадлежит Г. Асаки - основателю системы народного образования, выдающемуся педагогу, писателю и мыслителю. В своей практической деятельности на посту директора Василианской Академии в г. Яссы, а затем ректором Михайлянской Академии, он выступает как новатор при решении организационных и методических вопросов. Г. Асаки был организатором школ, высших учебных заведений, уделяя большое внима-

ние подготовке учителей, совершенствованию их педагогического мастерства. В его трудах изложены ценные мысли об университетском образовании, заложивших основы дидактики высшей школы. Его идеи о музыкальном воспитании и образовании были признаны впоследствии основополагающими в системе музыкального образования в Румынии.

Труды историков румынской педагогики (Шт. Бирсанеску, О. Гибу, Г. Антонеску, А. Куля) и вышеизложенные исторические факты позволяют выделить те прогрессивные тенденции общественно-педагогического движения, которые зародились в первой половине XIX века:

- борьба за создание румынской школы, на становление которой существенное влияние оказали западные идеи;

- зарождение румынской педагогической мысли благодаря вовлечению в сферу педагогики прогрессивной румынской интеллигенции.

В первой половине XIX столетия существенно активизируется и музыкальная жизнь Румынии, на которую, также как и на другие социальные сферы, оказывает влияние европейская музыкальная культура.

Впервые появляется музыкальный театр, привезенный иностранцами импрессарио и имеющий "обширный репертуар от античной драмы до водевиля и оперы" (179, 225-233). Часто концертируют иностранные исполнители-инструменталисты и певцы, даже такие выдающиеся личности как Ференц Лист и Клара Шуман, Иоганнес Брамс и Иоганн Штраус. Кроме того, все большая часть румынской молодежи из богатых семей получает образование за рубежом и часто музицирует в салонах. Активизируется литературно-художественная деятельность. Все это в конечном итоге стимулировало развитие в обществе худо-

жественного вкуса, влияло на развитие интереса к искусству, литературе, музыке. Этому способствуют и развлекательные мероприятия: вечера, балы, на которых звучали модные европейские танцы (полонезы, вальсы, экосезы), а также народные румынские мелодии. Появляются и первые театральные спектакли на румынском языке (1816 в Яссах, благодаря Г.Асаки; 1820 в Бухаресте, благодаря Ж.Х.Рэдулеску) (196).

Постепенно музыкальное образование в Румынии приобретает все более светский характер. Распространению европейской музыкальной культуры способствуют наиболее талантливые представители румынской молодежи из богатых домов, получившие образование за границей и учителя-иностранцы, приглашенные в Румынию для проведения частных уроков музыки. Церковное музыкальное образование теряет свое главенствующее положение. Параллельно с ним начинает развиваться в школьном музыкальном образовании европейская, в частности вокальная, музыка. В 1821 году Г.Асаки во вновь созданной Василианской гимназии, — учебном заведении с богатыми традициями, — создает музыкальный европейский класс под руководством арфиста Павличека. Он обучает детей вокальной музыке и уже через год "на первом экзамене по вокальной музыке мужской хор выступил с пьесой из оперы "Моисей" Дж.Россини под руководством профессора музыки" (290, 175).

В учебную программу женских школ Молдовы в 1857 году была введена "вокальная музыка по облегченному французскому методу" (189, 465), который основывался на методике Вильхема — представителя Парижской школы, и включал наряду с ланкастерским методом преподавание упражнений по сольфеджио. Его содержание раскрывает учебник француза Кокина, по которому учили музыке в то время в княжествах Румынии.

Однако отсутствие четко обозначенной цели музыкального обучения в школах Румынии, недостаточность дидактических материалов приводит к тому, что преподавание музыки постепенно исчезает из учебных планов школ. Уроки пения носят хаотичный характер и сохраняются лишь в отдельных школах как традиция. Нет четко обозначенных требований и к музыкальной подготовке будущего учителя начальных классов. В учебных планах "нормальных (педагогических) школ" того времени присутствует по-прежнему лишь церковная музыка (188).

В это время в Румынии все большее распространение получает частное музыкальное образование, которое осуществлялось, как правило, педагогами, приглашенными из-за рубежа. В частном музыкальном образовании существовало два основных направления: домашнее образование и обучение в частных пансионах.

В первом случае известные профессора музыки обучали детей из богатых семей иностранным языкам, литературе, истории, а также танцам, живописи и музыке (инструментальной и вокальной). Например, так обучались дочери правителя Валахии Константина Бринковяну, которые, "благодаря искусным учителям из Германии усвоили искусство игры на арфе" (188, 73). Спатар Молдовы Григоре Катарджи заключил в 1810 году в Париже контракт с французским профессором Мари Пашапель, которая обязалась прибыть в Молдову для обучения мадемуазель Катарджи французскому, музыке и рисованию (188, 74).

Из выдающихся частных профессоров того времени, преподававших в Яссах, можно назвать Елену Таубер (впоследствии жену Г. Асаки), которую пригласил ворник Михай Стурдза для воспитания своих детей. Е. Таубер сыграла важную роль в распространении итальянской, немецкой и французской музыки, постепенно вытеснив-

ней привычные в салонах румынских бояр "гнусавые" восточные песни, введенные до этого в практику. Благодаря своей обширной деятельности в качестве педагога, Е. Таубер "может считаться основоположником музыкального образования в Румынии" (195, 638-641). Известным профессором музыки, преподававшим во многих ясских семьях, был Серафим Кауделла, ставший впоследствии ректором Ясской консерватории.

Второй вид частного музыкального обучения представляли частные пансионаты, где обучались дети менее зажиточных семей, которые не могли нанять частных профессоров. Эти пансионаты в большинстве случаев также были организованы и укомплектованы иностранными специалистами. Там изучали французский язык и различные другие гуманитарные предметы, в том числе музыку (фортепиано, арфу и канто). В архивных документах отмечается, что в пансионатах дети получали серьезное музыкальное образование (290, 275). Одним из известных и богатых традициями считался пансионат благородных девиц, созданный в 1831 году ворником Теодором Бурада. В нем, как отмечалось в документах, "молодежь получает полное моральное воспитание, обучение греческому, французскому и музыке" (290, 333). Т. Бурада издает первый учебник музыки на румынском языке - "Румынская нотная грамота для гитары", сочиненная по образцу европейской в 1829 году (174, 98). В первой половине XIX века таких учебников становится все больше, создание которых можно считать характерной чертой данного исторического периода. До этого существовали лишь некоторые попытки адаптации византийской музыки к специфике румынского языка, предпринятой Дж. Кантемиром и Францем Шульцером (174, 98).

В XIX столетии появляются первые учебники церковной музыки, написанные румынскими авторами на родном языке. Это "Теоретикон"

Макарие и "Теоретическая и практическая основа церковной музыки" Антона Панна (266, 188), и учебники теории европейской музыки: где названная "Румынская грамматика ..." Т.Бурада (1829), "Генеральные принципы европейской современной музыки" Э.Вахманна (1840), "Практические принципы элементов европейской музыки" Картина Шнейдера (1803). Анализ данных учебников показывает, что во второй половине XIX века европейская музыка, наряду с церковной, занимает прочное место в музыкальном образовании Румынии.

Успешно осуществляется в Румынии в первой половине XIX столетия и такой вид музыкального образования, как обучение румынской молодежи в зарубежных странах. Например, Гавриил Музическу - знаменитый композитор, педагог, дирижер хора, получил образование в Петербургской консерватории. Думитру Кирияк - композитор, дирижер, педагог обучался в Парижской консерватории. В Париже получили музыкальное образование и будущие профессора Ясской консерватории Теодор Бурада и Эдуард Кауделла, имена которых входят в список выдающихся музыкальных деятелей, чьи педагогические идеи легли в основу создания системы музыкально-педагогического образования в Румынии.

Важным шагом в организации музыкального образования в Румынии середины XIX столетия было создание филармонико-драматической консерватории (1836) в Яссах и филармонического общества (1833) в Бухаресте. Целью этих учебных заведений было (из объявления в газете "Альбина Румынская") влияние "очень полезным образом на развитие музыкальных талантов и создание национального театра" (196, 169-183).

Эти две школы просуществовали недолго, хотя для развития культуры Румынии имели важное значение. Это были первые государственные учебные заведения, давшие специальное и систематическое

музыкальное образование талантливой румынской молодежи, кроме того, они послужили предпосылкой для открытия первых консерваторий в Румынии.

Таким образом, исследование историко-педагогической и музыковедческой литературы позволяет утверждать, что первая половина XIX столетия является начальным этапом становления светского музыкального образования в Румынии, характерные черты которого можно сформулировать следующим образом:

- на развитие музыкального образования, как и на развитие образования в целом, большое влияние оказало проникновение в Румынии европейской музыкальной культуры;

- в связи с развитием европейской вокальной музыки, наряду с церковным, начинает развиваться светское музыкальное образование, которое включало частное обучение, осуществляемое иностранцами педагогами и музыкантами, а также выезд талантливой молодежи за границу;

- содержание школьного музыкального образования, также как и подготовка будущих учителей начальных классов продолжало носить в основном религиозный характер, так как вокальная музыка еще не была введена в учебные планы;

- параллельно с музыкальным образованием значительно возрастает интерес к созданию национальной музыкальной дидактики, появление первых учебников музыки, написанных румынскими авторами;

- создание первых государственных специальных музыкальных учебных заведений: Ясской филармонической консерватории и Бухарестского филармонического общества, которые положили начало систематическому музыкальному образованию в Румынии.

Важнейшим рубежом в истории Румынии является конец 50-х -

начало 60-х годов XIX столетия. События, развернувшиеся после Крымской русско-турецкой войны привели к воссоединению Валахии и Молдовы в одно единое государство Румыния, со столицей в городе Бухаресте. Начинается новый расцвет всех сфер культурной жизни Румынии. Наряду с литературой и искусством происходят существенные изменения и в области образования. Велика заслуга в этом прогрессивной румынской интеллигенции, молодых писателей Титу Майореску, Михэй Эминеску, Ион-Лука Караджиаля, Барбу Делавранча, Иона Крянгэ, которые, объединившись в литературное общество "Жуния", начинают борьбу за "народный элемент" (252) в румынской литературе и искусстве, за чистоту национального языка, за истинную румынскую историю, музыкальный фольклор. Особенность нового исторического периода всецело определил характер и тенденции развития румынского образования. Общественно-политический подъем в стране вызвал мощное педагогическое движение, высокий взлет педагогической мысли. Как отмечается в обобщающих историко-педагогических исследованиях (155, 167, 213, 233, 245) со второй половины XIX в. в Румынии стремительно развивается педагогическое образование. Этому способствовало два важных фактора. Первый - это реформа народного образования, произведенная в 1864 году правителем Ал. Кузой, предусматривавшая расширение сети общеобразовательных школ, создание "нормальных" (педагогических) школ, а так же создание в 1860 году университета в Яссах и в 1864 году университета в Бухаресте. Второй - вовлечение в сферу всех этих преобразований прогрессивной румынской интеллигенции, представители которой принимали активное участие в общественно-педагогическом движении.

Вопросы педагогического образования широко обсуждаются членами литературного общества "Жуния". На страницах журнала "Кон-

ворбирь литературы" ей посвящают свои статьи писатели Т. Майореску, М. Эминеску. Педагогическая журналистика стала важным стимулятором прогрессивной педагогической мысли. Педагогическим проблемам уделяют большое внимание специально созданные культурные общества "Атенеул Ромини", "Общество народного румынского образования", "Культурная ассоциация "Астра", членами которых были писатели, поэты, а также прогрессивные педагоги. В этот период активно обсуждаются коренные вопросы народного образования: совершенствование структуры образовательной системы, ее содержание. Материалы публиковавшихся статей теоретического и практического характера отражают различные направления общественно-педагогического движения. В основном это была критика старой системы народного образования, построенной полностью по западному типу. Прогрессивные мыслители призывают к созданию истинно национальной школы, к модернизации ее структуры.

Основные тенденции педагогического движения второй половины XIX века нашли свое концентрированное отражение в деятельности и трудах выдающихся представителей прогрессивной румынской педагогической мысли.

Значительную роль в истории прогрессивной педагогической мысли сыграл гениальный румынский поэт Михай Эминеску. Будучи профессором в "нормальной" (педагогической) школе в Яссах, а затем инспектором школ уездов Ясс и Васлуй, он выдвинул на первый план духовное и интеллектуальное развитие будущего учителя, уделял большое значение совершенствованию учебно-воспитательного процесса, предлагал новые методы обучения, основой которых были современные педагогические принципы. Решение всех этих задач Э. Эминеску видел в высокой профессиональной подготовке будущего учителя, которая по его мнению была в то время недостаточной. В

газетах "Куриерул де Яшь", "Тимпул" М.Эминеску публикует ряд статей, поднимающих важные вопросы в организации системы педагогического образования.

Одна из ярких страниц в истории педагогики Румынии - теоретическая и практическая деятельность великого румынского писателя Иона Крянга, оставившего в наследство детям "неиссякаемый источник эстетического удовольствия" (255,243). Его работа простым сельским учителем (1864-1877) вдохновляла учителей на поиски новых форм начального обучения, а педагогические идеи, основывавшиеся на гуманном отношении к личности ребенка, будили румынскую педагогическую мысль.

Немалое влияние на развитие румынского педагогического образования оказала деятельность и педагогические взгляды румынского поэта Титу Майореску. Будучи директором "нормальной" (педагогической) школы им. В.Лулу в Яссах, а также профессором в этой школе, он, по словам И.Крянга, был "единственным, понявшим роль, которую играет педагогическая наука, основанная на практике" (255,264). Т.Майореску боролся против абстрактной педагогики, предлагая конкретные пути совершенствования подготовки учителя начальных классов. Впервые в румынской педагогике он обращает внимание на музыкальную подготовку будущего учителя начальных классов. В составленной им "Аналитической программе" по реформе обучения в 1866 году, предлагается введение народной песни в качестве дидактического материала.

В решении сложных педагогических задач того времени большой вклад внесли и представители интеллигенции Трансильвании, которая в то время входила в состав Австро-Венгрии. Это митрополит Андрей Шагуна, педагоги Иоан Попеску, Василе Петри.

Все более объемные требования, высказанные и обсуждаемые в

печати представителями передовой румынской интеллигенции, критика, высказываемая в адрес структуры школьного педагогического (среднего и высшего) образования вынуждали правительство продолжать реформы в этом направлении.

1838 В 1838 году министром образования Спиру Харет была произведена реформа школьного, профессионального и высшего образования, структура и содержание которых были основаны на современных для того времени дидактических принципах, основанных на учениях великих педагогов XIX столетия Песталоцци, Гербарта, Спенсера; принцип воспитывающего обучения; принцип национального обучения; принцип связи школы с жизнью (245).

Главной целью реформы Спиру Харета было "поднятие морального и культурного уровня народа" (245,66). В центре его программы по реформе образования была национальная культура. Спиру Харет также впервые вводит серьезную психолого-педагогическую подготовку будущего учителя путем создания педагогических семинаров при университетах.

Таким образом, для развития румынской педагогики, а также педагогического образования конца XIX - начала XX вв. были характерны следующие особенности:

- широкое обсуждение педагогических проблем в прессе, критика существовавшей официальной системы воспитания и образования;

- борьба передовой румынской интеллигенции за создание национальной системы народного образования, в которой значительное место уделялось профессиональной подготовке будущего учителя.

Выявленные тенденции в педагогическом образовании имеют непосредственное отношение и к музыкально-педагогическому образованию, которое во второй половине XIX - начале XX веков получило

широкое развитие. Этому способствовали следующие факторы:

- 1) развитие специального музыкального образования (открытие консерваторий);
- 2) развитие музыкально-педагогического образования (расширение сети "нормальных" (педагогических) школ);
- 3) развитие школьного музыкального образования (введение предмета "музыка" в учебные планы);
- 4) вовлечение в сферу музыкального образования представителей художественной интеллигенции, требовавших для осуществления педагогических задач профессиональной подготовки учительских кадров.

В 1864 году выходит декрет о специальном музыкальном образовании, который предусматривал открытие консерваторий в Яссах и Бухаресте для осуществления таких задач: "1-формирование инструменталистов, певцов и актеров; 2-развитие исполнителей для нужд оркестров и театров страны; 3-распространение музыкальной культуры и развитие музыкального вкуса" (220,32). Открытие консерваторий, дававших среднее специальное образование, способствовало становлению в Румынии профессиональной музыкальной подготовки учительских кадров, что качественно повышало уровень музыкального воспитания детей и молодежи.

Серьезное внимание продолжает уделяться музыкально-педагогической подготовке будущих учителей начальных классов в "нормальных" школах, благодаря таким видным деятелям как Т. Попович, Ё. Мовилэ, М. Драгомиреску (217,286).

Под воздействием этих факторов начинает широко развиваться школьное музыкальное образование. В 1864 году в учебных программах всех школ появляется предмет "пение", "музыкальные упражнения", "изучение нот и музыкальных знаков", "навыки учеников петь

по нотам", "вокальная музыка". В задачи этих по сути аналогичных предметов, входило "формирование эстетического вкуса и музыкальных чувств" (188), "формирование навыков пения и развитие музыкального слуха" (165;269;314;319).

На становление школьного музыкального образования второй половины XIX века большое влияние оказывают идеи великого педагога Г.Асаки. В его работе "О педагогической реформе Фрѐбеля", публикуемой в газете "Календарь для румын" в 1863 году, прослеживаются прогрессивные тенденции, где впервые музыкальное образование рассматривается как неотъемлемая часть формирования духовного мира ребёнка, его моральных, эстетических и религиозных идей: "мелодия и гармония содержат прекрасную силу пробудить в ребёнке целый мир идей, чувств, желаний и эмоций, которых ранее ничто не могло пробудить в глубине души" (189,435). Г.Асаки первым выдвигает идеи о воспитательном и общеразвивающем значении музыкального обучения. Педагогические идеи великого Г.Асаки, а также принципы немецкого педагога-музыканта Фрѐбеля оказывают положительное влияние на дальнейшее развитие школьного музыкального образования.

Во второй половине XIX столетия в связи с развитием школьного музыкального образования появляется музыкальная дидактика. Первые учебники по музыке - это "Коллекция фрѐбельских песен" Фредерика Сейдела и "Песни для пользования в начальных школах" Виллуса Виеста. Немецкие тексты этих песен были заменены на румынские. Позже появляются оригинальные учебники румынских авторов: "Элементарная теория изучения вокальной музыки" учителя Ясской гимназии Н.Гиня; "Генеральные принципы европейской современной музыки" учителя музыки гимназии Св.Саввы г. Бухареста И.Вахманна (1846); "Принципы элементарной музыки для пользования

в начальной школе" Б.Франкетти - учителя вокальной музыки Национальной гимназии г. Бухареста (1861); "Методика облегченного обучения пению" Г.Мугура - учителя музыки Бухарестской гимназии; "Практическая методика для вокальной музыки" К.Бэркэнеску - профессора музыки центральной школы Бухареста (1886). Учебники этих авторов содержали элементы европейской теории музыки и сольфеджио, а песенный материал, входивший в их содержание, был представлен в основном немецким и французским фольклором, в котором текст был заменен на румынский (165;242;263).

Развитие содержания школьного музыкального обучения выдвигает новые требования к подготовке педагогических кадров. Этот важный вопрос все чаще обсуждается в прессе прогрессивными музыкантами и педагогами. Среди первых, кто предпринимает серьезные шаги для совершенствования музыкально-педагогического образования, следует назвать Спиру Харета, который, стремясь выявить роль музыки как средства художественного воспитания учащихся настаивает ввести ее во все формы народного образования, предлагая при этом открыть при консерваториях педагогические отделения для специальной подготовки будущих учителей музыки. На этих отделениях предполагалось обучение выпускников музыкальных лицеев и "нормальных" школ, получение ими не только специальных знаний в области музыки, но и в области педагогики и психологии. Квалификация выпускников предусматривала подготовку:

— учителей музыки и дирижеров хора для гимназий и лицеев;

— учителей музыки и скрипки в "нормальных" школах;

— учителей духовной музыки в семинариях.

Критикуя "техническую" сторону преподавания музыки, которая наблюдалась во многих школах, Спиру Харет обращает внимание на ее эстетико-воспитательную функцию: "в самой большой степени

зводить исполнение национальных арий, так как никакая музыкальная композиция не достигнет лучшей воспитательной цели, чем румынская народная музыка" (270,553).

Большое значение придает музыкальной подготовке будущего учителя начальных классов средствами народной музыки и директор "нормальной" школы им. В.Лулу Т.Майореску. Высказываясь против перенасыщения музыкального репертуара немецкими и французскими народными песнями, он впервые предлагает ввести в музыкальную подготовку будущего учителя народную песню, предусматривая в разработанной им программе "специальные навыки изучения и транскрипции национальных мелодий" (270,548).

Большой вклад в развитие музыкально-педагогического образования Румынии внес композитор Гавриил Музическу, который одним из первых начинает ориентировать выпускников консерваторий (в основном вокального отделения) на преподавание музыки в средних школах. При этом композитор оказывал им существенную помощь, создавая практические курсы по обучению музыке, основанные на репертуаре из народной и церковной музыки (272).

Как и Т.Майореску для "нормальных" школ, так и Г.Музическу для учащихся консерваторий впервые построил вокальные упражнения по сольфеджио в своих учебных пособиях на материале национального фольклора.

Следует отметить, что учебные планы консерваторий, которые были изучены в ходе исследования, показывают, что с 1864 по 1905 годы выпускники консерваторий ещё не получали должной методической подготовки для дальнейшего преподавания музыки в школах, хотя в учебных планах Ясской консерватории 1906 года и Бухарестской 1907 года указывается, что цель этих учебных заведений состоит в "педагогическом и художественном воспитании студентов

средствами музыки и драматического искусства" (320).

О недостаточной методической подготовке выпускников консерваторий можно судить и из высказываний видного музыковеда С.Л.Косма, который, говоря о развитии музыкально-педагогического образования начала века отмечает, что "музыка в школе не преподавалась специально подготовленными учителями музыки, а основная деятельность приходилась на учителей начальных классов, которые в "нормальных" школах получали серьезную музыкально-педагогическую подготовку" (217, 119).

Как видно из исследуемых источников, бурное развитие школьного музыкального образования и необходимость в квалифицированных педагогических кадрах для его осуществления вызвало большой интерес не только со стороны административных органов, но и со стороны представителей художественной интеллигенции - композиторов, музыкальных критиков, педагогов.

В 1909 году проводится первый съезд учителей музыки, где впервые официально звучит такая важная идея как "значение музыки в школе равно другим предметам, а урок музыки ... должен преподаваться в самой тесной связи с эстетическим восприятием" (272).

Наряду с официальными мерами по обновлению системы музыкального образования зарождаются прогрессивные тенденции и в деятельности видных румынских музыкантов конца XIX-начала XX веков. Это композиторы, дирижеры и педагоги Г.Музическу, Д.Кирияк, Т.Попович, А.Подояну, Ш.Мовилэ, К.Кордуняну, И.Костеску, которые возглавили движение за создание национального музыкального репертуара для общеобразовательных и педагогических школ. В ряде статей в журналах "Арта", "Музыка", "Музыкальная Румыния" они подвергают резкой критике содержание прежних учебников музыки, указывая, что "большинство песен из этих учебников немецкие или

их имитация" (286,5). "В музыкальных школах и речи не может идти о привитии национальной музыки. Во всех частных школах обучение идет по методике французских или немецких педагогов" (273,50). Они пересматривают и старые программы обучения музыке, принцип построения которых соответствовал, по мнению А. Подольяну и Д. Кирияка, консерваторскому образованию и не в какой мере не был направлен на воспитательные цели в общеобразовательной школе. "Программа или учебник для консерваторий не годны для общеобразовательных школ, так же как и то, что приемлемо для инструментальной музыки не поддерживается в вокальной музыке" (217,220).

Новые тенденции в развитии музыкального образования предусматривали прежде всего полную реориентацию в составлении музыкального репертуара. Г. Музическу и Т. Попович первыми стали сочинять песни для детей, основываясь на румынском фольклоре. Практикуя преподавание пения в школе, они пишут и учебники для школ, которые включали в себя обработки румынских народных песен. Это "Книга детских песен на 1, 2, 3 голоса" Т. Поповича (287) и "Практический курс вокальной музыки для общеобразовательных школ" Г. Музическу (272).

На основе высказываний и идей композиторов, а также учебников и программ для общеобразовательных и педагогических школ, составленных Г. Музическу и Т. Поповичем, можно проследить зарождение основополагающего принципа музыкального образования в Румынии, получившего свое дальнейшее развитие в деятельности выдающегося композитора и дирижера Думитру Кирияка: эстетическое воспитание детей и молодежи средством народных песен.

Следующий шаг в развитии системы музыкального образования связан с музыкально-педагогической деятельностью Ал. Подольяну. Выпускник Бухарестской консерватории, Александру Подольяну посвя-

вает себя педагогической деятельности в школе. Свои концепции о музыкальном воспитании, как важном факторе в процессе развития личности ребенка, он излагает в ряде статей под названием "Организация музыкального обучения в общеобразовательных школах" в газете "Музыкальная Румыния" за 1899 год. В этих статьях он впервые исследует серию таких важных вопросов как "Классификация детских голосов, состав и профиль хорового ансамбля" (217, 221). В соавторстве с Д.Кирияком А.Подольяну редактирует новую программу преподавания музыки в школе. Концепция этой программы подчеркивает необходимость преобладания песни и пения над теоретическими знаниями в процессе обучения музыке; полностью исключает приобретение учащимися "технических" знаний; раскрывает пути объяснения музыкальных понятий в доступной и художественно-совершенной форме. Акцентируется внимание на значении использования народной песни не только в целях эстетического воспитания учащихся, но и для вдохновения авторов учебников (217, 155-158).

12 Педагогические идеи видного румынского композитора Думитру Кирияка также оказали большое влияние на становление и развитие системы школьного и педагогического музыкального образования, а также на румынскую национальную музыку в целом. Д.Кирияк утверждал, что любой композитор, музыкант в своей деятельности должен охватить такие сферы как: а) хор, б) церковную музыку, в) народную песню, г) педагогическую деятельность. Под "педагогической деятельностью" Д.Кирияк понимал распространение народной музыки в школе. Однако исследуя его учебник "Сборник хоров для смешанных голосов для пользования школ и хоровых обществ" (257), обнаруживаем, что он включает и произведения немецких композиторов-романтиков, музыку П.И.Чайковского, а также песни для детей, записанные профессиональными румынскими композиторами Ч.Порум-

беску, А.Подоляну, Г.Куку, А.Кастальди, А.Флектенмахером, Р.Кленке, Э.Вахманном и др.

Д.Кирияк основал хоровое общество "Кармен", целью которого было массовое музыкальное воспитание средствами хоровой музыки. Именно это общество становится основным полем развития музыкально-педагогической деятельности Д.Кирияка. В рамках хорового общества "Кармен" он воспитал плеяду музыкантов, которые впоследствии, став учителями пения в школе, воплощали в жизнь его идеи о музыкальном воспитании, в частности "подходящего репертуара для детей" (180,60). Не случайно Дж.Брязул называет общество "Кармен" настоящей школой подготовки будущих учителей пения в школе, которая оставила значительный след в истории становления и развития музыкально-педагогического образования в Румынии. Для поступивших в общество "Кармен" преподавались специальные курсы сольфеджио и пения. Полученные знания они могли применить в своей последующей работе в школе. Члены общества преподавали пение в 12 начальных школах Бухареста. Деятельность этого коллектива регулярно освещалось в прессе. Ряд статей были опубликованы видными музыкальными критиками Дж.Брязулом и К.Брэилом в таких журналах как "Музыка", "Литературное движение", "Литературный мир", "Слово", "Действие", "Правда", "Время" и др. По мнению этих авторов деятельность хорового общества "Кармен" включала два тесных между собой направления: музыкальное просвещение и музыкальное образование. Первое предполагало пропаганду церковной и народной музыки: "составлялась программа, - по словам Дж.Брязула, - соответственно цели музыкального воспитания народа средством народного творчества" (270,59); второе - связано с созданием курсов для подготовки будущих учителей музыки в школе.

Анализ работ по истории Румынской музыкальной культуры

(168;168;189;196;217;239;270;290;308;312), истории развития музыкального образования (168;186;188;189;239), а также статьи из газетно-журнальной периодики того времени позволяют сделать вывод, что в конце XIX – начале XX веков (когда представители художественной интеллигенции включились в общественно-педагогическое движение) были заложены основы системы музыкально-педагогического образования. Этому способствовало:

1) открытие первых консерваторий, положивших начало специальному музыкальному образованию;

2) дальнейшее развитие содержания музыкально-педагогической подготовки в "нормальных" школах;

3) введение в школьное образование, в результате ряда реформ, предмета "музыка";

4) значительное обогащение содержания музыкального обучения путем развития национальной музыкальной дидактики;

5) прогрессивные идеи румынских педагогов и композиторов о целях, задачах и методах музыкального образования, о введении в процесс обучения элементов народной музыки;

6) совершенствование системы подготовки музыкально-педагогических кадров в результате реформы 1913 года, предполагавшей открытие специальных педагогических отделений при консерваториях для подготовки учителей музыки.

Все эти прогрессивные начинания получили свое дальнейшее развитие в 20-х – 30-х годах XX столетия в творческой деятельности выдающегося педагога и музыканта Джордже Брязула. С его именем историки связывают создание в Румынии национальной системы музыкально-педагогического образования, широко признанной и практикуемой во многих странах Европы.

1. 2. Отражение тенденций общественно-педагогического движения 20-х-30-х годов XX столетия в музыкальной педагогике.

Кульминационный этап в развитии музыкального образования, связанный с окончательным завершением создания одной из лучших в Европе педагогической системы обучения, относится к концу 20-х началу 40-х годов XX столетия - периоду между двумя мировыми войнами, который можно считать знаменательным в истории Румынской культуры и просвещения. Общественно-педагогическое движение межвоенного периода неразрывно связано с именем выдающегося румынского педагога и музыканта Джордже Брязула.

20-е годы нашего столетия в истории Румынии ознаменовались значительными, существенными сдвигами в экономической, общественно-политической и культурной жизни страны. После завершения первой мировой войны и распада Австро-Венгерской империи к Румынии присоединяются земли Трансильвании, а также Северной Буковины и Басарабии. Слияние в одно государство всех румынских земель, за которое румыны боролись веками, вызвало значительный всплеск во всех сферах общественной жизни. В связи с этим перед государством возникли задачи, связанные с решением важных вопросов экономического, политического и социального характера, которые должны были соответствовать новым требованиям общества.

В свою очередь, территориальное расширение государства и изменение социально-экономических условий требовали существенного улучшения подготовки интеллектуальных и административных кадров, что вызвало значительные изменения и в области высшего, в частности, педагогического образования.

Об этом свидетельствует ряд законов 1922, 1932, 1933, 1934 годов, которые определили характер и тенденции дальнейшего раз-

вития педагогики высшей школы. Как отмечается во многих фундаментальных историко - педагогических исследованиях (167;214;234;253;297;298;299;305;310), одним из факторов стремительного развития педагогической мысли в Румынии межвоенного периода явилось вовлечение в ее сферу таких видных ученых-педагогов, получивших широкое образование на Западе, как Д.Густы, Г.Антонеску, И.Гавэнеску, Шт.Бирсанеску, К.Нарли и др. С этими именами связано в румынской педагогике межвоенного периода рождение модернизма в педагогике, развитие таких новых течений как экспериментальная педагогика /Г.Антонеску/ (156); социальная педагогика /Д.Густы/ (244); педагогика культуры /Шт.Бирсанеску/ (169).

Основные факторы, повлиявшие на развитие новой модернистской педагогики представлены в 3-х направлениях:

1) классическая педагогика, в которой были продолжены лучшие идеи и традиции, заложенные Спиром Харетом в начале века;

2) иностранная педагогика, в основе которой лежали принцип воспитывающего обучения И.Гербарта, философско-педагогические идеи Э.Спенсера, педагогические идеалы В.Ферстера, В.Вундта;

3) социально-национальные факторы, основывавшиеся на социальных потребностях и воспитательных задачах общества (Д.Густы).

Наиболее важные и прогрессивные тенденции, характеризующие румынскую педагогику межвоенного периода, связаны с:

1) созданием теоретических и практических предпосылок системы национального воспитания, основными чертами которой было расширение основ образования и его демократизация, всеобщее обязательное среднее образование и соединение воедино системы школьного воспитания с национальной культурой народа, адаптация воспитания к национальным потребностям;

2) выработкой теоретической основы подготовки будущих учи-

телей-воспитателей.

Широко развивается в румынской педагогике того времени и принцип воспитания у молодежи национального самосознания. Такие видные педагоги-философы как О.Гибу, И.Попеску, В.Петри, И.Габра, в своих работах выдвигают этот принцип как адекватный требованиям и целям румынской педагогики той эпохи. По мнению О.Гибу "когда румынский народ наконец объединился после долгих лет разлуки и национального разъединения, главным повелением педагогики являлось воспитание молодого поколения в духе любви и единства всей нации" (255,323). Этот принцип является определяющим не только для разработки воспитательного, но и дидактического содержания образования. Основой обучения румынские педагоги считают традиции и достоинства национальной культуры, состоящие из: а) родного языка "... который является самым важным средством культуры и основной частью нашей души"; б) национальной истории - "интеллектуальное и историческое состояние наших предков"; в) "национального фольклора" как духовного богатства всей нации (255,321).

Педагогическая проблематика, нацеленная на создание единой национальной школы, широко освещается в периодической печати, ей посвящают свои статьи крупнейшие публицисты, ученые, писатели. Появляются три новых педагогических журнала "Время школий", "Ревишта штинцификэ", "Вииторул", в которых активно обсуждаются такие коренные вопросы педагогики, как цели и задачи воспитания, исходящие из новых социальных и культурных требований общества; развитие всех звеньев образовательной системы, особенно в периферийных областях Румынии; подготовка профессоров нового типа для всех сфер народного образования; дидактическое содержание образования, основанное на достижениях национальной культуры.

Так ряд ученых (Г.Антонеску, И.Гэвэнеску, В.Гидионеску) утверждали, что педагогическая наука должна питаться не только иностранными источниками, но чаще обращаться к прошлому школы своей страны и на этой основе разрабатывать систему совершенного воспитания. Их заслуга заключалась в том, что они видели общественную необходимость, закономерности и возможности нравственного воспитания. В их высказываниях красной нитью проходит идея о том, что всю культурно-образовательную и воспитательную работу должна выполнять школа и что полноценным членом общества личность становится только тогда, когда в интересах общеморальной цели она получает соответственное образование и принимает активное участие в развитии единой национальной культуры.

Центральное место в педагогической системе румынские ученые уделяют деятельности учителя, который должен прививать учащимся во время обучения моральные понятия. По мнению И.Петровича, эффективность культурно-просветительской и воспитательной работы зависит прежде всего от подготовки учителя, в частности, от "сформированности его умений воспитательной работы с учащимися на национальном материале" (285,131).

Все эти факторы вынуждали правительство продолжать реформы, которые коснулись уже не только начальной, средней, а также высшей школы. Так новый закон о среднем образовании 1928 года вводит некоторые поправки в его структуру. Обязательным языком обучения во всех школах Румынии вводится румынский. Закон особо акцентирует значение эстетического воспитания средствами национального искусства. Серьезное внимание уделяется и религиозному воспитанию как одному из важнейших элементов развития духовной культуры общества и личности. В этом же законе подчеркивается важность повышения уровня подготовки профессоров для средних

школ, намечаются пути его реализации.

Основные тенденции общественно-педагогического движения межвоенного периода нашли свое отражение в деятельности и в трудах выдающихся представителей румынской педагогической мысли того времени.

Значительную роль в истории румынской педагогики сыграл философ, педагог, ученый Г. Антонеску. Получив в Германии обширные знания в области истории, философии, педагогики, он, по возвращении на Родину, становится активным проводником идей Гербарта, выступает сторонником экспериментальной педагогики.

В должности профессора педагогики, затем заведующего кафедрой педагогики Бухарестского университета и директора института педагогики, он, опираясь на классическую педагогику, выступал за новые идеи в осуществлении образования, связывая их с культурой прошлого и настоящего.

В его трудах педагогика систематизируется как наука и берут начало новые течения ее развития в Румынии: педагогика культуры; социальная педагогика; экспериментальная педагогика (педология). Будучи руководителем подразделений, готовивших будущих профессоров для педагогических школ, он разработал теоретические основы подготовки будущего учителя, концепция которой состояла в "формировании у будущего профессора научной и педагогической культуры" путем "углубленного изучения педагогических принципов философским методом" (310, 10).

Изучая исторические документы по развитию румынской педагогической науки в межвоенный период, а также газетно-журнальную периодику того времени можно выделить две основные тенденции в общественно-педагогическом движении румынских ученых:

1) создание теоретических и практических предпосылок систе-

ми национального воспитания, включающей соединение воедино системы школьного воспитания с национальной культурой народа;

2) выработка теоретической основы подготовки будущих учителей и воспитателей.

Эти две тенденции в румынской педагогике ярко проявились и стали главными в дальнейшем становлении и развитии румынской музыкально-педагогической науки, у истоков формирования которой стоял Джордже Брязул.

Десятилетие последовавшее за первой мировой войной отмечает большие новшества и в области музыкальной культуры, которые привели к реальному прогрессу во всех областях музыкальной деятельности, в том числе и в области музыкально-педагогического образования.

Центральной фигурой в этой сфере является исключительная личность талантливейшего композитора Джордже Энеску. Благодаря ему музыкальная жизнь в Румынии стала быстро развиваться и качественно совершенствоваться.

Энтузиазм румынских музыкантов, поддержанный и вдохновленный деятельностью Дж. Энеску, намечает новые инициативы, расширяет и обогащает музыкальную жизнь, подтверждая значение румынской композиторской школы. В Бухаресте все большую популярность получает симфонический оркестр под руководством Дж. Энеску. В Яссах, Клуже также создаются симфонические оркестры, появляются первые румынские оперы.

В 1920 гг. начинает свою деятельность общество румынских композиторов и отмечаются первые успехи национальной композиторской школы: "3-я соната в румынском стиле" Дж. Энеску, симфония "Молдавские пейзажи" Михая Жори, оперы "Беда" Сабина Дрегоя и "Александр Пушкин" Александру Зирра. Продолжает развиваться

успешно хоровое, инструментальное и симфоническое творчество Г. Куку, И. Киреску, С. Драгоя, Р. Аэзера, Т. Рогальского, А. Александреску, М. Андрику, Д. Куклина, М. Жора, П. Константинеску.

В деятельности этого общества, которое было призвано возродить народные традиции в композиторском творчестве, поднимались и обсуждались многие проблемы, которые в дальнейшем становились ведущими для организации музыкального воспитания и образования. Одна из них - широкая концертная деятельность, направленная на осуществление просветительских целей. Как писал Дж. Брязул "музыкальное движение 20-х годов отказывается от абстрактной концепции "искусства ради искусства". Прослеживается новое течение "искусство ради народа" (192).

Другой немаловажной проблемой, которая поднималась РОК (румынским обществом композиторов), было создание классического румынского репертуара, основанного на народной песне. Видный музыкальный критик того времени К. Брэилош в газете "Эпоха" писал: "Музыкальная политика композиторов Румынии направлена на возрождение песен края, народных песен" (171, 96). Концерты РОК регулярно освещались в прессе музыкальными критиками. Н. Крайник в журнале "Гиндирия" пишет: "В эпоху поисков новых путей румынского стиля молодые композиторы вводят в иноземную технику нашу колоратуру стиля исполнения" (192, 131).

Нужно подчеркнуть, что в 20-х годах наблюдается яркий расцвет музыкальной критики Румынии. Появляются работы таких видных музыкальных деятелей как Михай Жора, Константин Брэилош, Думитру Куклин, Алфред Александреску, Эммануил Чомак. Заслуга их состояла в том, что они не только давали оценку музыкального творчества румынских композиторов, но и вслед за Г. Музическу и Д. Кирияком "выдвигали национальную музыку и культуру как важ-

нейший фактор социального и духовного развития общества" (172,135).

Прогрессивные тенденции музыкальных деятелей положительно влияют и на дальнейшее развитие системы музыкального образования. В 1920 году Министерство образования настаивает на пересмотре содержания программ и учебных планов по музыке. Старые программы, основывавшиеся в основном на зарубежном музыкальном материале, не удовлетворяли прогрессивных педагогов новой волны. Благодаря РОКу, а также таким его предшественникам, как Г.Музическу и Д.Кирияк, Т.Попович и Дж.Брязул в начале XX века все сильнее утверждается "румынизация" школьного репертуара путем введения народной музыки в дидактическое содержание музыкального образования. Более широкой реализации идей румынских композиторов способствовал закон о среднем образовании, вышедший 15 мая 1928 года. В результате реформы в области музыкального образования были разработаны новые учебные программы, "содержание которых преследовало не только строго дидактические цели, но и культурное развитие всего общества" (189,483). Предмет "музыка" предлагалось рассматривать в школе не как "техническую" дисциплину, а как "предмет искусства". В его основу, кроме теории и сольфеджио были введены народная песня, церковные гимны, народная танцевальная музыка, музыка зарубежных композиторов. Все эти изменения в программах произвели большой всплеск и в области музыкальной дидактики. Впервые появляются учебники вполне соответствующие целям, задачам и содержанию музыкального обучения того времени. Как уже отмечалось, ранее учебниками музыки служили сборники зарубежных авторов Илюса Веста, а также румынских авторов, в которые входили песни написанные на основе французских и немецких мелодий. К концу XIX века появляются

учебники Г.Музическу, Т.Поповича, И.Воробкевича, Д.Кирияка, которые состояли в основном из румынских народных песен.

На этой основе в 20-30-х годах XX столетия широкое распространение получают музыкальные учебные пособия К.Брэилоу, И.Кроитору, Н.Лунгу, Г.Маджиари, М.Ботез, И.Викол, Н.Саксу, С.Дрэгой, Дж. Брязул. Содержание дидактического материала в них становится значительно богаче и разнообразнее. Наряду с теорией и сольфеджио они содержат фольклор, церковную музыку, обрядовые песни, песни зарубежных композиторов, а также краткие рассказы из истории музыки, о жанрах музыки, о композиторах (184). Несмотря на то, что эти пособия назывались "сборниками песен", они содержали богатый теоретический и практический материал из всех областей музыки, построенный и составленный исходя из дидактических принципов педагогики. Анализ учебников и программ по музыке 20-30-х годов XX столетия позволяет сделать вывод, что общая тенденция румынской педагогики того периода, состоящая в национализации образования глубоко отразилось и на музыкальном образовании.

Изменение содержания, а также целей и методов в школьном музыкальном образовании в свою очередь диктовали необходимость более высокой научно-методической подготовки будущего учителя музыки.

Музыкально-педагогической тематике было уделено много внимания в журнале "Музыка", "Универсул", "Диминяца" "Курентул". Такие видные музыкальные критики как К.Брэилоу, Дж. Брязул, композиторы Д.Кирияк, Т.Попович, педагоги Г.Маджиари, Н.Лунгу, И.Костеску, Ж.Мовилэ, обобщая свой опыт преподавания музыки в школе, наряду с методическими выводами, касающимися вопросов обучения элементарной музыкальной грамоте и хоровому пению,

выдвигают следующие важные для эстетического воспитания положения: "чтобы уроки музыки оставили след в душе ребенка, чтобы он их воспринимал с радостью, необходимо сначала учить его искусству, а не техническим навыкам" - (189,525). "Музыка будет восприниматься детьми как искусство лишь тогда, когда в дидактический материал войдет в полной мере народная песня" (171,113).

Симптоматично появление в межвоенном периоде большого количества аналитических программ по музыке. Характерно, что их авторами являлись композиторы, музыкальные деятели, педагоги школ, инспектора министерства образования. Начиная с 1920 и до 1939 года было подготовлено пять таких программ. Интересно, что их содержание активно обсуждалось в Ясской, Бухарестской и Клужской прессе (в таких журналах как "Dreptate", "Universul", "Gindirea", "Adevarul", "Timrul", "Muzica"). В них резкой критике подвергалось чрезмерная теоретизация содержания музыкального образования (171), превалирование технической стороны обучения над музыкальным развитием учащихся (189), несоответствие требований программы реальным знаниям и умениям учителя, его профессиональной подготовке (171). Сквозной темой этих статей, раскрывающих с предельной ясностью состояние музыкального обучения в школе, становится критика "технического" обучения, господствующая в преподавании большинства рядовых учителей музыки, недооценка ими художественно-педагогических задач обучения. Мыслящие педагоги не только подвергли критике существующие принципы преподавания, но и предлагали более прогрессивные формы и методы организации музыкально-педагогического образования.

Изменение содержания, целей и методов музыкального воспитания и образования диктовали необходимость высокой научно-педагогической подготовки будущих профессоров музыки. Если "раньше

обязательное музыкальное образование ставило своей целью дать ученикам элементарные теоретические и практические знания, достаточные для написания и чтения музыки" (189,543), то исходя из современных требований музыкальное обучение было направлено на "всестороннее развитие личности ребенка, его духовного мира посредством народной музыки" (189,551).

Соответственно меняется содержание учебных программ. Если раньше они ограничивались, в основном, разучиванием песен и элементов теории музыки и сольфеджио, то аналитические программы, разработанные в 20-30-х годах опираются на многие научно-обоснованные педагогические принципы, как доступность учебного материала, связь музыки с жизнью, эмоционального восприятия музыки, ее художественного воздействия на ребенка и др. Разнообразились и методы музыкальной деятельности - от пения хорового ансамбля, игры на детских музыкальных инструментах до детского музыкального творчества.

В 1925 году в журнале "Музыка" появляется статья выдающегося педагога, музыкального критика Дж.Брязула под названием "Кафедра музыкальной педагогики в Бухарестской консерватории" (187), в которой впервые в румынской музыкальной педагогике выдвигается необходимость посвящения будущих учителей музыки в проблемы массового музыкального воспитания, музыкальной эстетики, дидактики и методики преподавания музыки. Автор доказывает в ней необходимость исследования психологических явлений развития личности средствами искусства, законов музыкальной логики, теории познания и звуковых явлений в музыкальной эстетике. В статье предлагается установить связь между музыкой, психологией, педагогикой и социальной жизнью, поднять на новый уровень музыкальное образование в школах, поставить его в один

ряд с другими предметами. В это время в журналах "Ероса", "Gindirea", "Universul" появляется ряд статей К.Брэилоу, который остро критикует несоответствие между программными требованиями к уровню знаний и умений учителя и его реальной профессиональной подготовкой. В частности автор, исходя из требований програми, обращает внимание на необходимость глубоких знаний учителя в области музыкального фольклора и духовной музыки и отмечает, что подготовка будущего учителя в консерватории не обеспечивает формирование у него этих знаний и умений.

Критике подвергается и музыкальная подготовка будущих учителей начальных классов, которая сводилась в основном, к изучению теории и сольфеджио в "нормальных" педагогических школах, участия в работе хорового класса и освоении скрипки - музыкального инструмента, которым обязательно должен был владеть учитель на уроке музыки. Однако предметов, относящихся к научно-педагогической и методической подготовке учителя в учебных программах этих школ не было. Отсутствовали эти предметы и в консерваторских программах подготовки учителей.

Из вышеизложенных фактов можно констатировать, что музыкально-педагогическое движение румынских музыкантов 20-30-х годов приводит к созданию национальной системы музыкально-педагогического образования. В 1927 году при Бухарестской консерватории, под руководством Дж.Брязула впервые вводится курс "Музыкальная энциклопедия и педагогика" (172,235). В этот курс входят лекции по теории и истории педагогики, методики преподавания музыки в школе, истории музыкального воспитания в Румынии, музыкальной акустики, музыкальной физиологии и психологии, музыкальной эстетики и музыкальному фольклору.

В 1931 году, в связи с переименованием консерваторий Ясс,

Бухареста и Клужа в Академии искусств и их перевода в статус высших учебных заведений, при них официально открываются кафедры музыкальной педагогики, направленные на подготовку будущих профессоров музыки для общеобразовательных школ Румынии.

Новые требования и задачи в области музыкально-педагогического образования не могли не затронуть и начальное образование, музыкально-педагогическую подготовку учителей начальных классов. О прогрессивных изменениях в содержании методической подготовки будущих учителей начальных классов можно судить по "Аналитической программе нормальных школ для учителей и воспитателей", изданной декретом п.3384 от 28 сентября 1938 года. Указанная в нем цель музыкального образования будущих учителей значительно отличалась от предыдущей программы, в которой обучение сводилось к технической стороне. Она состояла: в "выявлении, развитии и стимулировании творческих способностей будущих учителей; их способности воспринимать и понимать музыку; в разработке методов морального совершенствования будущих учителей средствами музыки; их национального воспитания; формирования духовной культуры; в обеспечении теоретической, исполнительской, музыкально-педагогической подготовки, необходимой для осуществления задач по музыкальному воспитанию в школе. Основным дидактическим материалом в музыкально-педагогическом образовании предлагались: народная песня, народный танец и церковная музыка" (189,522).

Вопросы создания системы музыкально-педагогического образования продолжают активно обсуждаться на страницах прессы. Бухарестские, ясские, клужские газеты регулярно информируют об открытии кафедр музыкальной педагогики, об их деятельности. Считая систему подготовки музыкально-педагогических кадров частью об-

щей системы музыкального воспитания и образования подрастающего поколения, музыкальные критики, педагоги высказывают мысль о необходимости такой его постановки, при которой народное искусство будет оказывать глубокое влияние на нравственность человека, иными словами, выдвигает проблему эстетического и нравственного воспитания личности.

Особенности педагогических высказываний ведущих музыкальных критиков К.Браилов и Дж.Брязул заключаются в небезуспешных попытках связать общественно-историческую, художественно-эстетическую и музыкально-педагогическую проблематику. В статьях К.Браилов, посвященных вопросам музыкального образования и воспитания, затрагиваются вопросы общественного назначения народного искусства и его роли в эстетическом воспитании масс, народно-национальных основ музыкально-педагогического образования. В журнале "Музыка" в статье Дж.Брязула "Музыкальное искусство в румынской культуре" (176) поднимается и разрабатывается широкий круг вопросов музыковедческого, философского, психологического, эстетического и педагогического характера, оказавших решающее влияние на становление научно-теоретической мысли в румынской музыкальной педагогике.

Национальный принцип в преподавании музыки пропагандирует композитор Т.Попович в работе "Как проходит обучение пения в наших начальных школах" (286).

Несмотря на противоречивость и даже ошибочность отдельных положений, остро полемичный характер названных работ, они служат доказательством плодотворного влияния философско-эстетических и педагогических идей века на постановку фундаментальных проблем музыкальной педагогики.

Характеризуя рассматриваемый период в румынской музыкальной

публицистике, которая развивалась наряду с общепедагогической публицистикой как в Бухаресте, так и в Яссах и в Клуже, нужно отметить, что развитие идей в музыкально-педагогическом образовании связаны в большой степени с научно-педагогической творческой деятельностью Дж.Брязула. Профессор и историк Николае Бринкушь в своем исследовании о научно-педагогической деятельности Дж.Брязула отметил: "будучи инициатором и создателем кафедры музыкальной энциклопедии и педагогики, главным инициатором реформы преподавания музыки в общем и профессиональном образовании, автором методических разработок и учебников, считающихся "краеугольным камнем" в музыкальной дидактике, автором самых обширных исследований в области музыкального воспитания и образования, Дж.Брязул открыл новую эпоху в развитии прогрессивных музыкально-педагогических идей" (172,182).

Споры велись в основном вокруг проблем музыкального воспитания и музыкально-педагогического образования, хотя в ходе дискуссий и обсуждались вопросы, касающиеся развития всей румынской музыкально-образовательной системы.

Подводя итоги данного раздела, можно сделать вывод, что деятельность выдающихся румынских музыкантов межвоенного периода явилась составной частью общественно-педагогического движения, в эту знаменательную для Румынии эпоху. В этот период были заложены основы системы музыкального воспитания и педагогического образования, главным содержанием которого стало народное музыкальное искусство, а также бурно развивалась музыкально-педагогическая мысль. Итак, особенности и тенденции общественно-педагогического движения межвоенного периода проявились и в сфере музыкальной педагогики.

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖОРДЖЕ БРЯЗУЛА КАК ОСНОВА ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

2.1. Тенденции становления педагогических взглядов музыканта-просветителя.

Следующий параграф посвящен выявлению истоков становления педагогических взглядов Дж.Брязула, рассмотрению процесса формирования его идей, которые отразили главные тенденции развития музыкально-педагогического образования в Румынии.

Джордже Брязул родился в 1887 году в Олтении (область на юго-западе Румынии). После окончания Центральной семинарии в Бухаресте, он продолжает свое образование в Бухарестской консерватории на дирижерско-хоровом отделении. Его профессорами были такие знаменитые деятели музыкальной культуры как Думитру Кирияк, Альфонсо Касталди, Ион Нонна Отеску, чьи заслуги были связаны с модернизацией содержания и методов преподавания музыки, а также ориентированием молодых талантов на национальное искусство.

Свою деятельность Дж.Брязул начинает как писарь при управлении школами министерства образования, профессор в различных государственных, частных и средних школах, а затем в Военном лицее при Гарном монастыре. В 1922 году Дж.Брязул поступает в Берлинский университет на философский факультет и слушает там курс "Музыкальная наука" (на немецком языке). Предметы этого курса читались выдающимися учеными того времени, чей вклад отмечен в мировой науке: Оскар Флейшер (история средневековой музыки), Г.Аберт (история музыки), Э.Горнбостель (сравнительный фольклор, практика фонографической записи), И.Вольф (средневе-

новая музыка), М.Фрейдлендер (фольклор), Г.Шунеман (музыкальная педагогика), Э.Шпрангер (сравнительный фольклор), К.Штумф (музыкальная психология), Ф.Шидт (педагогика), К.Закс (инструмент) (172).

В 1924 году Дж.Брязул возвращается в Румынию со следующей рекомендацией от Оскара Флейшера: "Господин Дж.Брязул из Бухареста прослушал мои лекции о музыкальной науке, участвовал в экспериментах с таким усердием и сознательностью, которые заставляют меня считать его одним из лучших своих слушателей. В течение четырех семестров своей учебы в университете не отсутствовал ни одного часа, самым серьезным образом участвуя во всех практических занятиях. Его успехи в учебе могу считать блистательными и надеюсь, что его дальнейшая музыкальная и научная деятельность в Румынии будет разворачиваться самым благоприятным образом" (172,б).

Обширные знания, полученные в Берлинском университете, обучение у выдающихся профессоров того времени, дали возможность Дж.Брязулу занять достойное место среди первых энциклопедически образованных музыкальных деятелей Румынии, специализироваться в области "музыкалогии" (новая область музыкальной науки, включающая историю музыки, этнографию, эстетику), вырабатывая научный стиль и методы исследования музыкальных явлений. На протяжении четырех десятилетий Дж.Брязул активно исследовал проблемы критики искусства, музыкальной психологии, воспитания и образования, которые содержали богатейшие идеи в области музыкального искусства. Его убеждения, выраженные в научных статьях, фундаментальных работах, посвященных воспитанию и образованию, в учебных программах и планах, в университетских лекциях, публицистических радиопередачах, в лекциях-концертах и т.д. являются

результатом долгих раздумий о месте музыки в общественной жизни.

В период становления взглядов и убеждений молодого музыканта в румынской музыкальной педагогике лишь зарождались прогрессивные идеи. Это относится к педагогической деятельности таких видных композиторов как Г.Музическу, Д.Кириак, Т.Попович. Тем временем в европейской музыкальной педагогике начала XX века эти идеи уже процветали. Проходя курс обучения в Берлинском университете, Дж.Брязулу знакомится с работами Германа Кречмара, видного немецкого музыковеда, идеи которого глубоко повлияли на формирование взглядов и убеждений молодого музыканта. Г.Кречмар является автором тома "Музыкальные вопросы времени" (1903), который состоял из множества глав, содержащих вопросы музыкального воспитания и образования, как общего так и специального. В этой работе немецкий ученый стремился уравновесить соотношение музыкальной жизни с общими явлениями воспитания и культуры общества. Идеи немецкого ученого-музыковеда послужили толчком для написания Дж.Брязулом таких работ как "Глава о музыкальном воспитании" (1937). Первая часть этой работы называется "Музыкальное воспитание у древних греков", идея которых - "Музыка и воспитание музыкой" - стала главной во всех последующих трудах Дж.Брязула.

Основываясь на тезисе Платона о том, что "ритм и гармония проникают в глубину души, потрясают ее и приводят к моральной красоте" (189) и высказывании Аристотеля о значении музыки, "являющейся прямым отражением моральных чувств" (189), Дж.Брязулу раскрывает роль музыкального воспитания в совершенствовании духовной жизни человека: "Здесь в самой полной мере музыкальное воспитание находит свое самое идеальное, однако последнее воп-

ложение, которое когда-либо возникало" -, пишет он в работе "Глава о музыкальном воспитании" (194,5).

Идеи видных немецких педагогов и психологов И.Гербарта, Г.Кершенштейнера, В.Вундта, А.Кестенберга, К.Штумфа, с работами которых Дж.Брязул знакомится в Берлинском университете, также имели существенное влияние на формирование взглядов молодого музыканта. Дж.Брязул, стремясь к тому, чтобы поднять музыку как науку до уровня других наук, по примеру И.Гербарта, осуществляет попытку разработать систему музыкально-педагогического образования, за основу которой он принимает идеалистическую философию.

Изучение и выявление образовательно-национальных факторов Дж.Брязул считал одной из задач музыкальной педагогики. У И.Гербарта основой педагогики являются философия и психология. Эти положения использует Дж.Брязул, считая, что этика и психология являются вспомогательными науками, они дополняют педагогические положения и обосновывают теории музыкального образования. Он поддерживает идеи И.Гербарта о постановке общественной и личной моральности. Осуществление морального воспитания Дж.Брязул представлял на национальной и исторической основе.

В работе Г.Кершенштейнера "Фундаментальная аксиома воспитательного процесса" говорится о средствах и содержании воспитания, утверждается то, что воспитание индивидуума возможно лишь теми культурными ценностями, духовная структура которых адекватна в целом или частично структуре индивидуальной психики. Придерживаясь идей Г.Кершенштейнера, Дж.Брязул приходит к выводу, что содержание и структура музыкального воспитания в Румынии далеки от истинного пути, так как содержание репертуара, предлагаемого румынскому ребенку, полностью состоит из нез-

накопих ему и далеких по духу иностранных песен. Эти рассуждения он излагает в своем фундаментальном труде "Патриум Кармен" ("Песнь Родины"), посвященном различным проблемам развития румынской музыкальной культуры. В одной из глав этой книги, под названием "Воспитание и образование", он говорит: "Чтобы достигнуть воспитательной цели, необходимо фундаментальное знание психофизической природы субъекта воспитания, ребенка, так как с другой стороны, столь же необходимо и неразрывно знание структуры предметов, культурных и воспитательных ценностей, посредством которых необходимо совершать воспитательную работу" (189,494). В этой работе автор документально выявляет тенденции старой румынской школы в составлении дидактического музыкального репертуара на основе немецких и французских мелодий, или же сочинение песен в иностранном стиле с румынским текстом, без учета специфики восприятия музыки румынским ребенком. Этот эклектический и гибридный репертуар, по мнению автора, не стимулировал развитие чувства ритма и в результате оно оставалось атрофированным. Такая же система характеризовала и соотношение мелодии и гармонии песен учебного репертуара.

Проблемам мелодии, гармонии и ритма, их значения в музыкальном воспитании ребенка Дж.Брязулу уделяет немаловажное внимание, утверждая, что "мелодия - это единственный фактор в музыкальном воспитании" (189,494). Эти идеи Дж.Брязулу развивает, основываясь на работах знаменитого немецкого ученого Г.Гельмгольца, с которыми познакомился во время учебы в Берлине. Будучи физиком, Г.Гельмгольц очень много внимания в своих исследованиях и трудах уделял музыкальным явлениям: звуку, мелодии, гармонии, физиологии музыкальных явлений. В своей работе "Музыкальная гармония" Г.Гельмгольц утверждает, что "основная база

музыки это мелодия. Гармония стала в западной музыке последних трех веков неотъемлемым средством утверждения мелодических связей. Однако веками существовала утонченно обработанная музыка без гармонии и существует и сейчас у экстра-европейских народов" (184, 503).

Полагаясь на высказывания великого немецкого ученого, Дж.Брязулу остается лишь сказать, что эта "утонченно обработанная музыка" и есть фольклор, который передается из уст в уста средствами мелодии. Проблема музыкального фольклора становится в дальнейшей деятельности Дж.Брязула основополагающей. Основным толчком для серьезных исследований в этой области стали знания, полученные в Германии у К.Штумфа, Э.Горнбостеля, Э.Флейшера, в исследованиях которых применялся принцип и метод сравнительной психологии. Этот метод получает широкое распространение в конце XIX века и привлекает внимание представителей различных разветвлений этой науки - музыковедения, фольклористики, этномузыкологии. Так, методом сравнительной психологии исследуют происхождение музыки К.Штумф, Э.Спенсер, А.Вагнер. На основе их идей Дж.Брязул научно исследует румынский фольклор, учитывая преемственность предыдущих эстетических концепций, которые, начиная с прошлого века были положены в основу создания национальных композиторских школ. Это позволяет утверждать, что теоретическая основа его дальнейших исследований была созвучна с общеевропейской тенденцией развития и утверждения национальных школ.

Через фольклор Дж.Брязул приближается к проблемам изучения сущности и подлинности музыки. Одновременно он осуществляет экскурс в психологию, социологию и этномузыкологию, вдохновленный контактом с немецкой социологической школой, представителями которой являлись Р.Паулсен, Г.Зиммель, А.Вагнер, Е.Вебер,

В. Вундт. Идеи этих видных ученых легли в основу разработанного в дальнейшем Дж. Брязулом курса "Музыкальная педагогика и энциклопедия", а также были расширены в таких его исследованиях как "К вопросу о румынской народной музыке", "Румынская душа в румынской народной музыке", "О народной музыке" и послужили толчком к созданию новых координат и перспектив в музыкальной науке, в частности, в музыкальном фольклоре.

Таким образом, благодаря контакту Дж. Брязула с немецкой музыковедческой мыслью, впервые в румынскую науку вводятся новые идеи в области исследований музыкального фольклора, который стал основой в создании ученым системы музыкального воспитания и образования.

В этом направлении на Дж. Брязула несомненное влияние оказывает выдающийся немецкий педагог Лео Кестенберг. С его именем связан расцвет музыкально-педагогической мысли Германии 20-х годов. Ученик и друг Ф. Бузони, великолепный музыкант и концертующий пианист, Лео Кестенберг, находясь на посту референта по вопросам музыки в Министерстве культуры, с исключительной инициативой, энергией и знанием взялся за широкое реформирование музыкального обучения. Своей практической деятельностью и научно-педагогическими статьями он сумел создать творческую атмосферу, которая вдохновляет впоследствии выдающегося педагога-музыканта Карла Орфа.

Педагогические идеи Лео Кестенберга, с которыми Дж. Брязула связывала теплую дружбу и творческое сотрудничество, оказали на румынского педагога значительное влияние. Об этом свидетельствует его деятельность, направленная на создание национальной системы музыкального воспитания. Будучи организатором первого Всемирного Конгресса по музыкальному воспитанию в 1936 году в

Праге, Лео Кестенберг, зная из переписки с Дж.Брязулом о его достижениях в области музыкального воспитания и давая им самую высокую оценку, приглашает румынского педагога-музыканта участвовать в конгрессе (192).

Освоение западноевропейских музыкально-педагогических идей является важным фактором становления личности Дж.Брязула, который, в свою очередь, способствовал развитию румынской музыкальной педагогики, ставшей впоследствии достоянием мирового педагогического опыта.

С 1924 года, когда Дж.Брязул возвращается в Румынию, расширяются его связи с представителями румынской художественной интеллигенции. Так, важное значение в жизни музыканта имели творческие отношения с его педагогом по Бухарестской консерватории, знаменитым в то время дирижером, педагогом и композитором Д.Кирияком. О больших заслугах и педагогических идеях Д.Кирияка в развитии музыкального воспитания и образования в Румынии уже говорилось в предыдущей главе. Именно его идеи о "народности в музыкальном обучении" имели значительное влияние на становление взглядов Дж.Брязула, который стал их продолжателем, удачно и глубоко внедряя в музыкально-педагогическую практику.

В своей монографии "Думитру Кирияк" Дж.Брязул дает научно-педагогический анализ идей композитора. Называя Д.Кирияка "великим педагогом румынской музыки" (180, 58), Дж.Брязул выделяет основные принципы его педагогической деятельности. Это опора на народную и церковную музыку; использование фольклора как основного элемента в содержании музыкального образования; развитие хоровой деятельности как важнейшего вида музыкального воспитания. Впервые в румынской педагогике Д.Кирияк поднимает вопрос о музыкально-педагогической подготовке будущего учителя,

об изменении дидактического содержания учебников по музыке для общеобразовательных школ. Исследуя дальнейшую методическую, научную и музыкально-педагогическую деятельность Дж.Брязула, можно констатировать, что в ней все идеи и принципы Д.Кирияка имели продолжение и развитие, став основой создания системы музыкального воспитания и образования в Румынии.

Творческие и деловые контакты связывали Дж.Брязула и с членами румынского общества композиторов. В деятельности этого общества поднимались и обсуждались многие проблемы, которые становились ведущими для музыкального воспитания и образования. Одна из этих проблем - использование фольклора в творчестве композиторов.

Дж.Брязул уделял большое внимание концертной деятельности РОКа, где представлялись новые сочинения композиторов. Этому вопросу он посвятил ряд статей в журналах и газетах тех лет, таких как "Литературное движение", "Музыка", "Слово", "Литературный мир". Особенно критичен он был к детским сочинениям. Статья из журнала "Слово", под названием "21-ое слушание РОКа", содержит критику по поводу детских песен, сочиненных и представленных молодым композитором Ириной Гикэ-Комэнешть. "Эти мелодии далеки от румынского фольклора и возвращают нас к лозунгу "искусство ради искусства" (192,199).

Характеризуя в целом деятельность РОКа, Дж.Брязул выявляет и его положительную роль, оказавшую большое влияние на развитие музыкального воспитания. "Музыкальное движение 20-х годов отказывается от абстрактной концепции "искусство ради искусства". Прослеживается новое течение "искусства ради народа" (192,199-200).

Наряду с Дж. Брязулом в музыкальной критике Румынии 20-30-х

годов появляются работы таких видных музыкальных деятелей как Михай Жора, Дмитрие Куклин, Константин Брэилло, чьи взгляды на национальную музыкальную культуру, как важнейший фактор в социальном и духовном развитии общества, были схожи с позицией Дж.Брязула о музыкальном просвещении народа. Впервые в общественно-педагогическом движении Румынии он ратует за направление всех усилий музыкальной жизни на достижение общей цели - воспитание масс. Главным смыслом его дальнейших реформ было "обеспечение воспитания широких масс средствами народного мелоса" (172, 132). Музыкальное воспитание, по мнению Дж.Брязула, представляет главную проблему в румынском музыкальном движении, в музыкальной профессиональной деятельности.

Немаловажное влияние на формирование педагогических взглядов молодого педагога оказывает и педагогическое движение за создание национальной школы 20-30-х годов XX века в Румынии.

В концепции Дж.Брязула воспитание, как и у ведущих ученых-педагогов того времени Г.Антонеску, Д.Густи, Шт.Бирсэнеску, имело историческую и национальную основу. Он пытается охватить воспитание как феномен в исторической перспективе. В одной из своих статей в газете "Действие" он писал: "Идея воспитательного значения музыки не нова. Можем сказать, что сегодня она не имеет такое же значение, что и в древности, так как античная мудрость, изреченная Платоном, означает, что воспитание музыкой является главным ... и особенно это важно сегодня, во время стольких экспериментов и изменений" (192, 231).

В своей работе "Замечания по поводу музыкального образования в общеобразовательной школе" Дж.Брязул объясняет существующие недостатки объективными историческими предпосылками в развитии румынской культуры того времени. В частности, он указыва-

ет на то, что в Румынии долгое время не было системы музыкального воспитания и потому возникла необходимость радикальных перемен для создания условий, обеспечивающих воздействие музыки на формирование личности ребенка. Благодаря своим энциклопедическим знаниям Дж.Брязулу удалось систематизировать и сформулировать цель и основополагающие принципы музыкального воспитания с учетом исторических предпосылок, анализа актуальных тенденций общественной жизни, музыкального национального наследия. В основу обновленных процессов, начатых Дж.Брязулом, легло румынское музыкальное творчество, рассматриваемое через призму художественного воспитания. Современный музыкальный критик Николае Пароческу в своей монографии "Дж.Брязул - воспитатель" подчеркивает, что "для него главным источником современной румынской музыки и основным элементом музыкального воспитания был фольклор" (282, 162). Воспитательное значение народной музыки стали центральным звеном во всей научно-педагогической деятельности Дж.Брязула.

Проведенный анализ позволил сделать вывод: взгляды Дж.Брязула сформировались под влиянием прогрессивной румынской и западноевропейской педагогической мысли, что послужило условием демократической направленности его педагогической деятельности, воплощающей все лучшее из названных выше тенденций и взглядов.

2.2. Практическая деятельность Дж. Брязула по созданию системы музыкального образования в Румынии.

Исходя из задач поставленного исследования, целесообразно, придерживаясь хронологической канвы, раскрыть сначала роль Дж.Брязула в создании системы общего музыкального воспитания и

музыкально-педагогического образования.

Первый проект создания системы музыкального воспитания в Румынии был изложен в статье Дж.Брязула "Музыкальное искусство в румынской культуре". Мысли, толкнувшие его создать этот проект, были изложены ранее в работе "Относительные замечания по поводу музыкального обучения в школе" (1920). Подвергая резкой критике изменения в учебных планах и программах, произведенные министерством образования в 1920 году, которые по сути не вводили ничего нового и прогрессивного в музыкальное воспитание и образование, он предлагает создать новую программу по музыкальному воспитанию румын. Автор также указывает на полное отсутствие дидактики и методики в музыкальном обучении, что приводит к отсутствию музыкальной культуры в стране. В хронологической последовательности восстанавливает прошлое в музыкальном образовании и воспитании, объясняет различные процессы в его развитии, исходя из исторических и музыкальных явлений. Сделав исторический экскурс в проблематику музыкального обучения, автор задумывает смелую программу. Он был глубоко убежден, что никакие изменения в программах, никакие критические статьи не сдвинут с места дело, пока не будет создана система музыкального воспитания и образования. В этой же статье Дж.Брязул излагает новую цель музыкального воспитания, исходящую из музыки и полагающуюся на нее: выявлять и развивать творческие способности ребенка, способствующие гармоничному развитию личности. Здесь впервые автор выдвигает лозунг: "не "искусство ради искусства", а музыкальное воспитание" (186).

Итак, проект программы по созданию системы музыкального воспитания, опубликованный в 1922 году в работе "Музыкальное искусство в румынской культуре", был создан для достижения ос-

новой цели музыкального воспитания - формирования музыкальной культуры подрастающего поколения, и предполагал следующие преобразования:

1) радикальная реформа музыкального образования в школах всех типов и ступеней (начальных, общеобразовательных, теоретических, профессиональных и индустриальных);

2) пересмотр подготовки профессора музыки в рамках консерватории;

3) формирование хоровых обществ;

4) организация музыкальных вечеров, где народ может выразить свои способности;

5) создание сельских и уездных оркестров;

6) возрождение рабочих песен в школах и в народе;

7) введение инструментальной музыки в общее образование (создание духовых и народных оркестров);

8) изучение фольклора;

9) реорганизация певческих школ в семинариях и музыкальных гимназиях;

10) преподавание музыковедения в университетах для подготовки музыкальных исследователей, профессоров, критиков;

11) организация университетских хоров и оркестров;

12) развитие церковных хоров как основы музыкальных обществ;

13) издание книг, содержащих народные песни;

14) создание научно-исследовательского института музыкологии;

15) поддержка и сотрудничество с периферийными консерваториями;

16) создание музея румынских музыкальных инструментов (народных и детских);

17) ориентация композиторов на сочинение доступной музыки для школ, армии и церкви;

18) реорганизация школьных хоров;

19) организация и проведение лекций-концертов для всего населения" (176,434).

Из предложенных Дж.Брязулом мероприятий прослеживается понимание им необходимой связи социальной жизни с культурой, духовным развитием масс и имеет конечную цель - восстановление новой системы массового музыкального воспитания, которой суждено было родиться и развиваться в 30-х годах XX столетия.

Первым и самым главным пунктом в этом проекте Дж.Брязул считает проведение реформы в общем и специальном образовании: "Самое большое и основное влияние на развитие музыкальной культуры румынского общества может оказать только школа - широкая национальная лаборатория" (189,31). В концепции педагога выделяются три основных фактора, определяющих эффективность музыкального воспитания. Это: музыкальное творчество детей, народная музыка и произведения церковного музыкального искусства, которые определяют, по мнению Дж.Брязула, развитие духовного мира личности.

Свои идеи он осуществляет в дальнейшей педагогической деятельности, совмещая с 1926 года должность профессора теории и сольфеджио при Бухарестской консерватории и профессора музыкального воспитания, ритмики и вокальной музыки Центральной семинарии Бухареста.

Как считает Дж.Брязул, критерии выбора вышеназванных воспитательных ценностей и провозглашение их как факторов становления духовного мира ребенка не могут быть установлены без глубокого знания общей и музыкальной психологии ребенка. Поэтому он

предпринимает глубокие исследования в области детской музыкальной психологии. В своей работе "Современные идеи в исследованиях народной песни. Пентатонические и пропентатонические лады" автор выявляет специфические лады народной музыки (182), основанные на малой терции и свойственные детскому фольклору. Малая терция впоследствии была названа Дж.Брязулом "психологической основой системы школьного музыкального воспитания" и успешно применялась в процессе его осуществления.

Другой немаловажный фактор в музыкально-психологической и педагогической деятельности Дж.Брязула - это введение фиш (тестов) музыкальности в связи с вступительными экзаменами в Центральном семинарии г. Бухареста. С помощью студентов заполнялись фиши, на которых указывались музыкальные способности ребенка (ритм, слух, голосовые данные, эмоциональность и др.). Начиная с 1927 года и по 1940 год, участвуя во вступительных экзаменах в семинарии, будучи членом комиссии, он констатировал, что из поступающих детей были отвергнуты лишь 4-6 %, и то, не из-за отсутствия музыкальных способностей, а лишь из-за их низкого развития. Эти выводы дают возможность Дж.Брязулу утверждать об особенной музыкальности румынского народа и о необходимости развития творческих способностей детей посредством музыкального обучения.

Практика работы преподавателем музыки в школе и на посту инспектора музыки в министерстве образования с 1927 года дают основание Дж.Брязулу констатировать, что "не проводится музыка в школе" (189,649). "Почувствовал или пережил кто-нибудь в школьные годы хотя бы одно мгновение глубокого эмоционального переживания музыки?" (189,651). "Традиция использования музыки в школе, а также актуальные дидактические принципы, применяемые

в нашем образовании, упускают из виду художественную значимость музыки и ограничивают ее преподавание до технической и теоретической стороны" (189,655).

Вышеизложенные наблюдения приводят педагога к выводу о необходимости проведения реформы в музыкальном образовании. В 1928 году Дж.Брязул представляет проект этой реформы, обосновывая значимость введения в процесс образования музыки как "искусства" и отказ от старой концепции, согласно которой музыка является "технической" дисциплиной. В этой реформе основное внимание уделено трем аспектам:

- 1) структуре музыкального образования в школе;
- 2) содержанию музыкального образования;
- 3) подготовке учителя.

Предмет "музыка" предлагается ввести во все учебные заведения, дающие среднее и специальное образование (начальные школы, гимназии, теоретические лицеи, профессиональные и индустриальные лицеи, духовные семинарии).

Содержание предмета "музыка" автор предлагает основывать на фольклоре, состоящем из:

- народной песни;
- народного танца;
- церковной музыки.

Что касается подготовки учителей музыки, то Дж.Брязул предлагает ввести в рамках консерваторий специальную методическую подготовку, чтобы добиться поставленных целей и задач в музыкальном обучении, а также равенства учителя музыки в его правах с коллегами по другим предметам.

Закон о среднем образовании 1928 года также предусматривает и изменения учебных программ по музыке, в создании которых ак-

тивное участие принимает Дж. Брязул, будучи членом комиссии министерства по разработке и внедрению аналитических программ по музыке. Центральная идея программы, составленной им, заключалась в понимании преподавания музыки в школе как "искусства". "Только считая музыку искусством, можно выявить в ее структуре моральные, национальные, социальные и эстетические ценности, которые могут быть применены как воспитательный механизм" (270,555).

В реализации этих идей педагог придает большое значение дошкольному музыкальному воспитанию, что создает преемственность в музыкальном образовании. Методы реализации этой концепции педагог видит в первую очередь в связи музыки с жизнью: начинать с простых детских песен и игр, услышанных в детстве (колыбельная матери, колядки, праздничные религиозные песни). Кроме этого, Дж. Брязул подчеркивает, что музыкальная деятельность детей должна охватывать три компонента: мелодию, музыкальный язык и движение. Они непременно должны быть связаны с окружающей природой, временами года, повседневной жизнью, фантазией ребенка и являться основой его музыкального творчества. С этой целью автор обращает внимание на необходимость бережного составления репертуара, отмечает значение самостоятельных импровизаций детей, важность наличия в классе детских музыкальных инструментов, указывает на связь между музыкальной игрой, исполнительской деятельностью и развитием творческого инстинкта детей.

Эти положения, по мнению Дж. Брязула, являются основными в сфере всей музыкальной педагогики: дошкольной, начальной, средней школы, и составляют культурно-психологическую систему, направленную на решение таких задач:

- 1) выявлять и развивать творческие музыкальные способности

детей, способствуя этим формированию их духовного мира;

2) вызывать у детей радость посредством изучения, сочинения и исполнения песен и музыкальных игр;

3) пробуждать интерес и развивать вкус, любовь и понимание к народной песне и танцу, а также к старинной церковной музыке, прививать детям навыки слушания и исполнения румынской музыки;

4) посредством музыки подготовить детей духовно к общественной жизни, "к истинно румынским поступкам" ( ).

Второй важный аспект учебной программы, составленной Дж.Брязулом, - это подбор дидактического материала: народной песни, народного танца и церковной музыки, который учитывает доступность для художественного мира ребенка и связан с реальной жизнью.

Третий немаловажный аспект новой программы - поднятие на новый уровень престижа учителя музыки в школе.

Журнал "Крединца" от 1 августа 1934 года пишет: "Профессор Дж.Брязул среди первых поднял престиж профессоров музыки, ставя их на одну ступень с другими коллегами".

Новое направление в музыкальном образовании школьников были изложены Дж.Брязулом в его следующей (1936) аналитической программе по музыке, предназначенной для начальных школ. Главным принципом этой программы можно считать принцип связи музыки с жизнью. Содержание музыкального материала, как и в предыдущей программе, состоит из песен, игр, танцев, связанных с определенными народными праздниками. В дидактическое содержание также включаются церковные гимны, исполняющиеся в процессе различных религиозных обрядов.

Главным средством музыкального воспитания на уроке музыки в этой программе Дж.Брязул выделяет п е н и е. При этом особое

внимание он обращает на необходимость учета в процессе обучения певчих особенностей физиологии детского голоса.

Второй раздел программы содержит методические указания по осуществлению музыкальной деятельности на уроках. Автор предлагает ряд простых упражнений, сопровождающихся ритмическими движениями для развития слуха и ритма у детей. В качестве материала для этих упражнений используются простые мотивы, основанные на малой терции, которые, постепенно усложняясь, должны расширять диапазон ребенка и способствовать плавному переходу к более сложным песням.

Новый принцип, выдвинутый в этой программе - это принцип эмоционального восприятия музыки детьми, а также их творческой инициативы. "С вниманием стимулировать детей в импровизации, в сочинении песен и музыкальных игр, чтобы они "пели" свои радости, играя и запевая каждый в своем стиле" (270, 512).

Следующий важный шаг в развитии школьного музыкального образования - аналитическая программа по музыке для средних классов, вышедшая в 1937 году. Цель этой программы - ввести школьников в музыкальную и духовную жизнь румынского общества. Содержание дидактического материала новой программы отличается от прежних лишь тем, что автор предлагает составить его из репертуара народных песен и танцев, специфических именно для того или иного региона Румынии. Правильно подобранный материал, по мнению автора, должен способствовать пробуждению национальных чувств, любви к своему краю, его традициям и природе.

Новым в программе является также принцип тематизма в музыкальном обучении. От простых детских игр, вокальных упражнений, основанных на народных мотивах до более сложных народных песен (дойны, баллады), от простых молитв до церковных гимнов и от-

рывков из литургий, от интонирования малой терции до сложных греческих ладов.

Все прогрессивные принципы и методы музыкального воспитания и образования в школе, изложенные в аналитических программах Дж.Брязулом, были высоко оценены на первом всемирном конгрессе музыкального воспитания, который проходил в 1936 году в Праге. Профессор Берлинского университета Е.Шпангер, учеником которого был Дж.Брязул, выступая на конгрессе сказал: "Завидую румынской школе, создавшей такую исключительную национальную оперу, в которой искусство, поэзия и фольклор получили прекрасное соединение" (185).

Курт Закс, немецкий музыковед в 1932 году писал: "Ваша страна стала реальным центром музыкологии" (188,18).

По мнению европейских ученых-педагогов и музыковедов того времени, за исключением Германии, Румыния оказалась первой страной в Европе, которая поняла, что "музыка, благодаря своей художественной силе и воспитательному воздействию, не может быть в школе "практическим умением", а должна быть искусством, воспитательные ценности которого призваны способствовать духовному обогащению ребенка в период становления его личности" (270,575).

Следует остановиться еще на одном немаловажном аспекте методической деятельности Дж.Брязула - составление и издание учебников по музыке для общеобразовательной школы.

Одним или в соавторстве с композиторами М.Костин, С.Дрегой, Н.Саксу, И.Киреску им были изданы в 1931-1943 гг. учебники для всех классов общеобразовательных школ, сборники школьных хоров, методические пособия обучения игре на скрипке. Эти учебники и пособия отличались богатым теоретическим и практическим

музыкальным материалом, а также высоко художественным, эстетическим оформлением.

Задуманные в духе гордости за национальную музыкальную культуру и обоснованные педагогической наукой, его семь учебников были награждены и отмечены румынской Академией наук. Кроме этого они "стали эффективным и действенным инструментом в руках профессоров музыки для "поднятия целины" в школьном музыкальном образовании" (188,15).

Учебники по музыке содержали не только песни композиторов, рекомендованные аналитической программой, но и подлинно народные мелодии, связанные со специфическими детскими представлениями. Преобладание в учебниках народных по структуре мелодий связано с определенной педагогической целью: формировать опыт музыкального восприятия и теоретических знаний, исходя из "родного музыкального языка" детей.

Рядом с обыкновенными музыкальными обозначениями, мелодия в этих учебниках изображалась посредством цветных линий, указывающих ее приблизительное движение вверх или вниз. Текст песен был иллюстрирован рисунками, соответствующими возрасту ребенка. Приблизительное изображение длины звука пропорциональными рисунками могли в доступной форме заменить нотные обозначения. Благодаря всем этим качествам учебники Дж.Брязула названы музыковедом И.Киреску, в одном из докладов на Постоянном Совете образования "самой удачной и оригинальной музыкальной азбукой" (307,17).

Чрезвычайно большой интерес вызвали эти учебники в рядах специалистов других стран. Эрнест Клоссон, профессор эстетики и истории музыки Брюссельской консерватории писал по поводу учебника для 5-го класса: "Музыкальный материал здесь один из самых

интересных и представляет в этой области смелые новшества" (307,17).

Известный французский педагог-музыкант, исследователь византийской музыки Амадей Гостур в "Журнале музикологии" (1936), издававшегося во Франции, пишет: "Методическая постепенность ведет учеников, заинтересовывая их от простоты византийского "тропаря", переведенного на современные ноты, до представления большой партитуры. Каждая пьеса объясняется и комментируется специальными рисунками или фотографиями народных певцов и инструментов из разных провинций Румынии" (307,17).

Фриц Годе, профессор Берлинской академии школьной музыки, в 1934 году пишет: "Как бы мы были восторжены если бы каждая страна хотела бы реализовать такую книгу песен, которая представляла бы в такой хорошей манере синтез народа и музыкального воспитания" (307,17).

Лео Керстенберг в 1937 году писал про учебники Дж.Брязула для начальной школы: "Ваши попытки пройти от малой терции и дойти до старинных греческих ладов, кажутся нам заслугой огромной и фундаментальной важности", в то время как учебники для средней школы были определены немецким музыковедом Хансом Мозерелем "как замечательные тома, которые так хорошо соединяют собрание народных песен и образовательную книгу" (307,17).

Член кабинета представительства в Бухаресте японец С.Кавскима, выступая на интернациональном съезде в Бухаресте в 1931 году сказал: "Повезу эту книгу румынских песен как сокровище в свою страну и дам ее министру культуры, чтобы он увидел как умеет румыны растить своих детей - в культе прекрасных традиций их рода" (307,18).

Говоря о научно-педагогической деятельности Дж.Брязула,

нельзя обойти стороной его участие в первом международном конгрессе по музыкальному воспитанию, который состоялся с 4 по 9 апреля 1936 года в Праге. Это было еще одно блестящее подтверждение того огромного вклада, который внес Дж. Брязул своей деятельностью в 20-30- годах XX века в область музыкальной педагогики.

В 1936 году Дж. Брязул избран почетным членом международного общества музыкального воспитания. По просьбе этого общества он печатает в немецком журнале "Der Auftakt" статью "Музыкальное воспитание как научная дисциплина". Эта статья впервые знакомит зарубежных специалистов с достижениями и прогрессивными тенденциями школьного музыкального образования в Румынии. Автор пишет: "Мы ставим на службу идеалам румынского воспитания музыкальные ценности, как фактор духовного формирования и развития личности" (307,20). Это была главная идея, развитая затем в материалах, представленных на пражском конгрессе.

История развития румынского музыкального воспитания и образования, его структура, содержание, цели и задачи были изложены Дж. Брязулом в весьма оригинальной форме. Во-первых, это была выставка, на которой была представлена богатая коллекция учебников по музыке, в основном автора Дж. Брязула. В ней были даже старинные учебники церковной музыки - псалтыри, используемые Дж. Брязулом в музыкальном воспитании в школе, что было "большим удивлением для иностранцев" (189,572). Большой интерес вызвали фотографические изображения событий музыкальной жизни румынской школы: народных и детских музыкальных инструментов, икон, изображающих сцены из музыкальной жизни румынского ребенка и крестьянина.

На выставке также были показаны шестнадцать больших цветных

диаграммы, указывающих 16 типов школ, в которых преподавалась музыка и в процентном соотношении количество часов, уделенных музыке в данной школе. Три диаграммы иллюстрировали жанры, используемые на уроках в школе: вокальная, инструментальная, церковная, хоровая музыка. Весь этот материал пользовался огромной популярностью среди посетителей выставки.

Еще с большим восторгом было воспринято теоретическое изложение этого материала в докладе Дж.Брязула. Бурными аплодисментами сопровождалось высказывания, где говорилось об идеях введения музыки как искусства в школьную программу, о поднятии на более высокий уровень социального положения учителя музыки в школе. Этот доклад затем был опубликован в немецких, итальянских, английских и чехословацких журналах: "Prager Presse", "The Musical Times", "Revista Muzicala Italiana", "Schweizerische Musikzeitung".

Кроме изложения наглядного и теоретического материала, Дж.Брязул постарался привезти в Прагу и "частицу музыкальной души румынского народа" (188,576). С целью демонстрации "музыкальной педагогики, основанной на народной музыке" Дж.Брязул привез с собой в Прагу детский хор девочек приюта "Госпожа Елена", под руководством профессора Маргареты Леон. В репертуар этого хора вошли песни, представляющие все жанры народной музыки, а также старинные церковные мелодии. Репертуар был подобран с целью "выявления дидактических и методических норм, исходящих из специфики румынского народного мелоса." (188,576).

Изучение практического, теоретического и фактологического материалов, изложенного румынским педагогом на Пражском конгрессе, позволяет выявить прогрессивную тенденцию в музыкальном образовании и воспитании 30-х годов XX столетия, которую он

блестяще подтвердил: структура музыкального образования строится, согласно специфике культурного развития каждого народа, а в ее центре находится народное музыкальное творчество.

События, связанные с участием Дж.Брязула в Пражском конгрессе, вызвали в тогдашней прессе самый большой интерес. Журнал "Prager Presse" в апреле 1936 года писал: "Автор исключительных румынских учебников для средних школ, простым перечислением часов, посвященных музыкальному обучению, вызвал энтузиазм слушателей. Что касается развития музыкального образования, не существует второго такого народа в Европе, который смог бы сравниться с Румынией".

В журнале "Schweizerische Musikzeitung" в марте 1938 года указывалось: "Не является никаким секретом, что весь расцвет в музыкальном воспитании Румынии связан с именем профессора Дж. Брязула".

Д.Крофта - председатель чехословацкого общества музыкального воспитания, отмечал: "Ваша книга будет способствовать интенсивному росту музыкального воспитания в разных странах" ( ).

Все приведенные высказывания позволяют сделать вывод о том, что Дж.Брязул вносит свой весомый вклад в европейскую педагогику, провозглашая одним из первых современную прогрессивную концепцию музыкального воспитания.

Собранные в ходе исследования материалы - архивные документы, сведения из газетно-журнальной периодики и мемуарной литературы, позволяют утверждать, что одновременно с созданием системы музыкального воспитания, которая мыслилась Дж.Брязулом как система, строящаяся согласно специфике культурного развития народа, в основе которой лежит национальное музыкальное творчество, им была разработана система подготовки педагогических кад-

ров для осуществления масштабных задач, поставленных перед музыкальным воспитанием и образованием.

Проблема подготовки учителя музыки была одной из центральных в научно-методической деятельности педагога. Как уже отмечалось, создавая систему музыкального образования и воспитания, он среди трех ее главных аспектов выделяет важность серьезной подготовки учителя музыки. Таким образом, систему музыкально-педагогической подготовки учителя можно считать звеном всей системы музыкального воспитания и образования.

Впервые Дж.Брязул поднимает эту проблему в 1920 году в статье "Замечания по поводу музыкального обучения в школе". Автор указывает на одну из причин, по которой музыкальное обучение в прошлом и настоящем не дает желаемых результатов - подготовку учителей музыки. В первую очередь он выявляет серьезные несоответствия между требованиями выпускного экзамена на получения звания учителя музыки: с одной стороны от него требовалось прослушать теоретический и практический курс педагогики и пройти педагогическую практику в школе, с другой стороны, будущие учителя не имели возможность получить эту подготовку, так как ни одна консерватория не располагала кафедрой по этой специальности. В итоге учитель музыки приходил в школу лишь с "артистической" подготовкой, о дидактических и воспитательных успехах он мог лишь предполагать. Дж.Брязул пытается возродить неосуществившееся предложение реформы Спиру Харета 1913 года о создании при консерватории педагогического отделения для специальной подготовки будущих профессоров музыки.

С идеей создания кафедры энциклопедии и педагогики при консерватории Дж.Брязул выступает в статье "Кафедра музыкальной педагогики в Бухарестской консерватории", опубликованной в 1925

году в журнале "Музыка". По мнению автора, создание этой кафедры должно охватывать три направления: искусство, науку и воспитание. Автор доказывает необходимость исследования психологических явлений музыкального развития личности, законов логики музыкального искусства, теории познания и звуковых воспроизведений в музыкальной эстетике, а также посвящения будущих учителей музыки в проблемы музыкального воспитания, дидактики и методики преподавания музыки. По мнению автора, музыкальная педагогика должна установить крепкую связь между изучением музыки, психологии и социальных явлений, а также поднять музыкальное образование в школах на уровень остальных предметов. "Направление, которое придается этому курсу, предполагает систематизацию знаний, установление связи между этими знаниями, изложение различных теорий и гипотез, методов работы, углубление психологических вопросов и явлений в музыке, необходимых для понимания значения художественного и музыкального воспитания" (187).

В 1927-1928 учебном году Дж.Брязул начинает читать для студентов консерватории составленный им курс музыкальной педагогики и энциклопедии. Этот курс состоял из двух циклов лекций и цикла практических занятий: первый цикл - педагогика: лекции по теории педагогики, методике преподавания музыки, истории музыкального воспитания в Румынии, дидактике и методике музыкальной педагогики, педагогической практики; второй цикл - энциклопедия: лекции по музыкальной акустике, музыкальной физиологии и психологии, музыкальной эстетике, музыкальному фольклору; завершали эти два цикла практические и семинарские занятия по фольклористике и музыкальной психологии. "Ничто из духовной жизни не будет чуждо профессору музыки, - пишет Дж.Брязул, - и при исследовании психологических явлений он вникнет, с одной сторо-

ны, в исследование логических законов и теории познания, а с другой стороны, исследуя звуковые воспроизведения в эстетике музыки, выявит особые качества нашей культуры и души, завершая курс специальной музыкальной методикой и практическим уроком" (172, 238).

Работа Дж.Брязула "Кафедра музыкальной педагогики и энциклопедии в Бухарестской консерватории" и практический курс "Музыкальная педагогика и энциклопедия" позволяют выявить систему педагогической, методической и психологической подготовки учителя музыки, которая имела глубоко научный характер и предполагала развитие художественных и интеллектуальных способностей будущего учителя до уровня, в котором музыка представляет область познания, часть культурной энциклопедии.

Несомненно, что объемность предметов, входящих в сферу этого курса, заставляет задуматься, не слишком ли много предметов читал один профессор, тем более, что в Берлинском университете в рамках такой же кафедры эти предметы преподавались разными профессорами - уже упомянутыми учеными с мировым именем.

Однако Дж.Брязулу удалось распределить по годам этот курс таким образом, что к IV курсу студенты получали посредством курса "Музыкальная педагогика и энциклопедия" глубоко научные знания, служившие им основой, "введением" в серьезные музыковедческие и педагогические дисциплины.

По настоянию и предложению Дж.Брязула кафедры музыкальной педагогики и энциклопедии были открыты в Бухарестской, Ясской и Клужской консерваториях. Кафедру в Бухаресте с 1931 по 1939 годы возглавлял сам Дж.Брязул.

Однако серьезный поворот консерваторий к вопросу подготовки профессора музыки не мог, по мнению Дж.Брязула, решить те серь-

езные задачи, которые были поставлены в 20-х годах перед музыкальным воспитанием и образованием в Румынии.

Для этих целей автор предлагает создание Высшей школы музыкального воспитания, которая занималась бы проблемами научной, педагогической и артистической подготовки профессоров музыки для:

- средних школ, педагогических лицеев (нормальных школ), семинарий, индустриальных и технических лицеев;
- духовных семинарий и школ церковного пения;
- обучения игре на скрипке для педагогических лицеев;
- других типов специальностей и школ" (189,566).

Идея создания Высшей школы носила прогрессивный характер, выводила на новый более высокий уровень систему подготовки профессора музыки, отвечала веяниям времени. Однако она так и не получила воплощения в жизнь, ввиду обстоятельств, связанных с дальнейшим развитием общественно-политических событий в Румынии.

Наряду с проблемой подготовки учителей музыки для средних общеобразовательных школ и лицеев, Дж.Брязул обратил серьезное внимание и на музыкально-педагогическую подготовку учителей начальных классов. "Новые дидактические условия, в которых предусматривалось преподавание музыки в начальном обучении требовали, - по мнению Дж.Брязула, - иную музыкально-педагогическую подготовку учителя начальных классов" (270,521). Эта идея приводит педагога к созданию новой "Аналитической программы нормальных школ", обнародованной Высшим Королевским декретом от 28 сентября 1938 года. Программа состояла из четырех разделов:

- 1 - цель, задачи и методы музыкального воспитания;
- 2 - дидактический материал;

3 - методические указания;

4 - содержание обучения.

Цель и задачи музыкально-педагогического образования будущих учителей автор рассматривал как:

"- выявление, развитие и стимулирование творческих способностей будущего учителя, развитие исполнительских навыков и способности понимать музыку;

- развитие в будущем учителе способностей восприятия музыки, ее осмысления и понимания;

- способствование моральному совершенству, национальному, социальному и эстетическому воспитанию, формированию всесторонне развитой личности;

- обеспечение теоретической, исполнительской, музыкально-педагогической подготовки, необходимой для осуществления задач по музыкальному воспитанию и образованию в школе" (189, 568).

Основным дидактическим материалом в музыкальном воспитании и образовании, по словам педагога, должна служить румынская народная песня (270, 522). Развитие таких способностей будущего учителя, как сочинение мелодии и ритма, воспроизведение, исполнение и восприятие музыки, совершенствование эстетического вкуса, оценки художественных произведений будут происходить в школьном музыкальном воспитании непосредственно через основные художественные ценности "румынской музыкальной сущности":

- народная песня,

- народный танец,

- церковная музыка.

Наряду с этими тремя основными компонентами предполагается и изучение сокровищницы универсальной классической музыки.

Основным видом деятельности в музыкальном обучении будущего

учителя Дж. Брязул считает пение — самое доступное средство музыкального воспитания; игру на скрипке; игру в оркестре народных инструментов; слушание музыки в грамзаписи. Впервые для реализации всех этих видов деятельности Дж. Брязул выдвигает специальные дидактические условия:

- 1) — специальный класс с соответствующей акустикой;
- 2) — наличие в классе музыкального инструмента (Скрипка, виолончель, фортепиано);
- 3) — наличие в классе грампластинок (граммофона);
- 4) — фонографа;
- 5) — метронома;
- 6) — инструментов для оркестра (народного и духового);
- 7) — радио;
- 8) — музыкальной библиотеки;
- 9) — портретов великих композиторов;
- 10) — доски с нотосценом.

Музыка будущим учителям, по словам Дж. Брязула, должна преподаваться как искусство. "Только тогда она может раскрыть моральные, национальные, религиозные, социальные и эстетические ценности, входящие в ее структуру" (270, 523). Для этого каждый урок должен содержать в себе множество песен для пробуждения в ученике этих чувств, а не упражнения по сольфеджио, достигающие лишь технических целей. Исходя из этого, в содержании программ по музыке должно войти обилие народных песен, церковной музыки и произведений великих композиторов. Для каждого года обучения составляется репертуар из 10 народных и церковных песен, которые ученики должны знать наизусть. Все ученики педагогического лицея обязаны выучить в первых четырех классах по два примера из каждого жанра румынской народной музыки: колыбельные, коляд-

ки, дойны, хоры, баллады, свадебные, церковные мелодии.

К каждому народному празднику (рождество, пасха, день освобождения) должен быть выучен определенный репертуар песен.

Наряду с этим обращается внимание на развитие слуха, ритма, интонации. Указывается на пользу использования для этого музыкальных диктантов. В период, когда происходит мутация голосов, больше внимания нужно уделять, по мнению Дж.Брязула, инструментальной музыке, оркестру. Ученики обязательно должны выучить и знать Королевский Гимн для входа и выхода из класса.

Таким образом, из вышележащих материалов, содержащихся в этой программе, можно выявить знания, умения и навыки, необходимые будущему учителю для его музыкально-педагогической практики, а также основные виды деятельности, посредством которых можно достичь этих знаний, умений и навыков: вокальная и инструментальная подготовка, хоровое пение, игра в инструментальном оркестре.

Помимо всех этих качеств, Дж.Брязул считает необходимым для успешного преподавания музыки как искусства наличие таких личностных качеств учителя как энтузиазм, артистический пыл, преданность и любовь к ребенку, бережное отношение к его музыкальной восприимчивости, эмоциональность и фантазия.

Все это позволяет утверждать, что великий румынский педагог большое внимание уделял не только музыкальной, но и психологической подготовке будущего учителя.

В этой же программе в разделе дидактики Дж.Брязул излагает содержание музыкального материала уроков музыки с первого по восьмой классы (ученики поступали в педагогический лицей после окончания начальной школы и учились там восемь лет).

Составленный, исходя из общедидактических принципов педаго-

гики, теоретический материал программы удачно переплетается с практическим. В изложении материала строго соблюдается принцип доступности, тематизма и др. От простых мелодий программа переходит к более сложным, требующим точного интонирования: от песни и танца к таким сложным жанрам как симфония и балет, кантата; от простых тропарей до сложных церковных гимнов и литургий; от простых народных инструментов до инструментов симфонического оркестра.

С 1 по 5 классы основное внимание уделяется теории и сольфеджио, правильному интонированию мелодий, пению различных народных и церковно-обрядовых песен.

С 4 класса вводится понятие о жанрах народной музыки и их связи с другими предметами - историей, литературой, религией. Изучается также народные инструменты.

В 5-ом классе активизируется новый вид деятельности - соби- рание фольклора, запись его на фонографе, транскрипция мелодии. Вводятся первые знания из истории музыки: происхождение музыки, этапы ее развития; христианство и происхождение христианской музыки; византийская духовная музыка и ее жанры; грегорианская музыка и ее лады. Первые понятия о полифонии, примеры контра- пункта, музыкальные жанры эпохи Возрождения.

В 6-ом классе изучается - гармония (аккорды, каденции), гар- монический анализ, а также история музыки XVII-XVIII веков: эпоха И.С.Баха, Г.Генделя, Ж.Рамо, Д.Скарлатти, их инструмен- тальное и вокальное творчество; знакомство с такими жанрами как кантата, оратория, мита, соната, камерная музыка, классическая симфония на примере произведений И.Гайдна, В.Моцарта, Л.Бетхо- вена.

В 7-ом классе - углубленные знания в области фольклора.

Знакомство с оркестром, такими жанрами как увертюра, программная музыка (Г.Берлиоз, Ф.Лист, Р.Штраус). Знакомство с музыкальным театром XIX века (К.Вебер, Дж.Верди, Р.Вагнер). Стиль романтизма. Развитие национальных композиторских школ. Современное творчество. Особенности румынской музыки от истоков и до наших дней.

В 8-ом классе - выпускном - ученики знакомятся с такими понятиями как музыкальная психология румынского народа, психологические основы жанра в румынской народной музыке. Музыкальные способности детей, их выявление, этапы развития. Элементы музыкального воспитания. Воспитательное значение музыки, ее моральное, социальное и эстетическое значение в школе и в народе. Дидактические и методические указания по преподаванию музыки в начальных школах. Организация хоров и оркестров. Церковный хор. Практические занятия по ведению хора и руководству оркестром.

Таким образом, предложенная Дж.Брязулом аналитическая программа наметила дальнейшие пути совершенствования системы музыкально-педагогического образования в Румынии.

Предпринятые педагогом на рубеже 20-30-х годов меры по созданию единой системы подготовки педагогических кадров для школьного музыкального образования и воспитания включали также создание преемственности между отдельными ее звеньями. Считая, что консерватория не может в полной мере обеспечить преемственность в подготовке профессора музыки, педагог предлагает создание высшей нормальной школы по музыкально-педагогическому образованию, которая могла бы осуществить централизованное, организационно-методическое руководство всей системой музыкально-педагогического образования.

Прогрессивные замыслы Дж.Брязула не получили полного вопло-

нения, в силу того, что начиная с 1945 года, когда в Румынии буржуазно-монархический строй был заменен социалистическим, идеи видного педагога, получившие признание ранее во всем мире и оказавшие благотворное влияние на расцвет музыкальной педагогики как в Румынии, так и за ее пределами, были названы буржуазно-националистическими. Его труды были запрещены и ушли в забвение, кафедра педагогики и энциклопедии была закрыта. Лишь много лет спустя в румынской педагогике опять вернулись к наследству великого педагога. Его идеи послужили дальнейшему расцвету музыкально-педагогической науки. Высокую оценку следует дать и общественно-педагогической деятельности Дж.Брязула: он выступил создателем системы музыкального воспитания и образования, признанной в межвоенный период одной из лучших в Европе; внес значительный вклад в ее содержание, определив цели и пути практической реализации; способствовал организации системы музыкально-педагогического образования, оказывая при этом большую научно-методическую помощь; наметил пути совершенствования музыкально-педагогического образования в плане создания специальной Высшей школы музыкального воспитания.

Таким образом, правомерно сделать вывод, что научная, общественная, музыкально-педагогическая деятельность Дж.Брязула способствовала в межвоенный период, высшему расцвету музыкально-педагогической мысли в Румынии.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ДЖОРДЖЕ БРЯЗУЛА.

Анализ педагогических взглядов Дж.Брязула, проведенный на основе таких его работ как "Относительные замечания по поводу музыкального обучения в школе" (1920), "Кафедра музыкальной педагогики и энциклопедии" (1925), "Музыкальное воспитание в Румынии" (1936), "Глава о музыкальном воспитании" (1937), "Патриум Кармен" (1939), а также на основе личной переписки автора, примеров из его педагогической практики показывает, что он уделил много времени и внимания созданию системы подготовки учителя музыки, содержание которой опирается на истоки национального фольклора, способствующего развитию эстетической культуры учителя. Исходя из актуальности этих проблем, данная глава посвящена исследованию научно-методических вопросов формирования профессионально-педагогических качеств будущего учителя музыки, которые разработаны в творческом наследии Дж.Брязула.

3.1. Вклад Дж.Брязула в разработку целей и задач музыкально-педагогического образования в Румынии.

В первых трех десятилетиях XX века проблемам усовершенствования музыкального образования и воспитания, в частности, подготовке педагогов-музыкантов для общеобразовательных школ, уделяли большое внимание выдающиеся музыкальные деятели и педагоги Европы Л.Кестенберг, К.Орф (Германия), Э.Кодай и Б.Барток (Венгрия), Б.Яворский (Украина), Б.Асафьев (Россия). Эта проблема получила сходное освещение в их трудах, что объясняется концептуальной близостью разработанных педагогических идей.

Немецкие педагоги-музыканты Й.Кестенберг, затем его ученик К.Орф выводили общие цели и задачи подготовки учителя музыки из общих целей и задач музыкального воспитания. Основываясь на сложных требованиях, выдвинутых в пособии по музыкальному воспитанию "Schulwerk", которое было призвано содействовать развитию творческой деятельности и музыкальности ребенка, К.Орф подчеркивал значение формирования личности и творческого развития самого учителя, "которому предстоит развивать у детей инициативу, самостоятельность мышления и творческое начало" (11,21). Для этого К.Орфом и Й.Керстенбергом предлагалось создать специальный институт музыкального воспитания, в котором бы решались все "общепедагогические, методические, дидактические и чисто технические проблемы подготовки будущего учителя" (11,30).

Данная проблема затронута в трудах выдающихся композиторов Венгрии З.Кодаи и Б.Бартока. Для того, чтобы достичь высокой эстетической культуры Б.Барток предлагает "радикальную систему всеобщего образования", в которой пению должно уделяться особое внимание, "привлекая в народные школы лучших учителей, получивших образование на специально созданных для этого курсах" (67,89). Наряду с Б.Бартоком большой вклад в улучшение подготовки будущего учителя музыки в Венгрии вносит Золтан Кодаи. Будучи в руководстве Высшей музыкальной школы, он констатирует, что "будущие учителя получали очень скудную музыкальную подготовку", которая не соответствовала формированию таких качеств педагога-музыканта как "высокоразвитый слух, высокоразвитый ум, высокоразвитое сердце и высокоразвитая рука". Все эти качества, по мнению З.Кодаи, должны были развиваться параллельно. "Первые два - за счет сольфеджио, третье - психология плюс связь с дру-

гими науками" (68,230). Звание хорошего педагога-музыканта, по З.Кодаю, означало "высокоразвитый эстетический вкус" (68,323).

Глубокое философское и психолого-педагогическое обоснование получила проблема подготовки учителя музыки в трудах Б.Асафьева. Основную причину плохих результатов в организации музыкального воспитания в школе он видит в "отсутствии музыкальных педагогов-инструкторов, отчетливо понимающих разницу между профессиональным и общим музыкальным образованием", которое "еще долго будет служить важнейшим препятствием всякой попытки организации общего музыкального образования на рациональных началах" (8,59). В связи с этим автор предлагает изменить программы музыкально-профессиональных школ, которые готовили бы не "обучателей" хоровому пению, игре на рояле, историков-биографов или теоретиков, а художественно-чуткого "музыкального педагога-инструктора-психолога-руководителя" (8,59).

Как видим, в творческом наследии отдельных представителей европейской музыкально-педагогической школы 20-30-х годов XX столетия среди важнейших проблем подготовки будущего учителя музыки выдвигается на первый план психолого-педагогический аспект в формировании личности педагога, развитие его творческого потенциала. Взгляды Дж.Брязула по вопросам подготовки учителя музыки, в частности, по определению целей и задач формирования его профессиональных качеств, во многом были созвучны требованиям, выдвигавшимся прогрессивной педагогической мыслью Европы того времени. Вместе с тем, его можно считать новатором, который научно обосновал и разработал конкретные пути решения проблем создания целостной системы музыкально-педагогического образования.

Еще на начальном этапе своей научно-педагогической деятель-

ности Дж.Брязул понимал, что главным фактором успешного решения проблем музыкального воспитания и образования является подготовка педагога-музыканта, способного осуществлять цели и задачи формирования эстетической культуры подрастающего поколения. Залогом успешной подготовки будущего учителя музыки в этом направлении он считал правильное, теоретически обоснованное определение ее целей и задач.

В 1920 году, в своей ранней работе "Относительные замечания по поводу музыкального обучения в школе" Дж.Брязул впервые делает попытку решить данную проблему: "Метод преподавания не может быть состоящим из сухих правил, необходимо привлечь ребенка к красоте музыки, возбуждать в нем любопытство, заинтересовать духовно, посредством музыки открыть ему душу к любви и пониманию" (186).

Важно подчеркнуть мнение автора о том, что изучение музыки "как объекта духовной деятельности" должно осуществляться в тесной взаимосвязи с другими научными и гуманитарными дисциплинами. Дж.Брязул подчеркивал, что любой ученик, получивший среднее образование, должен знать в области музыки абсолютно все: гармонию, контрапункт, фугу, музыкальные инструменты, музыкальные формы, историю музыки, другими словами приобщиться ко всем видам музыкальной деятельности: "начиная со звука - первейшего элемента в чувственном осуществлении музыкальной концепции - и заканчивая музыкальной драмой ... все что касается музыки нужно ввести в программу школьного музыкального образования" (189,553).

Таким образом, опираясь на глубокое изучение музыкальных явлений, а также таких наук как психология, философия и эстетика, учитывая современные тенденции в педагогической науке;

культуре и социальном развитии общества, Дж.Брязул утверждал, что "музыкальное обучение является важным культурным фактором, который способствует формированию и утверждению гуманистического и национального самосознания молодежи ... Музыкальное обучение должно осуществляться как культурный фактор для формирования и утверждения специфичной нам гуманности" (172,138). Причем, главную роль в процессе гуманизации музыкального обучения Дж.Брязул уделяет подготовке преподавательских кадров.

В первых десятилетиях XX века цели и задачи подготовки учителей музыки в румынской музыкальной педагогике не были сформулированы достаточно четко, так как теория и практика высшего музыкально-педагогического образования тогда лишь зарождались, несмотря на существующие успехи и прогрессивные в целом тенденции развития румынской педагогической науки в тот период.

К тому времени в теории и практике высшего педагогического образования Румынии был накоплен определенный опыт, составляющий фундамент построения научной концепции формирования личности учителя и его профессионально-педагогической подготовки в системе высшего педагогического образования. Начались разработки теоретических и методологических основ системы общепедагогической подготовки учителя в университетах, частично рассматривались функции и принципы построения этой системы, ее содержания, методов и средств. Среди работ данного направления 20-30-х годов следует назвать исследования таких видных ученых - педагогов как Г.Антонеску (156), И.Петреску (284), И.Габря (232), Шт.Бирсанеску (167), В.Гидионеску (241), Д.Густи (244).

Однако впервые только Дж.Брязул приступает к научно-теоретической разработке этих серьезных проблем. В своей работе "Глава о музыкальном воспитании", рассматривая музыкальное об-

разование в целом и музыкально-педагогическое в частности, автор в первую очередь указывает на ряд причин, которые привели к "глубокой пропасти между музыкальным образованием и общими тенденциями в педагогике того времени" (194). Одна из них, по его мнению, состояла в том, что учителя музыки в школе преподавали элементарную теорию музыки, сопровождая изложение материала формальными "разговорами по поводу нотных знаков и их правописания". Другую причину Дж.Брязул видел в том, что "сферы музыкальных ценностей, в которых бы учитывалась социальная, национальная и духовная общность шедевров народной и профессиональной музыки, не были использованы в воспитательно-дидактической практике". Это порождало третью причину негативных тенденций музыкальной педагогики: "вокальная музыка продолжала оставаться основным занятием в школьном музыкальном образовании" (194).

Таким образом, автор приходит к выводу, что "традиции использования музыки в школе, дидактические принципы и методика преподавания, которые не учитывали специфическую природу румынского искусства находились вне научных норм образования" (194). Поэтому дидактические результаты этого обучения не соответствовали требованиям.

Анализ этих проблем приводит Дж.Брязула к выводу о необходимости научного выявления и определения наиболее общих целей и задач музыкального образования. В этой же работе автор указывает на пути достижения поставленных целей, утверждая, что дидактическая деятельность учителя музыки должна быть сконцентрирована на:

"1) преодолении негативного превалирования технических и теоретических упражнений, которые не способствуют активизации воспитательного воздействия музыки в школе;

2) позитивных расширениях связей музыкального обучения с культурными, этическими и национальными потребностями румынской молодежи;

3) соответствии музыкального обучения с народными идеалами культуры и воспитания, традициям румынской музыкальной жизни;

4) использовании румынской музыки, созданной гением народа, как дидактического материала, с учетом воспитательного потенциала песенного и танцевального национального фольклора, а также старинной церковной музыки;

5) усилении взаимодействия корней народной и духовной румынской музыки с шедеврами мирового музыкального искусства;

6) изучении музыки в контексте общей духовной культуры народа, его творческого наследия" (194).

Указывая на научные пути достижения целей в музыкально-педагогическом образовании Дж.Брязул понимал, что в условиях стремительного развития всех сфер румынской музыки использование воспитательной силы искусства является необходимым элементом гармонического развития личности.

В работе "Подготовка профессора музыки" он, подчеркивая важную роль учителя музыки в эстетическом и духовном воспитании подрастающего поколения, обращает внимание на тот факт, что прежняя цель подготовки учителя музыки, лишенная научно обоснованных педагогических компонентов, не отвечала тем благоприятным условиям, которые возникли в системе школьного музыкального воспитания и образования. "Мы одна из немногих стран мира, которая располагает в школьном законодательстве и государственном бюджете такими хорошими условиями для музыкального образования" (189,558). Однако, по мнению автора, эти условия не дадут желаемых результатов. В этой же работе он утверждает: "Негальные,

законные и финансовые условия, такие благоприятные для музыкального образования в школе, не обеспечивают хороших результатов этого образования по причине несерьезной подготовки учителей музыки" (189,591). Здесь же Дж.Брязул доказывает, что "сегодня профессора музыки лишены необходимой подготовки художественного, научного и педагогического характера. Любые положительные исключения всегда происходят благодаря добротной психолого-педагогической подготовке" (189,592).

В этом высказывании довольно удачно и образно раскрывается существовавшее несоответствие между целями и задачами музыкального воспитания и образования и целями и задачами подготовки учителя музыки.

В своей статье "Кафедра музыкальной педагогики и энциклопедии" Дж.Брязул излагает новые цели подготовки учителя музыки: формирование художественной и эстетической культуры, предполагающей поставить в один ряд музыку, другие виды искусства, науку и воспитание. Для этого автор предлагает будущему учителю музыки, наряду с учителями других специальностей, углубленно изучать в рамках консерваторского образования психологию, эстетику и педагогику. По его мнению, новая наука - музыкальная педагогика - "будет заниматься исследованием психологических явлений, изучением законов логики, теории познания и звуковых явлений в музыкальной эстетике; посвящением будущих учителей в общие проблемы музыкального воспитания, дидактические и методические принципы преподавания музыки" (187).

Автор глубоко убежден, что именно энциклопедический характер подготовки учителя музыки может привести к успешному формированию его знаний, умений и навыков в области педагогики.

Дальнейшим попыткам Дж.Брязула научного решения этих проб-

лем способствовал достигнутый к тому времени высокий уровень музыкально-педагогической науки в Германии, Швейцарии, Венгрии и других европейских стран.

Достаточно в этом смысле упомянуть вклад в развитие музыкальной педагогической науки того времени Г.Кречмара, Л.Кестенберга, К.Орфа (Германия), Э.Жак-Далькроза (Швейцария), Э.Кодаи, Б.Бартока (Венгрия), Б.Асафьева (Россия), Б.Яворского (Украина); в котором ярко выражена тенденция научного обоснования музыкальных явлений и их связи с общекультурными и воспитательными факторами.

Сопоставление взглядов и идей Дж.Брязула с высказываниями педагогов, представителей европейской школы, а также с опытом румынской педагогической науки дает нам основание утверждать, что Дж.Брязул впервые в европейской педагогической науке расширяет сферу музыкальной педагогики до уровня научной культурно-психологической системы, имеющей свою структуру, в которой музыка выступает в симбиозе с другими науками.

Эта идея впервые прозвучала в работе "Кафедра музыкальной педагогики и энциклопедии" (1927): "Новые тенденции и течения в педагогике поднимают перед музыкальной наукой ранее неизвестные проблемы: необходимости установления ее связи с другими науками, такими как философия, психология, педагогика, что позволит устранить состояние примитивизма школьного музыкального образования, поднять его на более высокий уровень престижа других областей образования" (187).

Таким образом, в своих поисках научно-обоснованных целей и задач в подготовке учителя музыки в условиях созданной им системы музыкально-педагогического образования, Дж. Брязул основывается на системном подходе к решению этой задачи, который под-

твердился в курсе его лекций, составленных и прочитанных автором в консерватории на протяжении 1927-1939 гг. Цикл этих лекций, под общим названием "Музыкальная педагогика и энциклопедия" впервые предполагал построить процесс подготовки учителя музыки в трех взаимосвязанных и взаимообусловленных направлениях - музыкально-теоретическом, общеэстетическом и психолого-педагогическом, составляющих целостную систему, в которой главным связующим звеном являлась музыка.

Музыкально-теоретическая подготовка включала, по словам Дж.Брязула, "введение в науку о музыке (музыкология) и составляющие ее предметы" (172,231). Общеэстетическая рассматривала музыку в контексте категорий эстетики, ее разновидности, как музыкальный фольклор, духовная музыка, профессиональная музыка, их функций в эстетическом и музыкальном воспитании. Третий компонент - психолого-педагогическая подготовка, которая учитывала образование учителя в области общей и музыкальной психологии, дидактики и методики воспитания.

Система музыкально-педагогической подготовки, рассмотренная на основе курса лекций "Музыкальная педагогика и энциклопедия", составленного Дж.Брязулом, можно назвать научно целостной, так как все три ее компонента находятся в функциональной зависимости и каждый компонент системы есть следствие состояния другого элемента. Разработку этой целостной системы музыкально-педагогической подготовки учителя можно считать новаторским подходом к решению данной проблемы. В процессе освоения курса "Музыкальная педагогика и энциклопедия" будущие учителя овладевали целостной научной теорией, в которой музыка выполняла важную координирующую функцию, отражающую объективно существующую взаимосвязь искусства, психологии, эстетики, физиологии и педагоги-

ки. Перспективным было то, что курс, разработанный Дж.Брязулом предлагал овладение теоретическими основами будущей специальности одновременно с освоением педагогической практики, что позволяло достичь комплексной подготовки учителей к будущей музыкально-педагогической деятельности.

Таким образом, главной задачей подготовки учителя музыки Дж.Брязул считал формирование его общей и профессиональной культуры, системообразующее понятие которой включало взаимосвязанные знания, умения и навыки в области художественно-эстетического, музыкально-теоретического и психолого-педагогического образования, необходимое для плодотворной педагогической деятельности.

С позиций системного подхода разрабатывается Дж.Брязулом и программа по подготовке учителей начальных классов к музыкально-эстетическому воспитанию школьников. В этой программе он указывает на профессиональную значимость формирования личности учителя "с широкой художественно-эстетической культурой" (189,522), то есть обладающего всесторонне научными, художественно-эстетическими и психолого-педагогическими знаниями и умениями. Это позволяет утверждать, что Дж.Брязул впервые включает в структуру подготовки учителя не только музыкально-эстетический, но и психолого-педагогический аспект, что предполагало комплексное образование, построенное на синтезе эстетической, специально-музыкальной и психолого-педагогической эрудиции, которая, по мнению ученого, является залогом успешного осуществления эстетического воспитания детей.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что новаторский системный подход к музыкально-педагогической подготовке учителя музыки, разработанный Дж.Брязулом, позволил обосновать

один из важнейших принципов педагогики высшей школы : п р и н -
ци п с и с т е м н о с т и и ц е л о с т н о с т и обра-
зования, предполагающий единство и взаимосвязь содержания пси-
холого-педагогического и музыкального образования, направленное
на формирование личностных качеств и профессиональных умений и
обуславливающих эффективность дальнейшей педагогической дея-
тельности.

Вторым, основополагающим принципом подготовки будущего учи-
теля, вытекающим из анализа наследия Дж.Брязула является и с -
п о л ь з о в а н и е н а ц и о н а л ь н о г о ф о л ь к -
л о р а как дидактического материала. "Музыкальное образова-
ние, полученное учителем в педагогической школе, должно основи-
ваться на румынской народной песне" (189,522), подчеркивал вы-
дающийся представитель румынской педагогической мысли. Сокро-
вищница народного мелоса является "... единственным источником
художественного вдохновения, научной и педагогической ориента-
ции" (172,184).

В работах Дж.Брязула данный принцип получил определение
"принципа народности", который, по мнению автора, в наибольшей
степени отвечает задачам развития румынского общества и румынс-
кой культуры.

Начиная с 1920 года, в работе "Относительные замечания по
поводу школьного музыкального образования" и до 1939 года, в
своем фундаментальном труде, посвященном изучению воспитатель-
ной, образовательной и психологической функций фольклора -
"Патриум Кармен", Дж.Брязул последовательно излагает формы и
методы внедрения румынской народной песни в общую концепцию
воспитания и образования, в частности, в систему подготовки
учителя.

Главное место в духовном развитии личности средствами фольклора Дж.Брязул отводит школе. В своем письме к коллегам он указывал: "Судьба румынской музыки решается в школе - это главный принцип и лозунг, в силу которого я приступил к написанию учебников. Школа - большая национальная лаборатория, в которой открываются и отбираются ростки культурного развития, призвана охранять и питать органической почвой духовности нежные ростки румынской музыкальной мысли" (172,182).

Принцип развития музыкальной, эстетической и психолого-педагогической подготовки будущего учителя на основе румынского фольклора стал главным ориентиром дальнейших научно-педагогических изысканий Дж.Брязула. "Развитие способностей сочинения музыки, ее воспроизведение и исполнение, совершенствование музыкального вкуса, осмысливание художественных музыкальных ценностей, а также воспитательное воздействие музыки будут проследиваться посредством освоения трех видов художественных ценностей румынской музыкальной сущности: н а р о д н о й м е л о - д и и, н а р о д н о г о т а н ц а, с т а р и н н о й ц е р - к о в н о й п е с н и" (189,521). Приведенное высказывание дает основание подчеркнуть, что Дж.Брязул выделяет три взаимосвязанных компонента музыкального фольклора: народную песню, народный танец и церковную музыку. Интересно отметить, что такое понимание структуры народного творчества было созвучным и мыслям Б.Асафьева. В своей работе "О народной музыке" он также выделяет три возможных компонента: "1 - чистая песенность и народный речитатив (псалмодия), обрядовый, былинный и церковный сказ; 2 - народная песня; 3 - народный танец" (7,206). Отсюда следует, что оба выдающихся ученых включали старинную церковную песню в понятие "фольклор". Сравнительный анализ их идей позво-

ляет сделать вывод, что Дж.Брязул стоял на уровне передовой научной мысли своего времени, а его мысли перекликались с идеями таких выдающихся ученых Европы того времени, как Б.Асафьев, Э.Кодай, Б.Барток.

Позже, работая над созданием программы по музыке для общеобразовательных школ, педагогических лицеев, а также разрабатывая программу по курсу "Музыкальная педагогика и энциклопедия" Дж.Брязул неоднократно указывал, что главной целью музыкального воспитания и образования является "формирование эстетической культуры на основе румынского фольклора" (172,174).

В своих работах (программы, курс "Музыкальная педагогика и энциклопедия") Дж.Брязул выделял образовательные, развивающие и воспитывающие функции фольклора, используя научный подход к разработке этой проблемы. Так, в своей работе "Воспитание и образование" автор выявляет образовательную функцию фольклора, которая способствует формированию у будущего учителя потребности обобщать, синтезировать знания, полученные в процессе практического исполнения народной музыки (автор предлагает включать в учебные программы каждого курса не менее десяти песен) и в процессе изучения истории румынского фольклора. По мнению ученого, сосредотачивая внимание на различных жанрах народной музыки, истории ее развития, будущие учителя смогут осмыслить пути становления национальной культуры, проникнуть в смысловую сущность народного творчества. Образовательные возможности фольклора способны обеспечить у будущего учителя формирование "убеждений об особой роли народной музыки в жизни человека, о ее способности актуализировать самые высокие патриотические чувства" (189,522), что позволяет отметить подход Дж.Брязула к взаимосвязи обучения и воспитания личности,

его понимание роли развития нравственных позиций учителя как основы его педагогической культуры. Как видим, реализация образовательных возможностей фольклора способствует, по мнению Дж.Брязула, расширению знаний, повышению уровня образованности будущего учителя. Поэтому в программе по музыке для педагогических школ (1938) Дж.Брязул выдвигает требования, состоящие в том, что каждый ученик по окончании педагогической школы должен сформировать свой "персональный репертуар, включающий по меньшей мере по два примера каждого жанра румынской народной музыки: колыбельная, колядки, дойны, баллады, церковные мелодии" (189,525).

В о с п и т а т е л ь н у ю функцию фольклора Дж.Брязул раскрывает в работе "Воспитание и образование". По мнению автора она связана с воздействием народных мелодий, танцев, церковных песнопений не только на слух и зрение, но и на чувства человека. Это созвучно современным педагогическим тенденциям использования народной песни в процессе экологического воспитания учащихся, их краеведческой подготовки, знакомства с историей родного края. "Посредством хорошо отобранного народного репертуара мы будем неизменно преследовать формирование национальных чувств, социального единства, духовную связь с родной природой, с традициями и обычаями родного края" (189,524).

Р а з в и в а ю щ у ю функцию фольклора Дж.Брязул рассматривает в работе "Патриум Кармен". Он отмечает, что знакомство с народным творчеством обеспечивает развитие интереса и специальных способностей будущего учителя (музыкального слуха, музыкальной памяти, мышления), способствует совершенствованию ряда психических процессов (сенсорных ощущений, способности к восприятию, воображению). Реализация развивающих возможностей музы-

кального фольклора в практике обучения, по мнению Дж.Брязула приводит к овладению будущими учителями навыков творческой музыкальной деятельности.

Таким образом, несомненной заслугой Дж.Брязула является раскрытие сущности и функций музыкального фольклора как составного компонента профессиональной подготовки будущего учителя.

Использование фольклора в теории и практике подготовки учителя по Дж.Брязулу является важным фактором связи музыкального искусства с жизнью и представляет собой реальную основу формирования творческих способностей личности, ее нравственно-эстетических взглядов. Именно с концепцией народности связана разработка Дж.Брязулом третьего принципа профессиональной подготовки учителя, предполагающего активизацию его творческого потенциала, а именно: развитие и стимулирование творческой деятельности и активности будущего учителя в процессе музыкально-педагогической подготовки.

Нужно отметить, что проблема творческого развития личности в 20-30-х годах занимала значительное место в румынской педагогике. В это время широкое распространение получает теория "активного воспитания" представителями которой являются такие педагоги как И.Петреску, И.Габря, Д.Теодоссиу, Р.Петре. "Универсальным методом, который должен был занять в воспитательном процессе ведущее место считался метод развития активных и творческих сил ребенка, метод поддержания в нем духа искания, творчества, метод приведения ребенка в состояние наибольшей активности" (310,197).

Наиболее ярко принцип "активной школы" проявлялся во взгля-

дах ученого-педагога И.Габря, который в своей работе "Школа творчества" (1927) отмечает, что "опора на индивидуальность и личность ... - это задача национальной школы, которая должна воспитывать творческих людей, пропагандирующих культурные ценности" (310,201).

Румынскими педагогами ставились задачи создания такой педагогической системы, которая способствовала бы высвобождению разнообразных творческих способностей личности. В этом плане особенно выделяется ими роль предметов эстетического цикла, который в их представлении в наибольшей мере отвечает поставленным требованиям. Значительное внимание развитию креативности придавал педагог-ученый Шт.Бирсэнеску, директор Ясской педагогической школы. Его сущность он понимал в свете неразрывной связи творческого воспитания с народной культурой. Особое внимание Шт.Бирсэнеску уделял музыкальному фольклору, в задачи которого входило, по его мнению, "научить будущих учителей видеть, понимать и глубоко чувствовать то прекрасное, что есть в жизни" (310,213).

Отсюда следовало, что проявление творческой активности в соотносении с народным искусством является важнейшим профессиональным качеством учителя музыки.

Идеи творческого развития личности нашли значительное место и в наследии Б.Асафьева, Б.Бартока, Э.Кодая, К.Орфа, Б.Яворского. Взгляды этих великих педагогов объединяла вера в творческие силы народа и возможность проявления творческих способностей они также рассматривали, исходя из основного принципа *н а р о д н о с т и*. В их трудах народное искусство рассматривалось как наиболее животворный источник творчества, в том числе творческой деятельности учителя.

Теоретические основы творческого развития личности, разработанные в румынской педагогике, в частности Дж.Брязулом, явились ярким "выражением новых педагогических тенденций" (172,238).

В вопросах творческого развития будущего учителя Дж.Брязул прямо указывал, что "творческая активность должна пронизывать все виды деятельности: и музыкальную, и научную, и педагогическую" и поставил своей задачей "создать такой теоретический и практический курс, который с самого начала давал студенту возможность самостоятельности в работе" (172,238). Этим курсом стал цикл лекций "Музыкальная педагогика и энциклопедия", подробное содержание которого будет рассмотрено в следующем разделе. Вся структура содержания этого цикла, предполагающая музыковедческую, эстетическую и психолого-педагогическую подготовку, была направлена на "исследование связи музыки с другими науками . . . , что способствует развитию в будущем педагоге способности творческого мышления, имеющего немаловажное значение, даже главное, в его дальнейшей деятельности" (172,239).

В методических указаниях своих многочисленных программ по музыке Дж.Брязул акцентирует внимание на различных аспектах творческих проявлений учителя: а) сочинение вместе с учеником оригинальных мелодий, как продукт совместного музицирования (программа по музыке для средних общеобразовательных школ, 1937); б) творческий поиск приемов стимулирования хоровой деятельности (рекомендации по методике работы с хором из программы по музыке для педагогических школ, 1938); в) творческие умения дирижировать и управлять хором, где, по мнению автора, учитель получал возможность наиболее полно выразить свое творческое видение и художественное понимание произведения (программа по му-

эжке для педагогических школ, 1938); г) сочинение полифонии на основе народной песни, которое требует развитие творческого мышления; д) написание самостоятельных работ, отражающих уровень оригинальности мышления и, вместе с тем, общей музыкально-педагогической подготовки учителя (программа по теории и сольфеджио для студентов консерваторий, 1927); е) составление и заполнение фиш музыкальных способностей ребенка, что предполагало развитие навыков психологических приемов работы (программа курса "Музыкальная педагогика и энциклопедия", 1927).

Задача формирования творческих способностей будущего учителя выдвинута не только в теоретических работах Дж.Брязула. Элементы творческого развития постоянно присутствуют и в его практической деятельности.

Из воспоминаний его ученика Н.Пароческу свидетельствует о том, что его лекции по теории или практические занятия по сольфеджио были лишены "чистой теории", в пользу развития мышления и научного обоснования. "Диктанты были подобраны с завидной точностью, представляя собой самые привлекательные и характерные фольклорные мелодии" (282,61).

Другой его ученик Д.Александреску в своих воспоминаниях пишет: "Спорные теоретические проблемы присутствовали всегда, во всех аспектах, но в таком виде, чтобы студенты могли самостоятельно убедиться в правильности или неправильности различных точек зрения. В некоторых случаях маэстро специально не делал выводов, оставляя это за студентом, который должен был думать и воспроизводить. Обыкновенное обращение, которое маэстро постоянно использовал, было: размышляйте!" (172,252).

Итак, на основании высказываний Дж.Брязула, его педагогических трудов, программ, отдельных моментов из практической де-

тельности можно сделать следующие выводы:

- музыкально-педагогическая подготовка будущего учителя, разработанная Дж.Брязулом, представляет собой систему энциклопедического образования, основанную на симбиозе музыки с другими гуманитарными учебными дисциплинами (эстетика, психология, физиология, педагогика) и включающую три основных компонента: музыкально-теоретический, общеэстетический и психолого-педагогический. Согласно Дж.Брязулу все компоненты музыкально-педагогической подготовки составляют интегративную целостность, которая обладает общей целью: формирование художественно-эстетической и профессиональной культуры будущего учителя, что позволяет решить двуединую задачу его подготовки: а) формирование личностных качеств и навыков, определяющих уровень духовного развития учителя; б) развитие системы профессионально значимых знаний, умений и навыков, способствующих методической подготовке учителя к осуществлению эстетико-воспитательной работы.

Такая интегративная целостность компонентов музыкально-педагогической подготовки будущего учителя определяется общностью принципов:

- системности и целостности образования;
- народности;
- развития и стимулирования творческой деятельности будущего учителя.

3.2. Содержание и методы музыкально-педагогического образования в курсе Дж.Брязула "Музыкальная педагогика и энциклопедия"

В дальнейшем исследовании предстоит выявить основные методы, определяющие структуру, содержание музыкально-педагогического образования будущего учителя, энциклопедический характер которого наиболее полно и ярко раскрывается в курсе лекций Дж.Брязула "Музыкальная энциклопедия и педагогика", составленного в 1927 году и хранящегося в библиотеке имени Дж.Брязула при Союзе Композиторов Румынии.

Данный курс, согласно рассмотренному принципу системности и целостности, состоял из трех взаимосвязанных и взаимообусловленных циклов: музыкально-теоретический (введение в музыкологию и составляющие ее дисциплины); общеэстетический (вопросы музыкальной эстетики, музыкального фольклора и их роль в музыкальном воспитании); психолого-педагогический (вопросы музыкальной психологии, музыкальной дидактики и педагогическая практика).

Термин "энциклопедия" в названии этого курса Дж.Брязул объясняет как "общий, энциклопедический охват знаний о музыкальной науке и ее связи с другими науками - физикой, математикой, физиологией, психологией, эстетикой, социологией" (172,159).

Термин "педагогика" по мнению автора, является преобладающим и предполагает решение проблем "музыкальной психологии, необходимых для более глубокого понимания воспитательной значимости художественных музыкальных ценностей" (172,159) и которые вводят студентов в сферу педагогики и музыкальной дидактики.

Одно из главных направлений этого курса основывается на идее Дж.Брязула о том, что историческое развитие теорий и учений о музыке и музыкальных явлениях приводит к новым ее соотношениям с другими науками и поэтому следует ее рассматривать двузначно - исторически и системно.

Системный подход к изучению музыки, предложенный автором в этом курсе, неразрывно связан с историей. По его словам "наука о музыке должна непременно содержать исторические сведения, в которых рассматриваются особенности исторических эпох, их музыкальной культуры, специфические различия музыки отдельных народов, школ, территорий" (172,243).

Эта мысль подтверждается и тем, что в своих лекциях, предлагая рассматривать музыкальные явления в динамике "от звука как акустического и психического явления" до "музыки как эстетической категории", автор опирается на конкретные исторические даты и личности, в частности, на учения Пифагора и Аристотеля о связи музыки с математикой, астрономией; на теории Г.Гельмгольца и К.Штумпфа о соотношении физики и теории музыки; исследования Гвидо д'Ареццо и Г.Царлино о связи музыки с гуманитарными науками; идеи А.Моллеса и Г.Франка о музыке как общеэстетическом явлении.

Отсюда следует, что в концепции Дж.Брязула выявленные ранее принципы осуществлялись научными методами, одним из которых являлся историографический метод. Он был тесно связан с методом сравнительного музыкознания, основателями которого являются ученые Дж.Эллис (Англия) и К.Штумпф (Германия).

"Сравнительный метод" в те годы получил в Европе широкое распространение в изучении многих наук. В музыковедении он широко использовался К.Штумпфом и К.Заксом, в психологии - Е.Ве-

бером и В.Вундтом, в социологии - Ф.Паульсеном, Г.Зиммелем, А.Вагнером, в фольклористике - Э.Горнбостелем, Б.Асафьевым, Б.Бартоком, Б.Яворским.

Этот метод приобретает широкое применение во второй половине 30-х годов в румынской педагогике, социологии и музыковедении. Создается социальный институт, в рамках которого ученый-педагог Д.Густи основывает социологическую школу, отвечающую требованиям европейской педагогической мысли того времени. Известные музыковеды К.Брэилош, Т.Бредичану, С.Дрегой используют метод сравнительного музыковедения в своих исследованиях о фольклоре.

Дж.Брязул впервые использовал метод сравнительного музыковедения в своем научном исследовании "Для народной музыки" (1924), где рассмотрел проблемы происхождения музыки как духовного проявления первобытных людей и впервые выдвинул новую идею о расширении границ исследования народной музыки путем познания опыта других эпох и территорий. Одновременно в этом же труде он формулирует возможность рассмотрения музыки в тесном соотношении с такими близкими науками как история, этнография, эстетика. Важно подчеркнуть, что ученый в этой статье отмечает особое место и роль изучения истории народной песни, как важнейшего элемента в эволюционном развитии всей музыкальной культуры от средневековья и до наших дней. Эта мысль Дж.Брязула перекликается с передовыми европейскими тенденциями начала XX века, которые способствовали появлению и утверждению композиторских национальных школ (Германия - П.Хиндемит, Франция - К.Дебюсси, Венгрия - Б.Барток, Россия - А.Глазунов, А.Лядов, Украина - Н.Лысенко, Н.Леонтович, Румыния - Дж. Энеску). В них "народные песни окончательно утверждаются как результат "музыкального ге-

ния народа", который влияет, питает и обогащает в значительной степени произведения авторской музыки" (191).

Используя историографический метод в удачном переплетении с методом сравнительной психологии Дж.Брязул в своей следующей статье "Сбор народных песен. Фоноархив в нашей стране" (1925) рассматривает вопросы происхождения музыки, решение которых во многом близки идеям таких видных ученых как К.Спенсер, Д.Дарвин, А.Вагнер, К.Штумф, и состоящих в том, что музыкальные проявления, начиная от первобытных племен имеют определенную эстетическую цель и акустически-звуковую основу. Через музыку, например, первобытный человек проявляет себя, свои духовные потребности, поэтому в музыке, как психическом явлении всегда вибрируют сильные душевные переживания, передаваемые звуками и звукоматериальными элементами.

Эта проблематика, в расширенном аспекте рассматривается в первом - музыкально-теоретическом - цикле лекций курса "Музыкальная педагогика и энциклопедия", где автор, исследуя элементарные акустические и психические музыкальные проявления аргументируют сравнительную психологию в зависимости от духовных проявлений первобытных людей, проблемы происхождения музыки. Опираясь на теорию Г.Гельмгольца о физических свойствах звука, Дж.Брязул выявляет его психологические свойства, доказывая, что музыкальные явления имеют как акустический, так и психологический аспект. Это дает право утверждать автору, что музыка по происхождению связана как с духовной жизнью человека, так и с акустическими свойствами звука. Педагог демонстрирует студентам связь, возникшую между психическим действием и звуковым материальным элементом, выражая ее в следующей формуле:

О Б Ъ Е К Т ----- С У Б Ъ Е К Т
↓ ↓
А К У С Т И Ч Е С К О Е ----- П С И Х И Ч Е С К О Е

Далее автор рассматривает музыкальные явления как эстетическую категорию, прослеживает соотношения между общефилософской и частномузикальной эстетикой, возможности ее применения в музыкальном воспитании. Здесь музыкальное явление представляется как эстетическая категория в таком соотношении:

С У Б Ъ Е К Т ----- О Б Ъ Е К Т
↓ ↓
О Т Н О Ш Е Н И Е ----- Э С Т Е Т И Ч Е С К О Е

Специфика такого соотношения определяет и две категории взаимоотношений: создателя музыкального произведения и исполнителя, через которого произведения искусства дифференцируются по отношению к создателю. Таким образом, посредством исполнителя выявляется новый феномен - исполнительское мастерство. Эстетическое соотношение между объектом и субъектом Дж.Брязул распространяет и на музыкальное образование, определяя его как творчество и исполнение.

Вместе с тем, Дж.Брязул отмечал и особую роль такого вида музыкальной деятельности как слушание. Музыкальное искусство не может существовать изолированно от социальной жизни и окружения слушателя. Слушатель - это постоянный фактор развития музыкальной жизни, также как и его критическое отношение к художественным ценностям, которое меняется от эпохи к эпохе, в зависимости от степени культурного развития публики, ее интересов и вкусов. По его мнению познание в музыке носит особенный характер, определяющийся между индивидуумом и произведением искусства в процессе его восприятия. Особенную роль, которой он придавал восприятию музыки, можно выявить из его высказываний: "Произведения

музыкального искусства, общение с ними, эстетическое отношение к ним, переживание ценностей, содержащихся в его структуре, ... весь психологический процесс и его воспитательная функция зависят от слушания и слышания музыки. Каким бы искусным не было аналитическое изложение, каким бы теплым и убедительным не было описание художественных ценностей, изложенных в произведениях искусства, ничто не может подменить прямое слушание и восприятие музыки" (172, 186).

Путь познания музыки автор не сводит к простому физиологическому восприятию, а понимает его как процесс творческого осмысления и оценки услышанного. Творческое познание в музыке, истолкованное Дж.Брязулом, можно графически изобразить:

КОМПОЗИТОР ----- ИСПОЛНИТЕЛЬ ----- МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРО-
ИЗВЕДЕНИЕ ----- СЛУШАТЕЛЬ ----- КРИТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ

Так, в представлении Дж.Брязула выстраивается цепь, где все процессы музыкальной деятельности диалектически взаимосвязаны и носят творческий характер. Эти исследования приводят Дж.Брязула к пониманию музыкальной эстетики как неразрывной части исторического процесса, в котором присутствует взаимовлияние между творчеством, исполнением, восприятием и критическим отношением.

В следующем цикле лекций Дж.Брязул использует свои идеи о научном исследовании фольклора. По мнению автора, сравнительный метод "открывает широкий горизонт в исследованиях фольклора и является стимулом творческой активности студентов" (190). Исходя из принципа народности, в котором "музыкальное образование, получаемое учителями, должно основываться на румынской песне"

(187), в рамках курса "Музыкальная педагогика и энциклопедия", он предлагает научный подход к формированию знаний, умений и навыков будущего учителя в области музыкального фольклора и их практическому использованию в дальнейшей профессиональной деятельности. Исходя из этого в цикле лекций о фольклоре педагог использует историографический метод, предоставляя студентам все научные исследования в области фольклора, произведенные в Европе того времени. В частности, педагог отмечает, что предпосылкой создания науки о фольклоре были исследования видного философа и педагога Ф.Паулсена, автора таких работ как "Система Этики", "Введение в психологию"; Г.Зиммеля "О социальной дифференциации", "Социология"; исследования Адольфа Вагнера, Е.Г.Вебера, В.Вундта, у которых главным методом исследования была сравнительная психология.

Во второй половине XIX века учеными исследовалась жизнь народов, находящихся в отсталой стадии своего развития, выделяя при этом психологический, фонетический и музыкальный аспект их деятельности, язык и средства его формирующие, прослеживая их обычаи и нравы. В основе этих исследований находился музыкальный документ - транскрипция, затем регистрация на фонографе. Это помогало ученым лучше распознать объективную звуковую реальность. В связи с этим появляются различные специализированные учреждения: антропологические и этнографические музеи, фонографические архивы.

Дж.Брязул также знакомит студентов с исследованиями К.Штумфа в области транскрипций мелодий первобытных племен, в частности, индийских, группа которых была привезена в 1886 году в Берлин и их песни были зарегистрированы на фонографе; с работами Эриха Гёрнбостеля - руководителя Берлинского фонографическо-

го архива, который исследовал музыкальные системы древности; научными разработками Роберта Лаха в области соотношения музыки с фонетикой, антропологией, этнологией; американца Шарля Майерса, который сравнительным методом исследует проблематику социальной функции музыки.

Параллельно с разносторонней деятельностью по сбору звукового материала Дж.Брязул отмечает создание в конце XIX века в Берлине музея древних музыкальных инструментов, руководителем которого был О.Флейшер, в начале XX века музея музыкальных инструментов, основанного К.Заксом, специалистом в области теории инструментального звучания. Дж.Брязул знакомит студентов с систематизацией музыкальных инструментов в этих музеях, а также с работами К.Закса "Индийские и индонезийские инструменты", "Система детских музыкальных инструментов".

Отсюда следует вывод, что частые экскурсии, предпринятые Дж.Брязулом в область научно-теоретических и практических исследований фольклора основаны на историографическом методе, методе сравнительного музыкознания и методе сравнительной фольклористики.

Эти же методы использованы и в следующем цикле лекций, в котором студентам излагается научная теория развития музыкального румынского фольклора, основателем которой был сам Дж.Брязул. Данные исследования отражены в таких его работах, как "Относительно румынской народной музыки" (1919), "Румынская душа в народной румынской мелодии" (1920), "Для народной музыки" (1924), "Сбор народных песен. Фонографический архив в нашей стране" (1925), главные идеи которых легли в основу курса лекций "Музыкальная педагогика и энциклопедия". Автор с помощью метода сравнительной психологии излагает студентам свою концеп-

цию о фольклоре и его психологической функции, которая, по его мнению, имеет более широкий смысл, чем в эстетической терминологии (объективное отражение действительности) и связана с реальными и конкретными датами народной музыки и народного искусства в целом.

Дж.Брязул рассматривает народную песню в совокупности ее интимных и эмоциональных элементов как акт возвышенности с последующими психологическими эффектами. Автор утверждает, что относительная объективность присутствует и в декоративном, и в прикладном искусстве, и в народной орнаментике, они имеют художественную ценность и носят специфический характер, в которых можно узнать "отражение румынской души", но это отражение - косвенное. Народная песня, которая представляет "идеальное слияние стиха, мелодии и ритма", прямо передает все изменения души и является "формой проявления народной психики" (193). Момент творчества Дж.Брязул трактует в тесном слиянии с явлениями индивидуальной или общественной жизни, вытекающей из благородных стремлений гуманизма, считая, что "полное сердце румынского крестьянина изливается в благородных формах искусства" и музыкальную сущность народа следует искать в народном искусстве, где народная песня есть "форма проявления народной психики" (193).

В период, когда было проведено множество исследований в области свойств музыкального звука такими видными учеными как Г.Гельмгольц и К.Штумпф, рассматривающие его как физическое явление, Дж.Брязул берет на себя смелость излагать свою точку зрения о происхождении звука. "Неправда, что звук, рассмотренный отдельно, каким бы совершенным он не был, не представляет собой что-то из душевных движений. Свойства звука не являются

только средством и критерием физической дифференциации, а еще и особым свойством сенсублизации некоторых моментов психического опыта" (191).

Выявляя психологическую функцию народной песни, Дж.Брязул считает, что она проявляется во всех жанрах фольклорного творчества (начиная с колыбельной, ритм которой соответствует движению рук и до причитаний, выражающих скорбь и боль человека).

Далее, останавливаясь на роли и значении фонографической записи фольклора, Дж.Брязул знакомит студентов с целями и задачами румынского фоноархива, румынской музыкальной библиотеки и музея детских музыкальных инструментов. "Фоноархив создается с целью сбора музыкального материала со всей страны ..., чтобы подлинно узнать как поется в народе" (177).

Основной задачей создания фоноархива Дж.Брязул считал систематизацию и выявление жанров румынского музыкального фольклора в последовательности и важности их использования в повседневной жизни. По его мнению, самими исполняемыми являются дoйны, баллады, колядки; затем следует назвать церковные песни; следующая группа - обрядовые (свадебные, причитания, праздничные, рождественские).

Другой метод классификации, изложенный Дж.Брязулом в статье "Музыкальное воспитание и образование в Румынии", состоит в разделении различных жанров народной музыки в зависимости от их психологической и социальной функций, группируя их согласно опыту музыкальной жизни. Метод классификации фольклора, основанного на последовательности основных моментов в жизни человека, Дж.Брязул осуществляет также по принципу сравнения.

В своих лекциях по фольклору Дж.Брязул неоднократно подчеркивал его воспитательное и развивающее значения в образовании.

Он излагает свои идеи относительно детского фольклора в работе "Текущие взгляды в исследовании народной песни. Пентатонические и препентатонические лады" (1939). Эта работа явилась продолжением исследования в области фольклора, однако преследовала совершенно другие задачи: "мечтая об использовании богатого и разнообразного материала музыкального фольклора в воспитательных целях, об использовании в учебных программах и дидактических учебниках мелодического материала, соответствующего формирующей цели в школе, мы были в поиске специальной методики, адекватной преподаванию этого материала и созданию румынской базы изучения музыки в школе. С этой целью мы были вынуждены учесть и изучить детские народные песни" (182).

В изучении детского музыкального фольклора Дж.Брязул утверждает, что "наравне со сравнительным методом был использован и метод сравнительной этномузыкологии, учитывающий древние пентатонические лады, на которых строились народные детские песни" (182). Он доказал, что в детских причитаниях, колыбельных речитативах "можно выявить препентатонические и пентатонические ладовые системы" (182). Здесь Дж.Брязул также, как немецкие музыковеды К.Закс и Г.Римани, делает экскурс в исследования пентатонических ладов, считая их основой построения древних мелодий, в том числе и румынской народной музыки. Таким образом, он выдвигает версию о том, что все мелодии древних народов строились на пентатонике.

В исследованиях пентатонических гамм Дж.Брязул опирается на учение Г.Гельмгольца, который в своих работах доказывает, что в музыке разных народов в низших стадиях из развития не употреблялись интервалы меньше одного тона, то есть неизбежно формировались гаммы, "в которых альтерируют интервалы одного тона

(большая секунда) и одного с половиной тона (малая терция), то есть пентатонические гаммы" (182). Древнейшее происхождение пентатоники доказывают в своих исследованиях и Э.Горнбостель, К.Штумпф, Ш.Майерс, Дж.Кунст.

Дж.Брязул знакомит студентов с новым научным направлением в музыке - этномузыкологией, которая "в отличии от сравнительной музыкологии, появившейся во второй половине прошлого века и рассматривающей генезис музыкального искусства с учетом охвата таких областей музыкальной науки, как этнография, музыкальная психология, музыкальная социология, музыкальная эстетика и предполагает изучение явлений и процессов в их историческом развитии" (172,234).

Это дает основание констатировать, что в своих исследованиях фольклора Дж.Брязул, развивая метод сравнительного музыкознания и удачно переплетая его с методом сравнительной психологии и историографическим методом, выявляет совершенно новый метод в румынской музыкально-педагогической науке - метод сравнительной этномузыкологии.

Следующий цикл лекций, названный Дж.Брязулом "Музыкальная педагогика и дидактика", ставил задачу изложения концепции научно-образовательной роли музыки и музыкального фольклора. В этом цикле Дж.Брязул рассматривает музыкальную педагогику в ее связи с историческим и социальным развитием, используя также историографический метод сравнительной педагогики.

В лекциях об истории музыкальной педагогики Дж.Брязул выявляет образовательные и воспитательные функции музыки, начиная с Конфуция: "пробуждайте песнями ... совершенствуйте музыкой", и Платона: "не через музыку ли создается все главное в воспитании", раскрывает главные принципы воспитания древних народов:

китайцев, индийцев, фригийцев, японцев, евреев, греков, романов, выявляя нормы стоящие в основе вокальных и инструментальных школ тех времен. В период христианства останавливается на характерных основах культовых форм и жанров, организации музыкального образования в средневековье.

Далее кратко характеризует главные в то время направления в теории воспитания, подробно останавливаясь на некоторых сторонах воспитательного процесса (аксиологический, психологический, эстетический) с целью выявления роли и значения музыкального воспитания.

Основываясь на теории Г. Кершенштейнера, он подчеркивает основные компоненты воспитательного процесса и формулирует их следующим образом:

“1) законы общего и индивидуального духовного развития: проблема воспитываемости объекта;

2) духовная структура культурных ценностей как воспитательное средство;

3) учитель и его духовная конституция;

4) принципы и методы воспитания, организация воспитательного процесса” (172, 249).

По мнению Дж. Брязула вся энергия учителя-воспитателя должна быть направлена на: “1 - гуманный материал (ученик); 2 - общество в котором живет; 3 - гуманные и духовные ценности; 4 - моральные и этические потребности человека” (172, 249). Автор глубоко убежден, что в дискуссиях о музыке и ее воспитательной роли главными, отправными точками должна быть теория и практика педагогики, так как в эпоху научных взрывов все большую значимость и воспитательную силу приобретает искусство - элемент духовной гармонии и формирования эстетической культуры.

Впервые в румынском образовании, параллельно с теорией педагогики Дж.Брязул выдвигает проблемы музыкальной дидактики, содержащие ценные идеи. Педагог рассматривает музыкальную дидактику не как автономную дисциплину, а в тесной связи с передовыми научными идеями, социальными изменениями и системой образования, с типами школ и нормативными актами, которые в то время постоянно менялись. В лекциях по музыкальному воспитанию автор в первую очередь основывается на дидактических принципах: интуиции, активного освоения знаний, связи теории с практикой, систематичности и последовательности. Главный принцип, выдвинутый Дж.Брязулом в музыкальном воспитании – это принцип народности, предполагающий базировать музыкальное воспитание в школе на народной музыке. Только в этом направлении возможно, по мнению Дж.Брязула, становление музыки как фактора национального воспитания. Он считает, что ребенка следует вводить в народные музыкальные ценности подбором соответствующего дидактического музыкального материала из их окружающей жизни: "начиная от элементарной песни, специфической ему, учитель постепенно ведет его к познанию самых высоких культурных ценностей" (172,243).

Учитель обязан иметь ввиду две категории ценностей: те, которые исходят из социальной и окружающей среды ребенка (фольклор) и универсальные музыкальные ценности. В начальном цикле ребенку предлагаются музыкальные ценности, самые подходящие его сущности: в завершающем цикле – расширяющее проникновение ребенка в универсальные культурные ценности, в мир музыкальных шедевров.

"Технические знания надо преподавать так, – указывает Дж.Брязул, – чтобы они открыли детям возможность переживания и понимания музыкального произведения" (172,244). В свете музыкаль-

но-психологической концепции, в преподавании гармонии следует выявлять соотношения и напряжения звуков, которые формируют единство аккордов, затем определять напряжение духовной жизни, проявляющееся в гармонии и дисгармонии. В контрапункте наблюдение пульсирующего ритма в мелодии становится наслаждением. Поэтому каждому ребенку надо предоставить возможность визуально представить звуки и их сопоставление со слуховыми образами.

В конце своих методических рекомендаций Дж.Брязул разбирает со студентами структуру урока: подготовка, изложение, обобщение, заключение и применение. Однако, по его мнению, план урока является обобщающим фактором в воспитательном процессе: "составленный по формальным этапам план урока хорош, но с одним условием: когдаходишь в класс - забыть про него, так как во время подготовки проникаешься его элементами, переживаешь их и таким образом получаешь необходимую подготовку для приобретения перед детьми нового состояния: творчества" (172,251).

Изучение содержания лекций курса "Музыкальная энциклопедия и педагогика" позволяет констатировать, что Дж.Брязул впервые использует в музыкально-педагогической науке, в частности, в подготовке будущего учителя музыки, систему научных методов, которые удачно переплетаются с его принципами, а именно: историкографический метод, метод сравнительного музыковедения, сравнительной психологии, сравнительной фольклористики, сравнительной педагогики, сравнительной этномузыкологии.

3.3. Педагогические идеи Джордже Брязула и современность.

Для современной педагогической науки влияние Дж.Брязула на развитие румынской культуры и образования является неоспоримым.

Вместе с тем, после окончания второй мировой войны он, как и многие другие видные ученые и деятели культуры, подвергается несправедливой критике и гонениям. В этот тяжелый для Румынии период Дж.Брязул обвиняется в буржуазном национализме, освобождается от должности заведующего кафедрой энциклопедии и педагогики. С 1946 года запрещается издание его курса лекций "Музыкальная педагогика и энциклопедия", а педагогическая деятельность ограничивается рамками преподавания истории, теории музыки и сольфеджио в Бухарестской консерватории.

Лишь в начале 60-х годов, отмеченных в социально-политическом развитии румынского общества положительными преобразованиями, связанными с пересмотром многих неверных трактовок всей румынской науки межвоенного периода, богатому творческому и педагогическому наследию великого ученого была дана соответствующая высокая оценка.

Изучением и систематизацией его творчества занимаются Н.Пароческу, П.Брынкушь, И.Томеску, Т.Моисеску - ученики Дж.Брязула. Они издали его труды (в пяти томах) и переписку (в двух томах). Музыковед П.Брынкушь посвящает Дж.Брязулу свою монографию "Джордже Брязул и неписаная история Румынской музыки", а Н.Пароческу - книгу о педагогической деятельности выдающегося музыканта под названием "Джордже Брязул - воспитатель".

Начиная с 1963 года практически во всех музыкальных изданиях появляются многочисленные статьи и очерки, освещающие различные аспекты его многогранной деятельности как педагога-дидакта (В.Козма, М.Козмей, Н.Пароческу, П.Брынкушь, А.Догару); музыковеда (В.Томеску, Г.Сбырча, И.Флориан, И.Штефэнеску, Е.Ерзе, Е.Долинеску, Д.Попович, М.Елиаде, Ф.Флоря, Р.Вулкэнеску); фольклориста (Г.Константинеску, И.Стэнкулеску, Г.Флорин); этно-

музыколога (И.Сава, В.Василе, М.Штефэнеску, Д.Ангелеску, Л.Думитреску, И.Лотряну, И.Стратан); музыкального критика (Л.Думитреску, Е.Зоттовичану, К.Бызгэ). Их общее число в периодической печати к 1990 году достигает шестидесяти.

Связь научной деятельности Дж.Брязула с современностью протягивается не только через характеристику его творчества. Педагогические идеи и принципы ученого легли в основу дальнейшего развития румынской музыкальной педагогики. Так, все большую актуальность приобретают идеи осуществления воспитания, созвучные принципам, выдвинутым Дж.Брязулом в 30-х годах:

а) систематическое музыкальное воспитание детей, начиная с детского сада;

б) обоснование игровой деятельности как методической основы начального музыкального воспитания;

в) знакомство с музыкой, начиная с пения, а позднее переходя к теоретическому осознанию ее выразительных средств и эстетических оценок;

г) построение школьного репертуара на основе национального фольклора, изучение которого обогащается произведениями профессиональных румынских и зарубежных композиторов.

Большое влияние оказывают идеи Дж.Брязула и на развитие современной музыкально-педагогической науки Румынии. Кабинет музыкально-педагогических исследований при Бухарестской консерватории, носящий название "Лаборатория музыкально-педагогических исследований" и объединяющий преподавателей музыки общеобразовательных школ, педагогических лицеев и профессоров консерваторий, в своей научно-методической деятельности решает актуальные проблемы музыкально-педагогического образования, в которых находят отражение важнейшие принципы и положения, выдвину-

тие в межвоенном периоде Дж.Брязулом.

Как и в концепции ученого, основной целью разработанных лабораторией ряда проектов музыкального воспитания является привлечение "через школу детей и молодежи к изучению музыки как искусства, являющегося составной частью культуры народа одновременно с осуществлением эстетического и этического воспитания, формирующим основные черты человеческой личности, ее морального облика" (80,185).

Проект "Система музыкального воспитания в Румынии" (авторы А.Мотора-Ионеску, Е.Сучиу, В.Никколеску, И.Шерфези) выдвигает проблему привлечения к музыке детей разного возраста: начиная от детского сада, общеобразовательной школы и заканчивая лицейским образованием. В этой концепции весьма ощутимо влияние идей Дж.Брязула о введении музыкального воспитания во все структуры начального и среднего образования. Предложенные современными авторами три этапа системы музыкального воспитания (1 - чисто интуитивный, "донотный период", представляющий музыкальное воспитание в детских садах и в начальной школе; 2 - нотного письма, с 3 по 8 класс, когда зрительные ассоциации, воспринятые через музыкальное письмо, служат формированию навыков пения, а также творческой активности; 3 - этап формирования музыкально-эстетической культуры с 9 по 12 класс) соответствует этапам, предложенным Дж. Брязулом в работе "Воспитание и образование".

В другом проекте "Система музыкального воспитания, основанном на народной музыке" (авторы Э.Виски и Э.Арцэрян), также находят свое воплощение мысли Дж.Брязула о применении сравнительной педагогики в музыкальном воспитании и его национальной ориентации. В этом случае метод сравнительной педагогики обогащается оригинальными приемами, способствующими повышению прив-

лекательности уроков музыки для детей, усилению их эстетического и этического воздействия. Так же, как и у Дж.Брязула, для развития творческих способностей детей предлагается использование различных форм активизации игровой деятельности детей с помощью игрушек, музыкальных инструментов. Первый этап музыкального воспитания (детский сад и начальная школа) полностью базируется на детском фольклоре. На следующем этапе педагогу предлагается постепенно переходить к изучению произведений румынской и мировой профессиональной музыки. В этой системе основным методом является развитие корреляции между выразительными средствами музыки и психо-физической структурой ученика, который также был научно обоснован в трудах Дж. Брязула ("Воспитание и образование", "Музыка в среднем образовании", "Музыкальное воспитание в начальной школе").

Еще один проект музыкального воспитания (автор Г.Мунтяну) основан на интердисциплинарном принципе и выдвигает задачу раскрытия самых тонких межпредметных связей, в которых музыка является центральной точкой, и "которые способствуют разностороннему развитию субъекта (ребенка - ученика) с тем, чтобы он подвергался в целом благотворному влиянию различных дисциплин с целью формирования эстетической культуры" (80,186). Из данного исследования известно, что Дж.Брязул особое внимание уделял связи музыки с другими предметами, что по его глубокому убеждению служило важным фактором в формировании эстетической культуры как учеников, так и будущих учителей.

И последний проект: "Эмоционально-центристское направление в музыкальном воспитании", противопоставляется ее автором И.Чире теоретико-центристскому музыкальному воспитанию, рассматривая его через призму единой цели: развитие общих способностей

ученика, формирование его личности через основные идеи этики и эстетики "необходимых для установления духовного равновесия между научной подготовкой с одной стороны и гуманистической с другой" (80;188). Эта система выдвигает задачу серьезной профессиональной подготовки педагога и развития его высокой эстетической культуры. Как уже говорилось, Дж.Брязул еще в 30-е годы подчеркивал значение эстетической культуры в подготовке будущего педагога-музыканта и считал ее формирование одним из важнейших элементов его общего и профессионального развития.

Происходит все более глубокое осознание значимости профессиональной подготовки учителя, его решающей роли в осуществлении музыкального воспитания. Базируясь на теоретических положениях, разработанных Дж.Брязулом, в педагогических лицеях Румынии вводится курс музыкального фольклора, в изучении которого широко используются методы сравнительной педагогики, психологии и этномузыкологии.

Структура содержания подготовки будущего учителя музыки в консерваториях Бухареста, Клужа и Ясс также содержит в расширенном аспекте принципы и методы, впервые введенные Дж.Брязулом в румынскую музыкальную педагогику. В частности, основные направления курса "Музыкальная педагогика и энциклопедия" приобрели углубленный научный характер, дифференцируясь на четыре самостоятельных курса: "Музыкальная эстетика", "Музыкальная психология", "Музыкальный фольклор", "Музыкальная педагогика". О преимущественности идей Дж.Брязула говорит тот факт, что эти курсы составлены его учениками и последователями, которые широко использовали и развили основные идеи ученого. Так, например, курс "Музыкальный фольклор" составленный его ученицей, профессором Бухарестской консерватории Е.Комишел (212), содержит методы ис-

следования (сравнительной психологии, сравнительного музыковедения), который впервые ввел Дж.Брязул в румынскую науку, а также методы систематизации и классификации жанров народной музыки.

Другой курс "Музыкальная эстетика", включенный в современную подготовку будущего учителя музыки, составлен также учеником Дж.Брязула, профессором Ясской консерватории М.Козмеем (221). Этот курс содержит в своей основе важную идею Дж.Брязула о глубоком философском понимании фольклора как синкретического единства творчества - исполнительства - восприятия - оценки в условиях устной культуры, что способствует совершенствованию творческих способностей студентов.

Вышеизложенное позволяет заключить, что педагогические идеи и принципы Дж.Брязула легли в основу современной системы румынского музыкального образования и воспитания.

Идеи Дж.Брязула по подготовке будущего учителя музыки созвучны с общими направлениями современной музыкальной педагогики Украины, России, Молдовы, где широко изучаются различные вопросы подготовки учителя к эстетическому воспитанию школьников. Мысли ученого о создании единой системы музыкально-педагогического образования перекликаются с исследованиями Г.Н.Падалка, А.Б.Щербо, Л.Г.Коваль, В.А.Семашко, И.А.Зязьна, О.А.Апраксиной, В.Н.Шацкой.

Большое развитие в современной педагогике получила проблема формирования эстетической и профессиональной культуры будущего учителя. В исследованиях Т.С.Левшенко, Ж.И.Озолиня, И.В.Бочар, Д.И.Баран приобретает актуальность высказывание Дж.Брязула о необходимости придания подготовке учителя психолого-педагогического направления и формирования как личностных, так и профессиональных качеств.

Актуальной на современном этапе является идея Дж.Брязула о развитии творческой активности будущего учителя, что доказывают исследования О.П.Рудницкой, В.Л.Яконюка, Е.И.Юдиной, Г.И.Шевченко, Е.Н.Коробко, Э.У.Гуцало, рассматривающих такие аспекты как развитие оценочной деятельности, совершенствование музыкального восприятия, музыкального вкуса.

Можно найти много общего в разработках Дж.Брязула и Л.Г.Арчажниковой, которая в своей книге "Профессия - учитель музыки" (6) выделяет среди других направлений формирование исследовательских умений и навыков будущего учителя. Высказывания Л.Г.Арчажниковой о том, что современный учитель музыки должен хорошо знать научные основы преподаваемого предмета, современные методы музыкального обучения в общеобразовательной школе, сущность и специфику урока, нетрудно сопоставить с основным принципом Дж.Брязула о научности обучения, основанном на методах сравнительной психологии, сравнительной педагогики и сравнительной этномузыкалогии.

На наш взгляд, именно этот метод представляет большой интерес в разработке и совершенствовании содержания музыкально-педагогической подготовки будущего учителя. Сравнительный метод был широко популярен и использовался не только в румынской педагогике межвоенного периода, он является одним из ведущих в современной зарубежной педагогике таких стран как США, Германия, Англия, Франция и др. Владение методом сравнительной педагогики и психологии развивает в будущем учителе творческую самостоятельность, способность правильно оценить то или иное явление в педагогике, составлять собственное мнение об искусстве, что очень важно для дальнейшей профессиональной деятельности.

В настоящее время существует концептуальный подход к подго-

товке учителя музыки, нашедший воплощение как в вышеназванных исследованиях, так и в учебных планах музыкально-педагогических факультетов и педагогических училищ. Однако система подготовки учителя музыки как Украины, так и Молдовы нуждается в переосмыслении под углом зрения ведущих методологических принципов развертывания содержания музыкальной деятельности студентов. Исходным моментом является тот факт, что на современном этапе формирования общего содержания музыкального образования и воспитания и музыкально-педагогического в частности, необходимо преодолеть его унифицированность, отрыв от национально-культурных традиций. Эта проблема все чаще выдвигается как главная в процессе гуманизации образования. В частности, А.Г.Калениченко считает ее приоритетной в дальнейших научно-теоретических исследованиях музыкального образования и воспитания. Данное положение получило отражение и в материалах Всесоюзной конференции. Оно созвучно идее Дж.Брязула - "от музыки моего народа к сокровищнице мирового музыкального искусства", высказанной ученым в 20-х годах. По его мнению, путь к достижению высших целей музыкального воспитания должен пролегать "через освоение закономерностей развития музыкального фольклора, т.е. посредством освоения психологии той этнической группы, к которой принадлежит человек" (189,535). Метод сравнительной этномузыкологии, как известно, выступал в качестве одного из ведущих в педагогической деятельности Дж.Брязула. Однако в настоящий момент роль национально-музыкальных традиций в области воспитания, как своеобразных отражений позитивных устремлений (нравственных, художественных, творческих) каждого народа, как эффективный способ противостояния псевдохудожественным ценностям еще не имеет глубокого научно-теоретического обоснования.

Аспектом методологического значения, нуждающемся в переосмыслении, является роль музыкального фольклора в формировании эстетической и профессиональной культуры и его место в содержании подготовки учителя музыки в соответствии с национальными традициями. Именно идеи Дж.Брязула, раскрывающие сущность метода сравнительной педагогики, значение фольклора как научной дисциплины, его использования в музыкально-педагогической подготовке учителя, а также возможности изучения методами сравнительной педагогики, сравнительной психологии и сравнительной этномузыкологии, представляют большой интерес для современной подготовки учителя музыки как на Украине, так и в Молдове.

На наш взгляд, своевременным и актуальным является введение дисциплины "Музыкальный фольклор" в учебные планы музыкально-педагогических факультетов. Однако механическое его введение вряд ли приведет к желаемым результатам. Необходимо теоретико-методическое обобщение основных идей национальных композиторов, широко использовавших в своем творчестве, а также педагогической деятельности, народную песню. На Украине - Н.Лысенко, Н.Леонтович, К.Стеценко, Ф.Колесса, в Молдове - Г.Музическу, Д.Кирияк и др.

Переосмысление упомянутых теоретико-методических аспектов изучения фольклора как науки невозможно без одновременного введения курса истории развития фольклора и его значения в музыкальном воспитании и образовании. Для этого очень важно включить в содержание предмета "Музыкальный фольклор" работы таких видных фольклористов, как К.Квитка, Ф.Колесса, А.Правдик на Украине, Дж.Брязул, К.Брэилош, Г.Чайковский в Молдове. Работы этих ученых помогут приобрести студентам знания о жанрах народной музыки, их классификации. Сравнительный анализ, использо-

ванный в этом направлении обогатит знания студентов, что в свою очередь приведет к развитию интереса к фольклору как к науке.

Представляется важным включение в содержание курса "Музыкальный фольклор" сведения о первых научных исследованиях фольклора такими видными учеными как К.Штумпф, Г.Горнбостель, об истории изобретения фонографа, о первых фонографических записях народных песен как в Европе, так и на Украине (Е.Линева) и в Молдове (Дж.Брязула). Изучая историю фольклора как украинским, так и молдавским студентам важно знать, что видный композитор XIX века И.Воробкевич собрал коллекцию украинского и молдавского фольклора, выявив их жанровое взаимовлияние и использовав в дидактических целях.

Другой важный момент, использованный в научно-педагогической деятельности Дж.Брязула и необходимый на современном этапе в содержании курса "Музыкальный фольклор" — его психологические и воспитательные функции. На наш взгляд, умение выявлять эти функции поможет не только более глубокому пониманию и восприятию фольклора будущим учителем, но и его более совершенному пониманию психологии ребенка, так как, по утверждению Дж.Брязула, "ничто не может быть лучшим проявлением детской души, чем детский музыкальный фольклор" (193).

Итак, совершенствование музыкально-педагогического образования как на Украине, так и в Молдове предполагает разработку в его содержании интегративного курса "Музыкальный фольклор", а в нем — через призму фольклора как научной дисциплины, овладение будущими учителями методами сравнительной педагогики и психологии, что в итоге приводит к развитию их творческой активности и самостоятельности мышления, т.е. тех профессиональных качеств, которые необходимы для дальнейшей педагогической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижения румынской музыкальной педагогики - неотъемлемая часть мировой педагогической науки. Изучение музыкально-педагогической мысли, в том числе идей выдающегося румынского педагога-музыканта Джордже Брязула в русле общего развития европейской педагогики представляет собой трудную задачу, решение которой обусловлено необходимостью преодоления традиций отдельного их рассмотрения.

В результате исследования, выявлены истоки и факторы становления педагогических взглядов Джордже Брязула, а также музыкально-педагогического образования, от истоков и до 40-х годов XX столетия, раскрыто содержание общественно-педагогической деятельности Дж.Брязула и определено ее значение в истории румынской педагогики, проанализированы и систематизированы принципы и методы подготовки будущего учителя, разработанные Дж.Брязулом, а также выявлена актуальность его идей в современном развитии музыкально-педагогического образования.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Зарождение и развитие музыкально-педагогического образования в Румынии можно разделить на следующие этапы: церковное музыкальное образование, которое включало подготовку будущих учителей при церковных и монастырских учебных заведениях; светское музыкально-педагогическое образование, получившее развитие в начале XIX века под влиянием западноевропейских школ.

2. Система подготовки учителей музыки в Румынии начинает развиваться во второй половине XIX века благодаря таким выдающимся личностям как Г.Асаки, С.Харет, Г.Музическу, Д.Кирияк,

Т. Попович. Ведущим звеном системы музыкально-педагогического образования стали "нормальные" (педагогические) школы и первые румынские консерватории, которые впервые ставят цель всесторонней музыкально-педагогической подготовки учителя музыки.

3. В 20-х годах XIX столетия получает интенсивное развитие музыкально-педагогическая мысль. Исторические условия, связанные с объединением румынских земель, способствовали активизации культурно-просветительской деятельности румынской художественной интеллигенции во главе с румынским обществом композиторов. Особенно плодотворной оказалась деятельность Джордже Брязула - выдающегося музыковеда и педагога, взгляды которого сформировались под воздействием прогрессивной румынской и западноевропейской общественной и педагогической мысли.

4. Общественно-педагогическая деятельность Дж. Брязула была направлена на создание системы музыкального воспитания и образования в Румынии. Он внес значительный вклад в развитие школьного музыкального воспитания, будучи инспектором музыки в Министерстве образования; настаивал на введении изучения музыки во все структуры общего и профессионального образования, радикально изменив (посредством создания аналитических программ по музыке) содержание самого предмета "музыка"; содействовал созданию при консерваториях кафедр музыкальной педагогики, которые внесли существенные изменения в профессиональную подготовку будущих учителей общеобразовательной школы; выступал с проектом преемственной системы музыкально-педагогического образования.

5. Не все замыслы Дж. Брязула нашли полное воплощение и развитие, главным образом из-за признания его идей в 50-х годах национально-буржуазными. Намного позже, когда общественно-педагогическая деятельность ученого была оценена по достоинству,

основы созданной им системы музыкального образования и воспитания стали платформой для дальнейшего успешного развития современного румынского музыкального образования и воспитания.

6. Структура и содержание подготовки будущих учителей музыки, сложившиеся под непосредственным воздействием педагогических идей Дж.Брязула, выработанные им принципы музыкально-педагогического образования оказались актуальными и на современном этапе развития высшей школы. Идеи выдающегося педагога использованы в создании проекта музыкального воспитания в Румынии, в разработке курсов "Музыкальная психология", "Музыкальный фольклор", "Музыкальная эстетика" для подготовки будущих учителей музыки. Его концептуальные положения распространились и получили дальнейшее развитие в деятельности учеников и последователей.

7. В наследии Дж.Брязула содержится немало ценных идей по подготовке будущих учителей музыки, которые целесообразно использовать и развивать в современной музыкально-педагогической практике. Опыт их внедрения осуществлен диссертантом в разработанном лекционном курсе "Музыкальный фольклор" для студентов педагогических институтов.

8. В ходе исторического анализа взглядов Дж.Брязула и его выдающихся современников Б.В.Асафьева, Б.Бартока, К.В.Квитки, Л.Кестенберга, Э.Кодая, Н.Ф.Леонтовича, К.Орфа, Б.Л.Яворского выявлена общность подходов к решению проблем подготовки будущего учителя музыки. Тем самым обосновывается вывод, что идеи Дж.Брязула явились своеобразным выражением прогрессивных педагогических идеалов первой половины XX столетия в области музыкальной культуры и образования.

Проведенным исследованием не исчерпывается весь комплекс

вопросов подготовки учителя музыки, связанных с изучением педагогического наследия Дж.Брязула. К направлениям последующих научных поисков по данной теме относится использование историографии, сравнительной педагогики, психологии, музыковедения. Аспектом методологического значения, требующим переосмысления, является исследование роли музыкального фольклора в развитии общей и профессиональной культуры учителя. Своевременным и актуальным следует считать внедрение в учебные программы педагогических институтов таких лекционных курсов, как "Музыкальная энциклопедия и педагогика", "Музыкальная эстетика", "Музыкальная психология", с последующим выявлением их влияния на формирование личности будущего учителя.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

- 1. Абдуллин Э.Б. Музыкальное воспитание детей в Японии // Народное образование, 1972. - № 8. - С. 83-86
2. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования.-М.: Просвещение, 1990.- 140 с.
- ✓ 3. Апраксина О.А. Современные требования к учителю-музыканту и задачи музыкально-педагогических факультетов //Музыка в школе,1983. - № 1.- С.30-35.
- ✓ 4. Апраксина О.А. Из истории музыкального воспитания.-М.:Просвещение,1990.-206 с.
5. Андреева Г.А.Теория и практика педагогического образования в Англии. Автореф.дис....канд.пед.наук.-М.,1977.-24с.
- ✓ 6. Арчажникова Л.Г.Профессия - учитель музыки.-М.:Просвещение,1984.-112с.
7. Асафьев Б. О народной музыке.-М-Л.; Музыка,1987.-248с.
8. Асафьев Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании.-М-Л.; Музыка, 1973.- 144 с.
9. Бабанский Ю.К.Педагогика.-М.: Просвещение,1983.-608 с.
10. Баран Д.И. Психолого-педагогические основания подготовки учителя к музыкально-эстетическому воспитанию школьников: Автореф.дис. ... канд.пед.наук. - М, 1991.-21с.
- ✓ 11. Баренбойм Л.А. Путь к музицированию. - Л.: Сов. композитор, 1973. - 272 с.
- 12. Барток Бела. Зачем и как собирать народную музыку. - М.: Музгиз, 1959. - 48 с.
13. Барток Бела. Избранные письма. - М.: Сов. композитор, 1988. - 288 с.

14. Белецкая Л.Ф. Развитие педагогического образования в Социалистической Республике Румынии: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ужгород, 1988.-24с.
15. Боровик М.К. Про впливи народної пісні на мелодику А.Веделя.//Укр.музикознавство,-вип.6.-К.: Муз.Україна, 1971. - С.137-152.
16. Бондарь В.И.Повышение эффективности подготовки директора школы к управлению процессом обучения:Дис. ... д-ра пед. наук.-К., 1986.-343с.
17. Бочар И.В. Формирование социальной активности будущих учителей музыки средствами музыкально-эстетического самообразования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ташкент, 1984.-19с.
18. Бричок Б.П. Педагогические идеи Я.А.Галана: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ровно, 1988
19. Величко В.Н. Педагогическое руководство коллективной музыкальной деятельностью в младших классах средних школ ВНР, ГДР, НРБ: Автореф.дис....канд.пед.наук. - К.,1987.-21с.
20. Веселовская М.В. Эстетическое воспитание в системе профессиональной подготовки студентов педагогических ВУЗов: Автореф. дис. ... канд.пед.наук.-М.,1981.-20с.
21. Воеводина Л.П. Формирование целостного музыкального восприятия у студентов педагогических институтов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1987.-23с.
22. Волошин Н.И. Пути повышения эффективности подготовки студентов к эстетическому воспитанию учащихся: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1978.-24с.
23. Гармаш Е.Б. Формирование педагогической культуры будуще-

- го учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1990 -21с.
24. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х т.-М.: Искусство, 1968.
  25. Гельмгольц Г. О восприятии вообще // Хрестоматия по ощущению и восприятию. - М., 1975. - С. 61-86.
  26. Гетьман В.Ф. Просветительская деятельность и педагогические взгляды С.М.Ковалива: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Дрогобыч, 1979.-21с.
  27. Гомоннай В.В. Педагогическая мысль и проблемы народного образования в Венгрии: Автореф. дис. ... доктора пед. наук. - Ужгород, 1969.-32с.
  28. Горанов К.П. Художественный образ и его историческая жизнь.- М.: Искусство, 1970.-519с.
  29. Гуцало Э.У. Творческое развитие будущих учителей начальных классов в процессе музыкального обучения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1989.-16с.
  30. Дементьева Л.Е. Формирование эстетической культуры будущего учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Вильнюс, 1984.-21с.
  31. Дзюбинская А.А. Система подготовки и усовершенствования учителей средней образовательной школы в Народной Республике Болгария: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Одесса, 1975.-21с.
  32. Заюнчукский Ю.П. Румыния вчера и сегодня.-М.: Знание, 1981.-41с.
  33. Зязюн И.А. Формирование и сферы проявления эстетического опыта личности: Автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. - К., 1976.-47с.
  34. Іваницький О.І. Українська народна музична творчість.-К.:

Музична Україна, 1990, -336с.

35. Иванов В.П. Человеческая деятельность / познание / искусство. - К.: Наукова Думка, 1977. - 249 с.
36. Иванова Л.А. Педагогическое наследие Н.Леонтовича: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1983.-19с.
37. Каган М.С. Человеческая деятельность. - М.: Политиздат. 1974. - 324 с.
38. Каган М.С. Эстетическое и художественное воспитание в развитом социалистическом обществе. Л.: Знание, 1984. -32 с.
39. Каган М.С. Эстетическое и художественное воспитание. - Л.: Знание, 1984.- 32 с.
40. Калениченко А.Г. Развитие музыкального воспитания учащихся общеобразовательных школ Украинской ССР: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.-К., 1990-24с.
41. Калошина И.П. Структура и механизмы творческой деятельности. - М.: Изд-во Московского Университета, 1983.-168с.
42. Квитка К.В. Вибранні статті. -К.: Муз.Україна, 1985.-152с.
43. Коваль Л.Г. Взаимодействие учителя и учащихся в процессе формирования эстетических отношений средствами музыкального искусства: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук.-К., 1991.-34с.
44. Кодай Э. Избранные статьи. - М.: Советский композитор, 1982. - 287 с.
45. Козлов Д.Ф. Структура и функции социологической теории. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 177 с.
46. Коньшева Н.М. Формирование профессиональной готовности учителя к эстетическому воспитанию младших школьников в процессе его подготовки в педагогическом институте: Ав-

- тореф. дис. ... канд. пед. наук.- М., 1979.-16с.
47. Коробко Е.Н. Воспитание художественного вкуса будущего учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К.,1989. -21с.
48. Коротов В.М.Общая методика учебно-воспитательного процесса. - М.: Просвещение, 1983.-61с.
49. Костюк А.Г. Восприятие мелодии. Методические параметры процесса восприятия музыки. - К.: Наукова думка, 1986. - 191 с.
50. Краткая история Румынии // Под ред. В.Н.Виноградова. - М.: Наука, 1987.-542с.
51. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. -Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1970 . - 114 с.
52. Кузьмина Н.В., Кухарев Н.В. Психологическая структура деятельности учителя. - Гомель, 1976.-57с.
53. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя. - Л., 1985. - 32 с.
54. Лазарев П.П. Гельмгольц. - М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959.-104с.
55. Левшенко Т.С. Формирование эстетической направленности студента педвуза в процессе подготовки к работе с младшими школьниками: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Киев, 1989. - 24 с.
56. Леонтович М.Д. Народні пісні.Десяток четвертий.-К.: Вид-во Дніпросоюзу, 1921.-11с.
57. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.- М.: Политиздат, 1975.-304с.

58. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения.- М.:Педагогика, 1981. - 185 с.
59. Левчук Л.Т. Роль интуиции в процессе художественного творчества: Автореф. дис. ... канд. фил. наук.-К., 1969. -16с.
60. Лихачев Б.Т. Педагогическая наука: приоритетные направления // Советская педагогика, №9.- 1989.-С.41-46.
61. Мазепа В.І. Художня творчість як пізнання. - К.: Наукова Думка, 1974.-213с.
62. Малиновская А.В. Б.Барток - педагог. - М.: Музыка, 1985. - 104 с.
63. Малькова З.А. Методологические проблемы сравнительной педагогики.М.: АПН СССР, 1991.-93с.
64. Малькова З.А. О воспитании учащихся в странах социализма. -М.: Учпедгиз, 1961.-216с.
65. Масол Л.М. Педагогические идеи А.Г.Рубинштейна: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1987.-24с.
66. Маркрян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности. // Вопросы философии.-1972.- №10.-С.77-87.
67. Мартынов И. Бела Барток. - М.: Музыка, 1968. - 288 с. 88
68. Мартынов И. Золтан Кодай.- М.: Советский композитор, 1983. - 232 с.
69. Мацюян С.Г. Педагогические основы формирования художественного вкуса в условиях высшего музыкально-педагогического образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ереван, 1982.-21с.
70. Мелик - Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. - М., Наука, 1981. - 95 с.
71. Мельничук С.Г. Становление и развитие эстетического вос-

- питания будущих учителей педагогических учебных заведений Украинской ССР: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1986.-20с.
72. Михайлов А. Основы образования в Европе и Америке. - СПб, 1874. - 383 с.
73. Михайлов Н.Н. Музыкальная культура Румынской Народной Республики: Автореф.дис. ... канд. пед. наук.- К., 1955.-25с.
74. Моисеенко Т.Л. Количественные методы в зарубежной исторической науке.-М.: ИНИОН, 1988.-39с.
75. Молчанова И.П. Трудовое воспитание, обучение и профессиональная ориентация учащихся средней школы Социалистической Республики Румынии на этапе строительства развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. пед.наук.- М., 1985.-21с.
76. Мороз А.Г. Профессиональная адаптация выпускника педагогического ВУЗа:Дис. ... д-ра пед. наук.-К.,1983.-459с.
77. Морозова С.Н. Музыкально-творческое развитие детей в педагогическом наследии Б.Л.Яворского: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1981.-18с.
78. Москвичева Л.Н. Эстетическое развитие личности и ее творческий потенциал. - М., 1985.-64с.
79. Музыкальное воспитание в Венгрии. // Под ред. Л.А.Баренбойма. - М., Советский композитор, 1983. - 400 с.
80. Музыкальное воспитание в странах социализма.-М-Л.: Музыка, 1975.- 246 с.
81. Музыкальное воспитание в современном мире. // Материалы IX конференции ИСМЕ. - М.: Советский композитор, 1973.-416с.

82. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия. - М.: Музыка, 1972. - 383 с.
83. Некоторые проблемы формирования нравственно-эстетической культуры личности.// Под. ред. Н.И.Шашкова. - Кишинев, Штиинца, 1985.-143с.
84. Неменский Б. Мудрость красоты. - М.: Просвещение, 1987. -192с.
85. Никандров Н.Д. Сравнительная педагогика: уроки и надежды. // Советская педагогика.- 1989.-№10.- с.129-134.
86. Николенко Д.Ф., Шкиль Н.И. Становление учителя.-К.: Знание, 1986.-48с.
87. Никулина В.В. Формирование музыкально - эстетической культуры студенческой молодежи в условиях факультативных занятий: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. -Киев, 1988. -21с.
88. Озолиня Ж.Ю. Роль эстетического воспитания в формировании профессиональной культуры будущих специалистов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Киев, 1988.-19с.
89. "Опыт жизни" как форма знания. // Вопросы философии.-1971.-№7.-С.172-177.
90. Опыт педагогической деятельности С.Т.Шацкого. - М.: Педагогика, 1976.-120с.
91. Орлова Е. Б.В.Асафьев. - М.: Музыка, 1964. - 464 с.
92. Орлова Е., Крюков А. Академик Борис Владимирович Асафьев. - Л.: Сов.композитор, 1984.-272 с.
93. Основы эстетического воспитания.// Под ред. А.С.Дремова. - М.: Высшая школа, 1986.-327с.
- ✓ 94. Падалка Г.Н. Формирование эстетических идеалов и вкусов будущих учителей музыки: Автореф. дис. ...доктора пед.

- наук. - К., 1989.-36с.
95. Паламарчук В.Ф. Школа учит мыслить.-М.: Просвещение , 1975.-144с.
96. Петрова Г.А., Королева Г.Н. Система эстетической подготовки учителя в высших учебных заведениях. - Казань.: Изд-во Казанского Университета, 1984.-182с.
97. Петрова Г.А. Педагогические основы эстетической подготовки учителя в высших учебных заведениях: Автореф. дис. ... доктора пед. наук. - М., 1987.-37с.
98. Платонов К.К. О системе психологии. - М., 1972.-216 с.
99. Платонов К.К. Структура и развитие личности.-М., 1986. - 255 с.
100. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. - М.:Педагогика, 1976. - 280 с.
101. Попелюхина А.И. Система художественно - педагогической подготовки учителей начальных классов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1987.-19с.
102. Портянкина З.А. Организация и содержание профессиональной подготовки учителя музыки в США: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1992.-21с.
103. Правдюк О.А. Українська музична фольклористика. - К.: Наукова Думка, 1978.- 328 с.
104. Правдюк О.А. Ладові основи української народної музики.- К.: Вид-во Академії Наук Укр. РСР, 1961. - 196 с.
105. Правдюк О.А. Міжнаціональні зв'язки в музичному фольклорі. - Київ, Наукова Думка, 1982. - 216 с.
106. Провозина Н.М. Формирование музыкально-исторических знаний студентов педагогических ВУЗов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1982.-23с.

107. Пухова И.Т. Формирование у студентов педагогических институтов прогностических умений в воспитательной работе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1981.-18с.
108. Разумовский В.Г. Методология и методы педагогики. // Советская педагогика.-1989.- №11.-С.40-46.
109. Раппопорт С.Х. Эстетическое творчество и мир вещей. - М.: Музыка, 1987.-224с.
110. Русско-румынские и советско-румынские отношения. // Сб. статей и сообщений. - Кишинев.: Картя Молдовеняскэ,1969. - 263 с.
111. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т.т. - М.: Педагогика, 1989. - I- 486 с., II- 328 с.
112. Рудницкая О.П. Формирование эстетических оценок у студентов педагогических ВУЗов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Киев, 1977.-24с.
113. Рудницкая О.П. Вчись цінувати прикрасне.-К.: Музична Україна, 1983.-112с.
114. Рудницкая О.П.Сприйняття музики і педагогічна культура вчителя.-К.:КДПІ ім. Драгоманова,1992.-95с.
115. Рязанова Т.Ф. Формирование музыкально - педагогической культуры учителя начальных классов в период обучения в педагогическом ВУЗе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1987.-19с.
116. Савченко А.Я. Научить мыслить и действовать//Информ.бюл. АПН України.-1993.-Вип.3-4.-С.13-16.
117. Сапожникова А.А. Румынская фортепианная культура. Истоки. Становление. Первая вершина: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Л., 1972.-24с.
118. Семенов П.А. Эстетическое самовоспитание студентов в

процессе профессионально-педагогической подготовки будущих учителей изобразительного искусства: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Минск, 1987.-19с.

119. Сергеев В.Т. Активизация интереса к эстетическому воспитанию детей у студентов педагогических ВУЗов как важнейшее условие их профессиональной подготовки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1980.-21с.

120. Сикевич З.В. Художественная культура студента: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Л., 1980.-20с.

✓121. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа. // Под ред. Л.А.Баренбойма. - Л.: Музыка, 1970.-160 с.

122. Славин М.Л. Актуальные проблемы подготовки учителей средних школ во Франции: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Алма-Ата, 1982.-21с.

123. Слостенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки: Автореф. дис. ... доктора пед. наук. - М., 1976.-33с.

124. Слепухов Н.И. Проблема умственного развития в педагогическом наследии П.П.Блонского: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Горловка, 1981.-21с.

125. Соколов Э.В. Культура и личность. - Л.: Наука, 1972. - 228 с.

126. Социология высшей школы. - Горький, 1979. - 134 с.

127. Средства формирования всесторонне развитой личности. // Под ред. В.С.Ильина. - Волгоград, 1987. - 176 с.

128. Столович Л.Н. Эстетическое в действительности и в искусстве. -М.: Госкомиздат, 1959. - 256 с.

129. Столович Л.Н. Жизнь - творчество - человек. - М.: Политиздат. - 1985. - 415 с.

130. Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. - М.: Политиздат. - 1972. - 271 с.
131. Страницы истории румынской музыки. // Под ред. Р.Э.Лейтес. - М.: Музыка, 1979. - 352 с.
132. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. - Л., 1988. - 167 с.
133. Сухомлинский В.О. Сто порад учителєві.-К.:Рад.школа,1988.- 304с.
134. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. // Избранные труды в 2-х томах. - М.: Педагогика, 1985. - Т. I - 42-222 с.
135. Торндайк Э.Д. Принципы обучения, основанные на психологии. - М., Наука, 1991
136. Тудор Андрей.Расцвет музыки в Румынской Народной Республике. -Бухарест.: Изд-во на иностр. языках,1956. - 30 с.
137. Федотов Е.С. Проблема эстетического воспитания школьников в педагогической деятельности К.Г.Стеценко: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - К., 1978 -23с.
138. Фридман Л.М. Педагогический опыт глазами психолога. - М., Просвещение, 1987. - 224 с.
139. Хлебникова Л.А. Викладання музики в школі за системою Д.Б. Кобалєвського.-К.: Рад. школа, 1986.-40с.
140. Хоренко В.И. Повышение эффективности организации учебно-познавательной деятельности студентов музыкальных специализаций: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.- Киев, 1987.-22с.
141. Шевченко Г.И. Развитие творческой активности студентов факультетов начальных классов в процессе музыкальной подготовки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М.,

1988. - 16 с.
142. Шерванидзе Г.А. Искусство и проблема формирования нового человека: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Киев, 1988.-21с.
143. Шнекендорф З.К. Пути активизации деятельностного интернационального воспитания в школе. // Советская педагогика.- 1989.-N10.-С.37-42.
144. Шульга Ф.П. Роль художественной культуры в формировании ценностных ориентаций личности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Киев, 1986.-19с.
145. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. - М.: Прогресс, 1969. - 240 с.
146. Эстетика - искусство - эстетическое воспитание. // Ученые записки МГПИ им. В.И.Ленина. Т. 242, в.2.- М., 1969. - 125 с.
147. Юдина Е.И. Формирование творческой направленности личности будущих учителей начальных классов в процессе изучения учебных дисциплин эстетического цикла: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1985
148. Яконюк В.Л. Развитие интереса к профессии учителя музыки. - Минск.: Высшая школа, 1979. - 103 с.
149. Яворский Б.Л. Избранные труды. Т.2. - М.: Советский композитор, 1987. - 368 с.
150. Яворский Б.Л. Воспоминания, статьи, письма. - М.: Музыка, 1964. - Т.1. - 670 с.
151. Яворский Б.Л. Основные элементы музыки. // Искусство.- 1923. - N1. - С.185-194.

* * *

152. Adamescu Gh. Viata si activitatea lui Spiru Haret. -

Bucuresti, 1936.-189p.

153. Alexe Gh. In amintirea profesorului George Breazu, in: Glasul bisericesc, Bucuresti, 20, nr. 7-8, 1961
154. Andreescu C. Contributii la istoria dezvoltarii Universitatii din Iasi, Bucuresti, 1960
155. Andreescu C. Evolutia invatamintului in Moldova. // Bravo, Iasi, 1935
156. Antonescu G.G. Istoria pedagogiei. Doctrinile fundamentale ale pedagogiei moderne.- Bucuresti, 1930. - 11 p.
157. Antonescu G.G. Spiru Haret ca pedagog. - Bucuresti, Institutul Pedagogic Roman, 1934. - 19 p.
158. Artemie L. O revolutionare a pedagogiei muzicale, in: Rampa, Bucuresti, 9.X.1931.
159. Bartoc B. Insemnari asupra canteceului popular. Cu prefata de Zeno Vancea. - Bucuresti, 1956. - 225 p.
160. Balan G. Conceptii despre muzica in antichitate.// Revista "Muzica", n.3, 1964, Bucuresti
161. Balan G. Dincolo de muzica. - Bucuresti, 1967.-170 p.
162. Balan G. George Enescu, mesajul, estetica. - Editura muzicala, Bucuresti, 1962. - 140 p.
163. Balan G. Innoirile muzicii. - Editura muzicala, Bucuresti, 1966. - 250 p.
164. Balan G. Muzica - tema de meditatie filozofica. - Editura stiintifica, Bucuresti, 1985. - 343 p.
165. Barcanescu C. Metoda practica pentru muzica vocala. - Bucuresti, 1887. - 23 p.
166. Barsanescu St. Didactica. - Craiova, Scrisul Romanesc, 1932. - 190 p.
167. Barsanescu St. Istoria pedagogiei romanesti.- Bucuresti,

1942. - 109 p.

168. Barsanescu St. Pagini nescrise din istoria culturii romanesti (sec.X - XYI). - Editura academiei republicii socialiste Romania, Bucuresti, 1971. - 299 p.

169. B*arsanescu St. Pedagogie pentru scoalele normale, seminarii, scoale profesionale, invatatori si studenti.- Craiova, Scrisul Romanesc. - 1932. - 169 p.

170. Brailoiu C. Invatamintul muzical. // "Universul", 1 septembrie 1937

171. Brailoiu C. Opere. Vol. I - III. - Editura muzicala a uniunii compozitorilor. - I - Bucuresti, 1967. - 230 p.

II - Bucuresti, 1966. - 226 p.

III - Bucuresti, 1974. - 382 p.

172. Brancusi P. George Breazul si istoria nescrisa a muzicii romanesti. - Editura muzicala, 1976. - 480 p.

173. Brancusi P. Istoria muzicii romanesti. - Bucuresti, 1969. - 246 p.

174. Brancusi P. Muzica romaneasca si marile ei primeniri.- Editura muzicala, Bucuresti. - vol. I - 1978.- 360 p.

vol.II - 1980.- 518 p.

175. Brancusi P. Semnificatii actuale ale operei lui George Breazul. Teza de doctorat. - Bucuresti, Tipolitografie Conservatorului, 1974. - 170 p.

176. Breazul G. Arta muzicala in cultura romaneasca. - Bucuresti, 1931. - 558 p.

177. Breazul G. Culegerea cintecelor populare, in: Muzica, Timisoara, 6, nr.1,1925

178. Breazul G. Educatia muzicala, in: Program de lucru pentru actiunea culturala, Bucuresti, 1933

- ✓ 179. Breazul G. Educatia muzicala in scoala primara, in: Revista de pedagogie, caietul nr.2, 1938
- ✓ 180. Breazul G. D.G.Kiriak; - Bucuresti, Editura Muzicala, 1973. - 279 p.
- ✓ 181. Breazul G. Gavriil Muzicescu. - Bucuresti, Editura Muzicala, 1962. - 182 p.
- ✓ 182. Breazul G. Idei curente in cercetarea canteceului popular, in: Studii de muzicologie, Bucuresti, nr.1, 1965
- ✓ 183. Breazul G. Infiintarea unei catedre de pedagogie la Conservator, in: Rampa, 14.X.1927, Bucuresti
- ✓ 184. Breazul G., Dragoi S. Carte de cantece pentru clasele I-U secundara de baieti si fete, Craiova, 1927
- ✓ 185. Breazul G. Muzica romaneasca la Praga. - Bucuresti, Cartea Romaneasca, 1936. - 12 p.
- ✓ 186. Breazul G. Observatiuni relative la invatamintul muzical din scoala secundara, in: Muzica, Timisoara, nr.10-11, 1920
- ✓ 187. Breazul G. O catedra de pedagogie muzicala la Conservator din Bucuresti, in: Muzica, Timisoara, nr.3, 1925
- ✓ 188. Breazul G. Pagini din istoria muzicii romanesti. Vol. I, Editura Muzicala, Bucuresti, 1966. - 594 p.
- ✓ 189. Breazul G. Patrium Carmen. Contributii la studiul muzicii romanesti. Craiova, Editura Scrisul Romanesc, 1941. - 583 p.
- ✓ 190. Breazul G. Pentru muzica populara, in: Ideea europeana, Bucuresti, 6, nr. 147, 15-22.VI.1924
- ✓ 191. Breazul G. Relativ la muzica populara romaneasca, in: Izvorasul, Bistrita-Mehedinti, 1, nr.9-12, 1920

192. Breazul G. Scrisori si documente. Vol.I-II. - Editura muzicala, Bucuresti (1984,1990). - V.I - 832 p.
V.II- 408 p.
193. Breazul G. Sufletul romanesc in muzica populara romaneasca, in: Muzica, Timisoara,2,nr.4-5, 1920
194. Breazul G. Un capitol de educatie muzicala. // in Oma-
giu lui C.Kiritescu. - Bucuresti, Cartea Romaneasca,
1937. - 552-693 p.
195. Burada T. Elena Asachi. Biografie. "Convorbiri
literare", Iasi,nr.6,1887
196. Burada T. Cercetari asupra Conservatorului
Filarmonico-Dramatic din Iasi, Opere, I, 1890
197. Camariano-Cioran A. Academile domnesti din Bucuresti si
Iasi. - Bucuresti, 1971. - 328 p.
198. Canini M.A. Studii asupra originii natiunii romane. -
Bucuresti, 1858. - 82 p.
199. Cantemir D. Hronicul vechimii a romano-moldo-vlahilor. -
ed. Gr. Tocilescu, Bucuresti, 1901. - 104 p.
200. Catalogul corespondentei lui Ion Ghica int. de N.Liu. -
Editura Academiei Republicii Populare Romane, Bucu-
resti, 1962. - 431 p.
201. Calinoiu N. Muzica in Romania dupa 23 august 1941,
Bucuresti, Editura muzicala, 1964. - 315 p.
202. Ciobanu Gh. Antonn Pann. Cintece de lume. E.S.P.L.A.,
Bucuresti, 1955
203. Ciobanu Gh. Citeva manuscrise bizantine. // Revista
"Muzica", nr. 5-6, 1964, Bucuresti.
204. Ciobanu Gh. Elemente muzicale vechi in creatiile po-
pulare romanesti si bulgaresti. Stidiu de muzicologie. -

- Vol. 1., Editura muzicala, Bucuresti, 1965
205. Ciobanu Gh. George Breazul - un muzicolog complet ..., in: Sava I. Amintirile muzicienilor romani, Bucuresti, 1982.- 382 p.
206. Ciobanu Gh. Manuscrisele psaltice romanesti din sec. XVIII. Dactilografat.- 1981. - 140 p.
207. Ciobanu Gh. Raportul dintre muzica liturgica si muzica bizantina. Studiu dactilografat.- 1978. - 131 p.
208. Ciobanu Gh. Scoala muzicala de la Putna. // Revista "Muzica", nr.9, 1966, Bucuresti.
209. Ciobanu Gh. Un creator de muzica la inceputul secolului al XVI-lea. // Revista "Muzica", nr.5-6, 1964, Bucuresti (in colaborare cu C.Ghenea).
210. Clinciu I. Politica scolara intr'un regim democratic. - Bucuresti, 1930. - 43 p.
211. Comenius I.A. Texte alese. - Bucuresti, 1958.-213 p.
212. Compayre G. Curs de pedagogie teoretica si practica. - Bucuresti, Steinberg s.a. - 560 p.
213. Comisel E. Folclor muzical. - Editura didactica si pedagogica, Bucuresti, 1967. - 470 p.
214. Contributii la istoria dezvoltarii universitatii din Iasi (1860-1960). Vol.1., Bucuresti,1960.- 332 p.
215. Constantinescu M. Documente de la Stefan cel Mare. - Iasi, 1948. - 58 p.
216. Conta-Kernbach A. Elemente de cultura generala. Notiuni de pedagogie, didactica si metodica. Schita unui volum de logica si psihologie. -Bucuresti, Cartea Romaniasca, 1921. - 319 p.
217. Cosma O.L. Hronicul muzicii romaneesti. - Editura mu -

- zicala, Bucuresti, 1983, vol.V. - 466 p.
218. Costin M. Opere. Ed. P.P.Panaitescu, Bucuresti, 1958.-
208 p.
219. Cozma U. Muzicieni romani. Lexicon. Editura muzicala a
uniunii compozitorilor. - Bucuresti, 1970.- 473 p.
- 220. Cozmei M. 125 de ani al invatavintului muzical Romanesc.
- Iasi, 1990. - 231 p.
221. Cozmei M. Curs de estetica muzicala. Curs
dactilografiat, Iasi, 1982
- 222. Cozmei M. Patrium Carmen. Cultura muzicala romaneasca,
in: Cronica, Iasi, 2, nr.13, 1967
223. Cronica Ghiculestilor. Istoria Moldovei intre anii
1695-1754. - Bucuresti, 1965. - 808 p.
224. Cronicari munteni. Ed. M.Gregorian. - Bucuresti, 1961. -
52 p.
225. Cronicele Romaniei sau letopisetetele Moldovei si Vala-
hiei. - Vol.I.- 1872; Vol.II - 1874, Bucuresti.
226. Cultura moldoveneasca in timpul lui Stefan cel Mare. -
Editura RPR., 1964. - 682 p.
227. Documenta Romaniae Historica. B. Tara Romaneasca., Vol.
II (1501-1525). - Editura Academiei RSR, Bucuresti,
1972. - 600 p.
228. Dolinescu E. Recenzii. George Breazul. Pagini din
istoria muzicii romanesti. Bucuresti, 1984
229. Dumitrescu D. Taina documentelor, in: Saptamina,
Bucuresti, 5.XII.1986
- 230. Erzse E. George Breazul: Pagini din istoria muzicii
romanesti, in: Astra, Brasov, 2, nr.3, 1967
231. Extras din regulamentul general de aplicare a legii

pentru organizarea invatamintului universitar. - Iasi, Brawo, 1934. - 20 p.

232. Firca Clemansa L. Directii in muzica Romaneasca (1900 - 1930). - Bucuresti, 1974. - 168 p.

○ 233. Gabrea I. Scoala createoare (individualitate - personalitate). - Editia Casei Scoalelor, 1927

234. Gavanescul I. Istoria pedagogiei. - Bucuresti, Minerva, 1907. - 11 p.

235. Georgescu I. Reforma invatamintului secundar. Propuneri cu privire la obiectul muzical vocal. - Tirgu-Mures, 1927. - 30 p.

236. Georgescu I. Reforma invatamintului secundar. Muzica vocala in liceu. Critica si solutii.- Craiova, Ramuri, 1928. - 15 p.

237. Georgescu U. Istoria romanilor. De la origini pina in zilele noastre. - Humanitas, Bucuresti, 1992. - 365 p.

238. Giuleanu U. Tratat de teoria muzicii. - Editura muzicala, Bucuresti, 1986. - 925 p.

○ 239. Ghenea C. Din trecutul culturii muzicale romanesti. - Editura Muzicala, Bucuresti, 1965. - 138 p.

240. Ghibu O. Politica scolara a lui Onisifor Ghibu in anii 1910-1914 si invatamintul romanesc salagean. - Zalau, 1983. - 27 p.

241. Ghidionescu Ul. Introducere in pedagogie. - Craiova, Scrisul Romanesc, 1941

242. Ghinea N. Teoria elementara de invatare a teoriei muzicii.- Bucuresti, Cartea Romaneasca, 1966. - 188 p.

243. Gyemant L. Proiecte dietale de reforma a invatamintului romanesc din Transilvania intre 1790-1848. - Bucu-

resti, 1971. - 13 p.

244. Gusti D. Fragmente autobiografice, Opere. Vol. V, Editura Academiei, Bucuresti, 1971. - 403 p.

○ 245. Haret S. Aplicarea legii asupra invatamintului secundar si superior. - Extr. din Vointa Nationala, Bucuresti, Gobl, 1899. - 126 p.

246. Haret S. Rolul preotilor si invatatorilor in miscarea culturala. Raspuns la intrebarea lui C.Dicescu. - Bucuresti, Gobl, 1906. - 70 p.

247. Haret S. Scoala nationala. Extras din Revista generala a invatamintului. - An.2,nr.6. - Bucuresti,Gobl, 1907. - 12 p.

248. Herseni T. Carte de cintece de G.Breazul, in: Neamul, Bucuresti, nr. 31, 11.IV.1934

249. Ionescu L., Ionescu C. George Breazul "Curs de enciclopedia si pedagogia muzicii". Notite luate in perioada 1932-1935, Bucuresti, Biblioteca SCR, 1936.

250. Iorga N. Carte de cintece de G.Breazul, in: Revista Justif. Valenii de Munte, 20, nr.1-3, 1934

251. Iorga N. Contributii la istoria bisericii noastre.

1 - Despre manastirea Neamtului;

2 - Balinesti. Bucuresti, 1912. - 35 p.

252. Iorga N. Pagini alese. - Editura pentru literatura, Bucuresti, 1965. - 300 p.

253. Istoria pedagogiei. Bucuresti, 1964. 260 P

254. Istoria Romaniei. Vol.I. - Bucuresti, 1960. - 807 p.

255. Istoria invatamintului si gindirii pedagogice in Moldova.//Coordonator T.Cibotaru.-Chisinau,Lumina,1991.

- 333 p.

256. Istrati E., Smantanescu D. Convorbiri cu Dimitrie Cuc-
lin.- Editura muzicala, Bucuresti, 1985. - 230 p.
257. Kiriac D. Colectie de coruri pentru voci mixte pentru
uzul scoalelor. - Bucuresti, Cartea Romaneasca, 1951. -
48 p.
258. Kiriac D. Proiectul programei de studiere a cintului in
scoli. - "Romania Muzicala", nr.8, 19 noiembrie, 1898
259. Kogalniceanu M. Cronicele romanesti. - Bucuresti, 1872.
- 203 p.
260. LNudat I. D. DouN personalitN+i ale veacului nostru :
Spiru Haret, ±ndrumNtorul ±colii rom*ne±ti. - Ia±i,
1976.- 57 p.
261. Lehrmann M. Breazul G. si Dragoi S. - Cartea de cintece,
in: Bulof., Bucuresti, 2, nr.1, 1932
262. Locke J. C±teva cugetNri asupra educa±iei. - Bucure±ti.
1971. - 185 p.
- 263.. Longinescu N.G. Haret ±i Maiorescu. Extras din Revista
"Natura", nr.2, Bucure±ti, Bucovina,1933.-7p.
264. Magiari G., Lungu N. Manual de muzica pentru clasa VII-a
secundara a tuturor scoalelor de baieti si de fete. -
Bucuresti,1936
265. Mialaret G. ±ntroducere ±n pedagogie. - Bucure±ti, 1981.
- 140 p.
266. Macarie. Teoreticonul sau privire cuprinzatoare a
mestesugului muzichiei bisericesti dupa asezamintul
sistemii cei noao, Viena, 1823
267. Motora-Ionescu A. ±ndrumNri metodice pentru predarea
muzicii. Cl. V-VII. - Ed. didacticN ±i pedagogicN,
Bucure±ti, 1983. - 282 p.

- ✓ 268. Motora-Ionescu A. Metodica predării muzicii. Cl. I - VIII. - Ed. didactică și pedagogică, București, 1965. - 590 p.
269. Mugur G. Metoda pentru usoara învățatura a cîntului. - București, 1886. - 17 p.
270. Muzica românească de azi. - Cartea Sindicatului Artistilor Instrumentisti din România, redactor P. Nitulescu, București, 1939. - 438 p.
271. Musicescu G. Întîmpinare la Raportul Comisiunii sf. Sinod discutat în ședința de la 25 maiu 1899 relativ la introducerea semnelor psaltichiei prin notațiunea liniară. - Iași, Tip. "Dacia", 1900. - 68 p.
272. Musicescu G. Curs practic de muzica vocală; Acomodat după programa nouă de I. Teodorescu. - Iași, "Librăria Nouă", 1912. - 43 p.
273. Musicescu G. Nationalism sau cîntece populare. - Arta, Iași, nr.7, 1887
274. Muster D. Metodologia cercetării în educație și învățămînt. - București, "Litera", 1985. - 208 p.
275. Negulescu P. Reforma învățămîntului. Proiecte de legi. - București, Casa școlilor, 1927. - 250 p.
276. Nicolescu M. Spiru Haret pedagog național. - București, Lumina, 1933. - 138 p.
277. Nottara C. G. Breazul și S. Dragoi. - Carte de cîntece, în: Dimineața, București, 22, IX. 1932
278. Oprea Gh. Folclor muzical românesc. - Editura didactică și pedagogică. - București, 1982. - 436 p.
279. Panaitescu P.P. Istoria Românilor. - Chișinău, Logos, 1991. - 272 p.

280. Panaitescu P.P. Introducerea la istoria culturii românești. - Editura științifică. - București, 1969. - 400 p.
281. Panaitescu P.P. Viața feudală în țara Românească și Moldova (sec. XIV-XVII). - București, editura științifică, 1957
282. Parocescu N. George Breazul - educator, in: Studii de muzicologie, București, Vol. V, 1969. - 380 p.
283. Petre A. Pedagogia - știința educației. - Cluj-Napoca, 1988
284. Petrescu I.C. Școala activă. București, Casa școalelor, 1943. - 11 p.
285. Petrovici I. De-asupra zăbuciumului. - București, 1932. - 205 p.
- ✓ 286. Popovici T. Cum se face învățămîntul cîntării în școlile primare. - Sibiu, 1930. - 13 p.
- ✓ 287. Popovici T. Carte de cîntece pentru copii. - Sibiu, 1934. - 30 p.
288. Popescu I. Pedagogia lucrează pe bazele psihologice și etice ale realizmului herbartian. - Sibiu, Krafft, 1902. - 388 p.
289. Popescu-Teusan I. Din istoria pedagogiei românești. - București, 1966. - 213 p.
290. Poslusnicu M. Istoria muzicii la romani. - București, Cartea Românească, 1928
291. Rusu L. Problema de cultură, in: Glasul Bucovinei, Cernăuți, VI-VII. 1933
292. Sandu L. Spiru Haret organizatorul învățămîntului național. - Sibiu, Krafft, 1930. - 15 p.
293. Sava I. George Breazul și ridicarea prestigiului artei

muzicale in cultura romaneasca, in: Prietenii muzicii, Bucuresti, Editura Albatros, 1986. - 60 p.

294. Schimnicu N. Conferinta d-lui profesor G. Breazul la Ateneul popular, in: Speranta, Alexandria, 1, nr. 13 -14, 30.IV.1933

295. Sinteze de pedagogie contemporană (în 4 volume). Coordonare generală: St. Bărsănescu, D. Salade, St. Stoian, D. Todoran. - București, Editura didactică și pedagogică, 1982

296. Spenger H. Despre educație (traducere de D. Stănescu). - București, Librăria Universală, 1924. - 207 p.

297. Stanciu I. Pedagogia secolului XX. - București, 1972. - 228 p.

298. Stoian I. Curente în pedagogia contemporană de S. Stoian și I. Stoian. - București, Cultura Românească, 1932. - 214 p.

299. Stoian S. Metodologia comparativă în educație și învățământ (pedagogia comparativă). - București, 1958. - 277 p.

300. Stoian S. Curs de metodologie a cercetărilor pedagogice. - București, 1965. - 206 p.

301. Șerfezi I. Metodica predării muzicii. - Editura didactică și pedagogică. - București, 1967. - 343 p.

302. Ștefănescu I. Arta lui Brahms din perspectiva secolului XX. - Teza de doctorat. - Cluj-Napoca, 1974 - 170p

303. Ștefanescu St. Pagini din istoria muzicii. George Breazul profesor de istoria muzicii românești, in: Muzica, București, 17, nr. 2, 1967.

304. Ștefănescu St. Țara Românească de la Basarab I "Intemeietorul" până la Mihai Viteazul. - București, 1970. -

173 p.

305. Teodosiu D. Pedologie (Studiul). - București, 1941
306. Tomescu U. George Breazul. - Studiu introductiv in: Pagini din istoria muzicii romanesti- Bucuresti, Editura muzicala, 1966. - p.5-83.
- 307. Tomescu U. George Breazul in muzicologia noastra, in: Muzica, Bucuresti, nr.10-11, 1965
308. Tomescu U. Specificul concepției și diversitatea de stiluri în muzica românească. // Studii de muzicologie, v.1. - București, 1965
309. Tomescu U. Specificul național și contemporanitatea mijloacelor de expresie. // Revista "Muzica", nr.8, 1966, București
310. Zaharian E. Pedagogia românească interbelică. - Editura didactică și pedagogică.- București, 1971. - 214 p.
311. Zottoviceanu E. Scrisori și documente. Vol. I, in: SCIA, Bucuresti, 1985. - 130 p.
312. Vancea Z. Creația muzicală românească din secolele XIX-XX. Vol. I.- Ed. muzicală, București, 1968. - 230 p.
313. Vancea Z. Rolul elementelor populare în procesul de formare a limbajului muzicii românești. // Studii de muzicologie, Vol.1. - Editura muzicală, București, 1965
314. Vergianu A. Studii metodice pentru folosul claselor secundare de ambele sexe. - Bucuresti, 1888
315. Vicol I.D. Lumini și umbre. - Editura muzicală, București, 1978. - 211 p.
- 316. Vicol I.D. Manual de muzica.
- 317. Vorobchievici I. Manual de armonia muzicală. - Cernăuți, Echardt, 1869. IX. - 207 p.

318. Uorobchievici O. La noi în Bucovina. - București, Bucovina, 1942. - 352 p.
319. Vulcanescu R. Dimitrie Gusti și cercetarea etnografică. Revista de etnografie și folclor, Tomul 11, nr.5-6, București, 1966.
320. Wahmann E. Notiuni generale de muzică. - București, 1878. - 213 p.

* * *

321. Balata A. Litterature slavo-roumain d'Etceune le Corand in Romanoslavica 1 (1938). - 210-236 pp.
322. Blaserna P. Le son la musique suivis des courses physiologique "De l'armonie musical" par H.Helmholtz. - Paris, 1879. - 189 p.
323. Bondoir A. La methode des tests en pedagogie. Problemes d'evolution et psychometrie. - Paris, 1985. - 208 p.
324. Chauvin L. L'education de l'instituteur. Pedagogie pratique et administration scolaire. - Paris, Picard et Kaan, 1899. - 599 p.
325. Cochin M. Manuel des fondateurs et des directeurs des premieres ecoles de l'enfance, connues sous le nom de Salles d'asile, Paris, Hachette, 1833
326. Compayre O. Histoire de la pedagogie. Paris, Delaplane (1894). - 491 p.
327. Torfali O. Le trezor byzantin et roumain du monastere de Putna. Texte et album. - Paris, 1925, vol. I-II.
328. Dupanloup F. De L'education. Tome 3. - Paris, Douniol, 1866.- 639 p.

329. Adler G. Handbuch der Muzikgeschichte. 2 vol.- Keller,
Berlin, 1920. U.I - 230 p.
U.II- 340 p.
330. Hornbostel E.M. von. Melodie und Scala, Jahrbuch der
Musikbibliothek. - Peters, Leipzig, 1912
331. Kestenbergl L. Musikerziehung als Einheit, -
"Schweizerische Musikztg", Zurich, 1.2. 1938, pp. 64-65.
332. Lach R. Dies Musik der Natur. - Berlin, 1930
333. Messer A. Padagogik der Gegenwart, Zweite Auflage. -
Kroner, Leipzig, 1931
334. Moser H. J. Musiklexicon, Breazul George, Bd.I, A-L,
1955, p. 152. - Musikverlag Hans Sikorski, Hamburg.
335. Orff C. Dasschulwerk-Ruckblick und Ausblick. - Mainz,
1964
336. Stumpf C. Die Anfange der Musik. - Barth, Leipzig, 1911